

Мұхамедкәрім БЕКТҰРСЫН

**СОРТИРОВКА —
ЛЮБОВЬ
МОЯ**

Мұхамедкәрім БЕКТҰРСЫН

С ОРТИРОВКА – ЛЮБОВЬ МОЯ

Караганда – 2013

Мұхамедкәрім БЕКТҰРСЫН,

Сортировка – любовь моя.

Қарағанда, 2013

Ещё в древние века римский философ Сенека Луций Анней (Младший) изрёк: «Любят родину не за то, что она велика, а за то, что своя». Глубокий смысл заключен в этом изречении. И выраженная в них мысль является лейтмотивом настоящей книги. В ней автор на примере личного восприятия своей родной земли побуждает читателя всегда помнить свои истоки, любить свою Родину, получать от нее силы и вдохновение на счастливую жизнь.

Поевжцааетя
дорочи н земакел

АТАМЕКЕН

Мұхамедкерім БЕКТҰРСЫН
 Сағатнамалық - жазбалық мақалалар
 1973 жыл
 Алматы қаласы
 «Қазақстан» баспаханасы

«Мне не надо рая,
 Дайте родину мою»

Сергей ЕСЕНИН,
 русский поэт

Мұхамедкерім БЕКТҰРСЫН

В 1968 году известный казахский писатель **Сатимжан Санбаев** пишет повесть «Белая аруана», которая была посвящена судьбе белой верблюдицы — аруаны, непреклонно бегущей по степи в сторону своей Родины. Судьба не баловала старого **Мырзагали**, а он не любил людей. Но искренне привязался, полюбил и берег свою белую верблюдицу, аруану: «И старуха и дочь давно хотели чего-то такого, а он держал только собаку Джульбарса, считая скотину обузой. А оказалось все наоборот. Он как-то незаметно для себя привязался к верблюжонку и теперь целыми днями возился около него». Когда **Мырзагали** заболел и слег в больницу, аруане подрезали жилки глаз, чтобы она приняла местного самца и больше не смотрела на свою Родину, в сторону белых гор. Родив, она окончательно ослепла. Но когда верблюжонок подрос, она побежала с ним навстречу ветру, и погибла, сорвавшись в овраг. Ничто не смогло остановить аруану в ее стремлении вернуться на Родину. Даже материнство. В этом проявляется ее суть. Для аруаны важно одно — зов Родины. И все ее поведение, характер, мысли были подчинены этому нравственному инстинкту. Таково краткое содержание повести.

В 1973 году по повести был снят фильм Виктора -

Пусурманова «Там, где горы белые», который пролежал на полке почти 15 лет. В картине политическое руководство Казахстана усмотрело идеологическую ловушку. В повести аруана погибает. Срывается с обрыва. Но режиссер упустил это, и она не погибает, а убегает с верблюдом, слепая, на родину.

Секрет неизменного успеха повести «Белая аруана» у разных поколений читателей в том, что здесь в яркой образной форме затронута тема, которая касается всех: человек начинается с детства, с родины, с которой связаны первые, самые яркие жизненные воспоминания. И как бы в дальнейшем не сложилась судьба, люди цепляются своей благодарной памятью за эти счастливые воспоминания детства, которые, как спасательный круг, является на помощь в трудные минуты.

Действительно, ощущение Родины приходит к каждому из нас именно в детстве. Это и сугроб, в который ты падаешь со смехом, и ручей, в который пускаешь бумажные кораблики, и дерево под окном, и облака особенные ... Это и смех мамы, и рассказы бабушки, это друзья, письма, ожидание и романтическое настроение. Перечислять все то, что значит для человека Родина — это все равно, что пересчитывать каждую каплю в огромном потоке.

Наличие родины — это основа для создания счастья, семьи, без которой традиционно не может существовать ни один нормальный человек.

В древнегреческой мифологии великан Антей, сын Посейдона и Геи — великой богини земли. Он заставлял всех путников-чужестранцев бороться с ним. И всех, кого побеждал в борьбе — убивал. Построил храм отцу из черепов побежденных им противников.

Никто не мог победить Антея в единоборстве. Никто не знал секрета, откуда великан получал во время борьбы всё новые и новые силы. Тайна же заключалась в том, что когда он начинал чувствовать потерю сил, то прикасался к земле, к своей матери Геи, тем самым черпая их вновь и

вновь у неё.

При встрече Антей потребовал, чтобы и Геракл поборолся с ним. Во время битвы Геракл несколько раз валил Антея на землю, но у того от этого силы только прибавлялись. Однако во время борьбы могучий Геракл поднял Антея высоко на воздух, силы того иссякли, и Геракл задушил его.

В давние-давние времена, о которых повествует Галицко-Волынская летопись, русский князь Владимир Мономах разбил орды половецких ханов-братьев **Отрока** и **Сырчана**. Первого приютил на Кавказе **Давид Строитель**, а второй укрылся на Дону. Шло время, в 1125 году умирает Мономах. Сырчан шлет нарочного за братом. Сладкоголосой песней он должен был заставить его вернуться. Пирующий с друзьями Отрок велит прогнать посланца. Тогда певец достал пучок степной полыни — **емшан** (по-казахски, **жусан**. — М.Б.) и подал его хану. Тот вдохнул давно забытый запах, заплакал. Наутро Отрок покинул гостеприимный двор грузинского царя и выехал в родные степи.

История получила известность после того, как русский поэт **Аполлон Майков** переложил её на стихи. Только «пучок травы степной» (емшан), привезенный из родных мест, смог пробудить в хане Отроке тоску по Родине и желание вернуться домой: «И смотрит хан и, сам не свой, // Как бы чуя в сердце рану, // За грудь схватился... / / Пучок травы целуя, плачет!». В стихотворении происходит обобщение частного случая, который приобретает философское звучание. Конкретное летописное повествование дает возможность писателю высказать главную мысль произведения: жизнь без Родины для человека невозможна. «Смерть в краю родном // Милей, чем слава на чужбине!», — восклицает Отрок, а с ним и автор.

Не могу не сказать про пламенную поэму М.Ю.Лермонтова «Мцыри» о грузинском мальчике, потерявшем свободу и родину. Почти всю свою юность Мцыри провел в монастыре. Им безраздельно овладела огромная

тоска по родному дому, где он провел недолгое, но счастливое детство. Единственной его мыслью была мысль о побеге. Часто он: “Бродил безмолвен, одинок, // Смотрел, вздыхая, на восток, // Томим неясною тоской // По стороне своей родной”.

Мцыри был очень одинок. Он сравнивал себя с листком, оторванным грозою. Здесь у него не было ни матери, ни отца, ни братьев, ни сестер, ни хороших, надежных друзей. Убедившись, что ему уже никогда не вернуться на родину, Мцыри умер, умер от тоски по своему краю и по свободной жизни.

Герой знаменитого советского кинофильма Георгия Данелия «Мимино» — вертолётчик Валико Мизандари, который из самой глубинки переходит работать на международные авиалинии. Всё чудесно. Отличная работа. Москва, прекрасное положение... Но вдруг он осознает, что живёт неправильно. Кажется, достиг всего. Летает себе по всему миру. Но, как магнит, его тянет к себе маленькая родная деревушка, сельский аэродром, вертолёт...

По словам Вахтанга Кикабидзе, исполнителя главной роли, в «Мимино» Данелии «удалось выразить мысль о незыблемой связи человека с землёй, на которой он вырос, о корнях, без которых ему невозможно жить».

Имя выдающегося казахского прозаика, драматурга, переводчика, эссеиста, издателя, общественного деятеля, творца уникального журнала «Аманат», президента Международного клуба Абая **Роллана Сейсенбаева** по праву вписано в золотой фонд казахстанской и мировой литературы. Центральное место в его творчестве занимает тема Родины. Она проходит через все произведения писателя, становится предметом размышлений его героев. Последние нередко, в наиболее сложные периоды жизни, вспоминают о своей земле, ауле, доме.

В известном романе «Отчаяние, или Мертвые бродят в песках» красной нитью проходит вывод, что настоящие казахи не в силах бросать родные места, могилы

предков. Они готовы терпеть любые лишения, лишь бы остаться верным заветам и нравственным идеалам отцов. Вот как о том говорит старый Насыр своей верной спутнице жизни Корлан: «Знаю, о чем ты грустишь, Корлан, знаю... Да только скажу вот что: чтобы человеку жить по-человечески, нельзя ему отрываться от родной земли - никак нельзя. Где же ему найти радость, как не в родном краю? Конечно, работа есть везде - лишь бы не лениться, а прокормиться можно всегда. А вот если душа начнет голодать в разлуке - что тогда? Вот чего я боюсь...».

В повести «Бегство» Сейсенбаев рассказывает историю двух казахов Кудайбергена и Бексултана, не сумевших в годы установления Советской власти встать на верный путь. Кровью соплеменников обгарены их руки. Целую жизнь, скрываясь, прожили они вдали от родных мест. Но сильнее инстинкта самосохранения оказалось для них чувство родины. На склоне лет они возвращаются к оскверненной ими, брошенной в юности земле отцов, и не получают для себя прощения. И вот заключительный аккорд повести: «...и стояли, обнявшись, посредине огромной степи, два старика. Они стояли и плакали. Долго, о как долго стояли и плакали они...».

Один из героев повести Сейсенбаева «Так ждал я это лето» Камбар, попавший в немецкий плен и завербованный там в диверсанта, с болью в сердце восклицает: «О, родная земля, какой покой и какая воля нужны человеческому сердцу, чтоб оно не лопнуло от внезапной радости при мысли о тебе, родная земля, родная земля!...»

Все словари дают нам одинаковое определение понятия «патриотизм» — это любовь к Родине. То есть данный термин — многосложный, состоящий как минимум из двух понятий: любовь и Родина. Любить её невозможно без любви к своей семье, к своим детям, к своим друзьям и близким.

Антиподом явления патриотизма является четко выраженное и активно муссируемое нынче понятие манкуртизма. Попробуем подойти к нему поближе.

Манкуртизм — синоним рабства. Но это не физическое, а духовное понятие. Человек при определенных обстоятельствах в силу воздействия на его психику извне превращается в такового.

В массовом казахском сознании ныне широко распространено мнение о том, что кто не знает родного языка и традиций — тот манкурт. В сущности, незнание родного языка еще не является обязательным признаком манкуртизма. К примеру, казах **Аман Тулеев** в силу стечения обстоятельств с юных лет оказался в другой языковой среде, воспитывался на другой культуре и учился не на родном языке. Но, чувство крови, любовь к родному народу и земле предков у него, пожалуй, намного сильнее, чем даже у того, кто прекрасно владеет родным языком.

Манкуртом следует назвать того, кто, живя в нормальных условиях, не лишен насильно своих корней, а добровольно отрекается от своего языка, родной культуры, высокомерно и чванливо относится ко всему родному, предпочитая лишь иноземное, на его взгляд более современное и цивилизованное.

По внешним признакам причислять того или иного человека к разряду манкуртов неверно. Если 40% казахской молодежи не владеют родным языком, то считать ее манкуртами нельзя. Многие хотя и не говорят на казахском, но любят свою нацию, культуру, традиции и исконно родное начало. Но в силу ряда обстоятельств они лишились этой возможности. Свою потерю они сегодня прекрасно осознают и стараются восполнить пробел, осознанно учатся родному языку.

Разве можно назвать **Герольда Бельгера**, активно пропагандирующего культуру казахского аула, манкуртом по отношению к немецкому народу. Конечно же нет, но вслушайтесь в строки его эссе «Аул»: «И если я совершу что-нибудь постыдное, я опозорю не только своих родителей, но и свой аул. А с годами я пойму, что всему хорошему я обязан, помимо своих родителей, моему аулу: там мои истоки, мои нравственные начала, мой стержень, моя основа,

мой критерий, мои ориентиры, моя любовь, гордость и незабываемая печаль. ...Казах вообще верен и привержен родной земле, месту предков, месту, где капнула первая капля крови от пуповины. Казах продолжает жить в Приаралье, в пустыне, в заброшенных, бесперспективных, безводных, бестравных регионах и не спешит покидать отчий край. Казах презирает тех, кто ищет лишь сытое, доходное место, оставляет родную землю. Казах считает это недостойным для человека поступком, это доля бродячей собаки».

Один из самых популярных и высокооплачиваемых российских актеров, народный артист РФ **Алексей Серебряков** (кинофильмы «Штрафбат», «Глянец», «Груз-200», «Обитаемый остров», «ПираМММида», «Бандитский Петербург», «Белая гвардия» и др.) эмигрировал из страны.

«...Я подустал от происходящего в России. - признается он. - Можно сказать, сбежал, не выдержал. Жизнь коротка, и я не могу и не хочу больше ждать, когда народ поумнеет. Я не знаю, сколько мне осталось, но хочу, чтобы мои дети усвоили: мир большой, и жить можно по-другому. Все говорят про деланность западных улыбок, но по мне уж лучше искусственные улыбки, чем искренняя злоба. ...Я перевёз свою семью в Канаду. Хочу, чтобы мои дети росли и воспитывались в принципиально другой хотя бы бытовой идеологии. Хочу, чтобы они понимали, что могут цениться знания, трудолюбие, что необязательно толкаться локтями, хамить, быть агрессивными и бояться людей. Уличная идеология цивилизованной страны - это доброжелательность и терпимость, то, чего так недостаёт в России. К сожалению, здесь, как бы я их ни охранял и ни изолировал, от хамства и агрессии не защитишь. Это в воздухе. Хам победил.

...Ужас в том, что в этой стране нет уважения к человеческому достоинству. У нас никто никогда не думал о людях. О вертикали власти, о внутренних и внешних врагах, о модернизации думали, но о людях — никогда!

Мұхамедкерім БЕКТҰРСЫН

Индивидуальность человека, его достоинство настойчиво уничтожались на протяжении всего XX века.

...Одна часть страны сидела в тюрьме, другая их охраняла. О какой демократии может идти речь?! У нас абсолютно рабская психология! ...я лично не вижу сегодня повального желания людей образовываться, развиваться, повышать свою квалификацию, работать и, в конце концов, нести ответственность — в том числе за страну, за власть. А тех, кто хочет, - капля в море».

Многие соотечественники Серебрякова расценивают его поступок как предательство. Между тем, артист по-прежнему продолжает работать в России и уже несколько по-другому начал объяснять своей отъезд: «Вообще, я думаю, такие понятия, как «страна», «нация» должны отмирать. Поймите же наконец, что мы все живем на одной планете! ...Образно говоря, если твоя мечта — построить самый большой мост, не надо её хоронить, если в твоей деревне нет реки, надо просто поехать туда, где она есть и есть возможность построить самый большой мост в мире...».

Как расценивать все эти размышления известного актера, уважаемый читатель? Сначала он без малейшего стеснения вылил «ушат грязи» на свою Родину, которая его взрастила и сделала знаменитым, которая продолжает его любить и почитать. Потом он всем начинает предлагать бросить её и поехать туда, где уютнее и теплее. Если действовать «по-серебряковски», то всем нам надо выехать из нашего родного Казахстана в благополучную Канаду и делать там всё, о чем нам мечтается, забыть и оставить на прозябание свою родную землю и приезжать туда для того, чтобы выжать из неё последние соки. Впрочем, вам судить, я всего лишь высказываю здесь свою точку зрения.

И по этому поводу мне вспоминаются “Сказки об Италии” Максима Горького:

«...И вот она пред человеком, которого знала за девять месяцев до рождения его, пред тем, кого она никогда не чувствовала вне своего сердца, - в шелке и бархате он

пред нею, и оружие его в драгоценных камнях. Всё так, как должно быть. Именно таким она видела его много раз во сне — богатым, знаменитым и любимым.

- Мать! - говорил он, целуя ее руки. - Ты пришла ко мне, значит, ты поняла меня, и завтра я возьму этот проклятый город!

- В котором ты родился, - напомнила она, - где каждый камень знает и помнит тебя ребенком.

- Камни - немые, если человек не заставит их говорить, - пусть горы заговорят обо мне, вот чего я хочу!

- Но люди? - спросила она.

- О да, я помню о них, мать! И они мне нужны, ибо только в памяти людей бессмертны герои!

Она сказала:

- Герой — это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает смерть...

- Нет! - возразил он. - Разрушающий так же славен, как и тот, кто созидает города...

Так говорил он с нею до заката солнца, она все реже перебывала его безумные речи, и все ниже опускалась ее гордая голова.

Мать творит, она охраняет, и говорить при ней о разрушении — значит говорить против нее, а он не знал этого и отрицал смысл ее жизни...

...Мать сказала ему:

- Иди сюда, положи голову на грудь мне, отдохни, вспоминая, как весел и добр был ты ребенком и как все любили тебя...

...И задремал сын на груди матери, как ребенок. Тогда она, накрыв его своим черным плащом, воткнула нож в сердце его, и он, вздрогнув, тотчас умер - ведь она хорошо знала, где бьется сердце сына. И, сбросив труп его с колен своих к ногам изумленной стражи, она сказала в сторону города:

- Человек — я сделала для родины все, что могла. Я остаюсь со своим сыном! Мне уже поздно родить другого, жизнь моя никому не нужна.

И тот же нож, еще теплый от крови его — ее крови, — она твердой рукою вонзила в свою грудь и тоже верно попала в сердце, — если оно болит, в него легко попасть».

К тому же, первыми самыми жесткими карательными мерами советской власти против врагов народа, предложенными Лениным, были расстрел или высылка из страны без права возвращения обратно. То есть лишение человека родины даже большевиками по степени тяжести наказания приравнивалось к расстрелу.

Сегодня наши оралманы слагают песни о своей покинутой Родине, детей именуют в честь названия тех мест, откуда возвратились. Они собираются и организуют творческие вечера, где рассказывают о Родине, которая им снится. Их дети, внуки, рожденные здесь, будут называть Казахстан Родиной не просто по праву гражданства, а по праву рождения. Ради этого эмигранты и иммигранты жертвуют своими правами, годами жизни, эмоциями, привязанностями, привычками и чем-то еще, что, наверное, называется по-казахски «**қут**» — благо, которое посылается на землю в том месте, где приходит ребенок на свет!

Мы не выбираем родину, где появляемся на свет и родителей, которые дарят нам жизнь. Это подарки судьбы, которые стоит принять и ценить, не задаваясь вопросом «Почему?». Такой вариант для нас выбрала судьба и это ее лучший выбор. Родной край всю жизнь незримо с нами, в нашей памяти, в наших мыслях, в наших сердцах, в наших снах.

И ещё. В разговорах, в средствах массовой информации и в литературе встречается фраза «**Малая Родина**». Для меня лично это словосочетание не совсем понятно. Зачем же умалять Родину? Почему она «Малая»? Из-за своих размеров? Из-за своей значимости? Если существует «Малая Родина», как таковая, то где-то должна быть еще и «Большая Родина». А возможно еще и «Средняя Родина». Ерунда какая-то!

Возникает вопрос: «откуда взялось понятие «малая родина»?». При выяснении оказалось, что оно появилось

сравнительно недавно, в середине XX века. До этого времени ни в одном из толковых словарей как словосочетание не значилось.

Правда, существовал сугубо исторический термин «малая родина» для греческих городов-полисов, когда-то разбросанных в Римской империи на больших расстояниях и поддерживающих разнообразные связи со своей большой родиной — метрополией. Был знаком он только специалистам-историкам.

Первый, кто ввел это понятие в 1950-х годах в оборот, кто обосновал его суть, был советский поэт **Александр Твардовский**. Он писал тогда: «У большинства людей чувство родины в обширном смысле — родной страны, отчизны — дополняется еще чувством родины малой, первоначальной, родины в смысле родных мест, отчих краев, района, города или деревушки. Эта малая родина со своим особым обликом, со своей — пусть самой скромной и непритязательной — красотой предстает человеку в детстве, в пору памятных на всю жизнь впечатлений ребяческой души, а с нею, этой отдельной и личной родиной, он приходит с годами к той большой родине, что обнимает все малые и в великом целом своем — для всех одна».

Твардовский хорошо понимал, интуитивно чувствовал, что величие советской державы, занимавшей шестую часть земного шара, должно быть дополнено чем-то близким и родным для каждого человека.

Такую диалектическую связь малого и большого, частного и общего неожиданно и закономерно выявила и закрепила в народном сознании Великая Отечественная война.

Смоленский парень **Василий Теркин**, собирательный образ в одноименной поэме Твардовского, оказался родственен в своей искренней любви к малой родине и пехотинцу-сибиряку, и летчику-москвичу, и снайперу-якуту, и подводнику-дагестанцу. За каждым из них, сражающихся за большую родину — СССР, стояла их родная земля, их деревни, города, аулы, наслеги. Главная тема книги в том,

что Василия Теркин идет с боями освобождать из плена свою малую родину, Смоленщину.

Так вместе с поэмой родилось понятие «малой родины». Не сразу оно прижилось. Одним оно казалось ущемлением своего чувства любви к родной земле - для них значило «невидная», «невзрачная», «второстепенная»... И можно ли «край мой отчий» ограничивать какими-то границами, координатами, понятиями?!

Другие отрицали саму возможность как-то выделить, обозначить свое место рождения в противоположность бескрайней стране. Воспевая, мол, малую родину, пропагандируя ее, мы тем самым забываем о большой, об окружающем нас мире.

Но Твардовский с гениальной простотой и силой писал как о своей родной Смоленщине, так и о своем великом Советском Союзе (например, в поэме «За далью — даль»). Одно другому не противоречило, а только дополняло и укрепляло общее чувство советского патриотизма.

Мятущуюся, неприкаемую психологию героев 1960-1970-х гг., живущих вдалеке от своих родных мест, хорошо отобразил в своих рассказах **Василий Шукшин**. Он же написал «Слово о «малой родине» (так сам автор, в кавычках, озаглавил. — М.Б.), где представил психологический портрет человека, оторванного от отчих краев, мучающегося этим, а также тем, каким «чудиком» в своих рефлексиях он выглядит в глазах земляков. «Те, - писал Василий Макарович, - кому пришлось уехать по самым разным причинам с родины (понятно, что я имею в виду так называемую малую родину), - а таких много, - невольно несут в душе некую обездоленность, чувство вины и грусть. С годами грусть слабеет, но совсем не проходит. Может, отсюда проистекает наше неловкое заискивание перед земляками, когда мы приезжаем к ним из больших «центров» в командировку или в отпуск. Не знаю, как другие, а я чего-то смущаюсь и заискиваю. Я вижу какое-то легкое раздражение и недовольство моих земляков чем-то, может, тем, что я - уехал, а теперь, видите ли, -

приехал».

«Я хотел бы в этом разобраться, - продолжает Шукшин. - Мое ли это - моя родина, где я родился и вырос? Мое. Говорю это с чувством глубокой правоты, ибо всю жизнь мою несу родину в душе, люблю ее, жив ею, она придает мне силы, когда случается трудно и горько... Я не выговариваю себе это чувство, не извиняюсь за него перед земляками — оно мое, оно — я... Когда буду помирать, если буду в сознании, в последний момент успею подумать о матери, о детях и о родине, которая живет во мне. Дороже у меня ничего нет»

Перипетии жизни героя рассказа **Михаила Шолохова** «Судьба человека» **Андрея Соколова** были типичны для судеб советских людей. Он после потери своей семьи в Воронеже, погибшей от немецкой авиабомбы, колесит по стране, работая шофером, не имея пристанища. Другой же шолоховский герой **Григорий Мелехов** из «Тихого Дона», после долгих мытарств, возвращается к своему последнему в жизни оплоту — к своему дому, к своей семье. Если помните читатель, как он, ссыпая в реку последние патроны, бросая туда же под лед винтовку, идет по дороге к своему дому и видит на берегу Мишатку, своего сынишку... «Что ж, вот и сбылось то небольшое, о чем бессонными ночами мечтал Григорий. Он стоял у ворот родного дома, держал на руках сына... Это было всё, что осталось у него в жизни, что пока еще роднило его с землей и со всем этим огромным, сияющим под холодным солнцем миром».

Есть и другое мнение, что правящие круги всегда пытались объединить понятие «Родина» и «земли, которыми они владеют». Они переносили святость Родины каждого человека на все то, что им принадлежало. Их страна должна была превратиться для простого человека в его Родину, Большую Родину. Чтобы толкая людей на очередную бойню по защите собственных интересов и собственных территорий, придать этой бойне статус «священной» защиты своей Родины. А вот та, настоящая

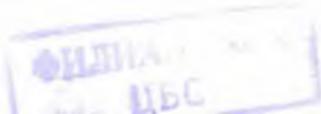
Родина, которая у каждого человека своя, по их мнению, становилась «малой родиной». Отнять ее было нельзя и чтобы не поколебать святость «Большой Родины», поэтому ей и придумали такое уменьшительно-уничижительное название. Малая — значит маловажная! Чтобы каждый гражданин понимал свою малость по сравнению с правителями. Ты мал и родина твоя малая! Мы — велики и родина наша огромная.

Мне лично представляется, что Родина всегда одна, не может быть у человека целого набора «родин». Родина не бывает ни малой, ни большой, ни низкой, ни высокой, ни широкой, ни узкой — никакой! Она просто — Родина!

Потому что Родина — та часть Вселенной, где ты родился, а вернее всего — где ты провел детство, где ты вырос и возмужал. Ведь самые светлые наши воспоминания всегда связаны исключительно с детством. А как же иначе — ведь, тогда, в детстве, мы не задумывались о том, что существует смерть, не знали о мучительных болезнях, о душевных страданиях, о быстротечности жизни, не представляли всех ужасов взрослого бытия. А, наоборот, с каждым годом росли, взрослели, становились сильней, умней и красивей, и думали, что так будет вечно.

Но это оказалось не так. Поэтому, когда грусть и страдания томят наши души, когда мы устаем от неудач или боль, как коршун, терзает наши сердца, то мы мысленно возвращаемся туда, где все это началось — туда, где всегда светит солнце, где родители вечно молодые, где нет забот и печалей — в свое раннее детство. А, следовательно — на свою Родину!

Не на «малую родину», а на свою, единственную в мире, Родину. Туда, где стоит твой дом, из окна которого, ты познавал мир, двор, где ты играл весь день напролет и откуда тебя никак не могла затащить домой мать. Улица, по которой ты шел в школу. Место, где ты впервые поцеловался. Школа — твоя школа, где были, и друзья, и враги, и любовь, и разлука, и победы, и неудачи — все ТВОЕ и только ТВОЕ!

Да, конечно, Родина не имеет четко очерченной границы. У каждого она — своя. У кого-то больше, у кого-то меньше. Все зависит от образа жизни. Один провел все детство в одном дворе и на одной улице, у другого оно расширилось на другие улицы, а то и на иные города. Мне встречались дети военных, чье детство было настолько «рассыпано» по разным уголкам Земли, что из него «родина» не складывалась. Один класс — здесь, другой — тут. То пустыня, то — тайга. Чехарда и никаких привязанностей.

В советское время получалось так, что моя родина это и Сибирь с ее тайгой, и Средняя Азия с ее пустынями, и Украина со своим салом и Крайний Север со своей тундрой... А главное — чужие страны, типа Литвы, Азербайджана, Грузии, Молдавии, Туркмении... со своими собственными историей, культурой, традицией, религией, которую мы не только не знаем, но, и не понимаем, и не воспринимаем — тоже моя Родина. И смех и грех. Действительно, моя настоящая Родина на этом фоне казалась такой маленькой, такой несущественной. Вот так коммунистический режим пытался лишить нас истинной родины, подсовывая вместо него набор территорий.

Поэтому для многих людей нет «малой родины», нет «большой родины», для них Родина только одна — знакомые по детству и по юности места и то, что им близко по духу, по настроению, то куда они приходят с ощущением собственного дома.

Моя родина там, где я родился, где произнёс первые слова, научился ходить, читать, писать, любить... Говорят, что Аллах дал, то он дал раз и навсегда. Так и Родина — она, как жизнь, даётся тебе один раз, и второй не будет.

С СОРТИРОВКА – ЛЮБОВЬ МОЯ

«Поезда в этих краях шли
с востока на запад и
с запада на восток»

(из первого романа Чингиза АЙТМАТОВА
«И дольше века длится день»)

Говорят, что наша родина — это теплота нашего детства. Воистину так!

Эмоциональное восприятие первого дома, своих родителей, своего двора, улицы, района, города (аула, деревни, села, поселка...), звуков птичьего щебетания, трепетания листвы на деревьях, колыханья травы, смены времен года и связанных с этим изменений оттенков степи, песен и разговоров местного населения, их обрядов, обычаев, образа жизни и культуры поведения, характеров, нравов и всего остального, что не перечислить, влияет на становление сознания каждого человека.

Запах ковыля и полыни после дождя; запах кизячного дыма, кипящего самовара и копченого мяса; чай, заботливо налитый бабушкой или мамой, баурсак с каймаком, пенящийся кумыс; ржание жеребенка, мычание теленка у стожка сена, бляенье овец, гоготание уток и гусей, лошади, скачущие по бескрайней Сары-Арке; сенокос, приятный запах свежескошенной травы... Бывало, едешь уставший после работы на телеге, груженной сеном под завалку, засыпаешь, впереди сидит дед Хамит и тихонько напевает. И вообще, любо-дорого было смотреть, как он работал. К

примеру, литовка (коса) тоненько, звонко пела под его сильными руками — дзюнь, дзюнь. Замах у деда широкий, размеренный. Высокая, сочная трава, срезанная у самого корня, покорно ложилась ряд за рядом, источая сладко-дурманящий дух. Через каждые пятнадцать-двадцать взмахов дед делал остановку, доставал из карманов штанов брусок и точил-подтачивал косу с обеих сторон и снова приступал к косьбе — вжик-вжик-вжик. Просто загляде-
 ньё!

Или наши чудесные летние вечера с цыганскими песнями, которые исполняли на семиструнных гитарах мои земляки-цыгане **Петренко, Федоровичи, Титовы, Бузенковы**. Была какая-то непостижимая, колдовская сила в этих песнях. Они волновали, будоражили, навевали грусть и тоску. Пьянили своим бесшабашным весельем. Возможно, именно в простоте, доверительности, интимности и яркости, обнаженности чувств заключается очарование цыганской песни.

Всё-всё это и многое-многое другое для меня Родина.

В моей памяти сохранилась та невозвратная жизнь, те радужные блики навсегда ушедшего времени, чистого одухотворенного, доброго, полного счастья и надежд. И все самое светлое, чистое, искреннее, возвышенное и благородное моего детства, отрочества, юности связано с родиной — **Сортировкой**, расположенной в северо-восточной части Караганды. Этот населенный пункт трудно назвать городом, но и поселком не окрестишь. Городок железнодорожников, так будет точнее.

Точка на карте — «маленькое связующее звено в разветвленной, как кровеносные сосуды, системе других разъездов, станций, узлов, городов», **железнодорожная станция «Караганда-Сортировочная»** в то же время — целый мир, в котором протекала счастливая часть моей жизни со своими страстями, тревогами, надеждами...

Как сейчас помню наш старый пешеходный мост (в настоящее время он, к сожалению, разобран), откуда взору открывалась замечательная панорама всего железнодорожного узла. Вдали виднелись огромные производственные корпуса локомотивного и вагонного депо, различных мастерских, по обеим сторонам станции — двухэтажные и одноэтажные жилые и административные здания, школы, прекрасный Дворец культуры железнодорожников, парки и скверы. А под мостом десятки станционных путей. Стремительно мчащиеся и издающие гудки локомотивы, пассажирские и грузовые поезда, электрички, перрон. Круглые сутки была слышна переключка станционных работников по громкоговорящей радиосвязи... Приезжавшие к нам на ночлег родственники не могли уснуть под эти шумы, а мы как-то их не замечали, привыкли к ним.

Особенно нравилось нам встречать московский пассажирский поезд. В его вагон-ресторане я с другом Костей Левченко (Левой) покупали всякие разные столичные штучки.

И вообще должен признаться, что выросший вблизи железной дороги, я с детских лет впитал в себя все её запахи, звуки, оттенки, нюансы и ещё что-то такое неуловимое и свойственное только ей. Наверное, поэтому мне всегда приносит огромное удовольствие бывать на железнодорожных вокзалах, вдохнуть в себя знакомые с младенчества и ставшие родными запахи, услышать те же звуки и пробудить в себе полузабытые ощущения моего далекого железнодорожного детства. В такие моменты я мысленно возвращаюсь к своим истокам и физически чувствую веяние того сладкого безвозвратно ушедшего времени.

Из анналов истории. В 1906 году было начато строительство железной дороги между Карагандинскими копями и Спасским заводом протяженностью 40 верст. Дорога была построена в 1908 году. Из Англии прибы-

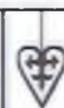

ли 6 паровозов, 95 платформ и 3 вагона. Это была первая железная дорога на территории Карагандинской области. Впервые засвистел гудок и паровоз двинулся по рельсам. Это была фантастика! Чтобы посмотреть «**шайтан-арбу**», кочевое население приезжало за десятки километров. Этот паровоз в степи был символом нового века.

В 1920 году было начато строительство железной дороги от Петропавловска на юг республики. К 1929 году она достигла Акмолы. Для освоения горнорудных богатств крайне необходимо было построить железную дорогу в Центральный Казахстан. Её сооружение началось в сложных зимних условиях. Опыта работы у строителей не было. Кроме того, в первое время не хватало рабочих и специалистов, строительных материалов. Все работы — отсыпка земляного полотна, укладка пути, балластировка и т.д. — выполнялись в основном вручную. В ход шли тачки, лопаты. Были специально созданы бригады грабарей, тачечников, землекопов. Большую помощь в строительстве дороги оказывало местное население. Жители аулов предоставляли свои юрты для размещения прибывших рабочих, служащих, инженеров. Многие из них непосредственно участвовали в строительстве дороги.

На территории современной Сортировки в начале 1930-х годов возник **железнодорожный разъезд №55**, располагавшийся на 708 железнодорожном километре указанной дороги. Данный разъезд в те далекие годы представлял собой одно здание барачного типа и небольшое ремонтное депо с приписным парком из 20 паровозов (старые деповчане называли их «овечками»). Имелись всего три железнодорожных пути. Насчитывалось с десятков землянок, жили в основном в вагончиках, которые использовали для перевозки «врагов народа» в Караганду, на станцию Карабас и в поселок Компанейский.

Именно на указанном разъезде карагандинцы 1 февраля 1931 года встречали первый пришедший в Караган-

ду грузовой поезд под управлением машиниста **Николая Долгонцева**. Вот так описывает это событие известный казахский писатель Габиден Мустафин: «Далеко на горизонте, в районе бывшего поселка Компанейского, медленно двигалась темная лента — первый поезд, которого так долго ждали в Караганде. Шел он медленно, очень медленно. Народ нестройно, шумливо двинулся вперед... Длинный состав тянули два паровоза... Строители торопились. Одни подносили и укладывали на полотно шпалы. Другие подтаскивали рельсы. Дюжие парни, разделившись на пары, прикрепляли рельсы, забывая костыли в шпалы. А позади них медленно полз тяжелый поезд. Громко выкрикивая приветствия и пожелания успеха, подошли первые группы карагандинских рабочих. Тотчас же они бросились помогать железнодорожникам. Работа пошла живей... Ускорял свой ход и поезд... Длинный железнодорожный состав остановился как раз против трибуны».

Первый поезд привез крепежный лес и оборудование для шахт. У вагонов уже лежал добытый горняками уголь. Шахтеры сами погрузили его, и первый эшелон с карагандинским углем отправился в путь.

31 декабря 1931 года железнодорожная линия от Акмолинска до Караганды-Угольной была полностью сдана в эксплуатацию, вместе с ней и разъезд №55. На его основе впоследствии, в 1934 году, была открыта станция Караганда-Сортировочная. С самого начала данный разъезд начинает стремительно развиваться и со временем становится крупнейшей сортировочной станцией сети железных дорог бывшего Союза ССР. Она и по сей день, являясь «фабрикой маршрутов» для Карагандинской железной дороги, сохраняет свое определяющее значение и для всей казахстанской железной магистрали.

В Караганду и Карагандинскую область по проложенной железной дороге были привезены около полумилли-

она спецпереселенцев из Центральной России, Поволжья, Оренбуржья, Украины и других регионов страны. Эшелоны с ними шли один за другим. Высаживали их из вагонов, а вокруг — голая сухая степь, ни кустика, ни родничка, ни малой речушки. Сколько слез было выплакано. Чтобы выжить, пришлось копать ямы, строить землянки. Но нет леса, дров. Даже воду вскипятить было не на чем. Строили жилища из дерна, соломы, травы. Мужики впрягались в плуг и срезали дерн, бабы — в брички и везли дерн к землянкам. Другие копали глину, добавляли в нее воду, траву, солому и месили голыми ногами, делали саманы. Работали и стар и млад. За это полагалась краюха хлеба. Из самана строили бараки для зимовки. Так, в одно лето возникли поселки Майкудук, Тихоновка, Новая Тихоновка, Михайловка, Федоровка, Узенка. **Компанейский.**

Собственно, история Сортировки и начиналась с Компанейска, куда в начале тридцатых годов в чистое поле высадили спецпереселенцев, как официально тогда называли кулаков. Люди замерзали в степи, не зная из чего построить жилье, пока им не подсказали казахи делать землянки из самана. Потом эти люди ходили пешком на работу на шахту за 7 км по степи и обратно. Так зародилась Сортировка.

Из воспоминаний спецпереселенца Егорова И.И.: «мы шестым эшелоном прибыли в Караганду. Выбросили нас в голую необжитую степь. Дети до десятилетнего возраста почти поголовно вымерли в первые месяцы. К началу холодов мы выстроили поселок «Компанейский» из самана и дерна. А меньше чем через год из сорока тысяч привезенных в живых осталось только четырнадцать тысяч человек, возможно и меньше, потому что пополнение шло своим чередом. По окончании строительства поселка все взрослое население было брошено на строительство шахт и железной дороги Караганда-Балхаш, протяженно-

стью более четырехсот километров».

Из воспоминаний другой очевидицы тех скорбных дней М. Хиловой: «Лето и осень 1931 года... Как сейчас вижу в упряжке с другими женщинами свою маму: они тянут возок, нагруженный дерновыми пластами, вижу ее и в паре с другой женщиной, несущих на веревочках два дерновых пласта... Умирали от поноса дети в балаганах, взрослые - у строящихся барачков или на тропинках, по которым носили дерно (дерн). ...Кого из умерших подбирали у своих балаганов, на тропинках, стройке, не регистрировали, складывали на телегу, как дрова, сваливали в общую яму, наполняли доверху, присыпали землей. Могильщики так и жили в землянках у этих ям, работали весь световой день, а когда светила луна, то ночью. Не успевали заготавливать ямы, и покойники иногда лежали по несколько дней в ожидании своего вечного жилища».

В поселке Компанейский спецпереселенцы вырыли землянки, построили саманные бараки и стали обживаться под неусыпным надзором комендатуры. Условия были суровые — голод, холод, эпидемии выкосили уже через каких-то три года половину прибывших теми этапами. Осиротели сотни детей, которым надо было как-то выживать..

Здесь следует рассказать об истории несуществующего ныне **Компанейского детского дома имени Надежды Константиновны Крупской**. На мой взгляд, это очень важные страницы общей истории нашего края, и забывать их нельзя, во имя прошлого и будущего.

По распоряжению уполномоченного НКВД, спецпереселенцам дали сутки на то, чтобы построить временное жилье. Потом трудоспособные граждане с утра на обозах уезжали на работу. А дети оставались одни, иногда без пищи и воды, на целый день. Через 2-3 дня появились первые маленькие могилки на кладбище будущего посёлка Компанейский. Взрослых хоронили чаще всего прямо

на рабочем месте, рядом со строящейся железной дорогой. В 1970-1980-е годы при ремонте “железки” рабочие часто находили останки первых строителей.

В первую декаду зимы умерло много спецпереселенцев. А задачи по строительству железной дороги от Осакаровка до станции Сортировочная стояли очень большие. С учетом этого, руководством НКВД было решено взрослое население спецпереселенцев переместить поближе к рабочему месту, а их детей и детей, ставших на чужбине сиротами, воспитывать в детской трудовой колонии.

В 1934 году на месте старых бараков была создана одна из первых колоний для несовершеннолетних. В основном это были беспризорники, дети переселенцев, оставшиеся без попечительства. Они были вынуждены искать себе что-то на пропитание, чтобы выжить! Их было 700 человек, голодных и раздетых, каждый со своей маленькой трагедией.

Почти все обитатели колонии были больны туберкулезом, холерой, тифом, сифилисом, многие заживо гнивали от стрептодермии (*кожное заболевание*). Поголовно страдали педикулёзом. В 1937 году, благодаря заслугам тех первых врачей и педагогов, первого директора Дмитрия Архипова и его жены, колония была преобразована в детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

21 ноября 1933 года на 55-ом разъезде было построено паровозное депо, а 29 октября 1935 года — вагонное депо. Укладывались дополнительные пути на самой станции, строилось пассажирское здание и рабочий поселок из одноэтажных домов. Одновременно начинает развиваться путевое хозяйство.

Первым начальником паровозного депо был **К.Я. Лисецкий**, первым мастером котельного цеха **Леонид Чугунов**, первым токарем **Георгий Кокорин**, первым председателем местного комитета **Федор Хвостенко**,

машинистами паровоза **Илья Духновский, Дмитрий Романов, Яков Брагарь, Шайхотин Калгужин, Усурбай Абдыков, Серикбай Армиянов**, дежурным по депо **Иван Шеховцев**, инструментальщицей **Мария Понедельникова**.

Со временем паровозное депо стало одним из лучших на Омской железной дороге. Машинисты паровозов, стрелочники, составители и другие рабочие начали показывать образцы высокой производительности труда. Первый из казахов машинист **Жаспек Улжабаев** добился, чтобы угольные маршруты шли со скоростью 47 километров вместо 28-ми по норме. Пробег паровоза без захода в депо он довел до 5 тысяч километров против нормы 3 тысячи километров. За ударный труд Улжабаев был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Следует отметить и других передовиков производства: **машинисты** — Чернявский, Цапов, Окладников, Петренко, Милушин, Колобовников, Петров, Кочан, Смирнов, Дюбанюк, Чубаров, Чайкин, Иванов, Унчиков, Левандовский, Будник, Барабанов, Комаров, Гутник, Царьков, Герасимов, Каштаев, Долгунцов, Слодовников, Бородин, Мищенко, Федоровская, Мосина, Туманова, Сорока, Тусупов, Ашанин, Пархоменко, Фоменко, Жекибаев; **составители** — Роуд, Семилетин, Никулин, Янковой, Чепурной, Бартышев, Гончаров, Шестаков; **стрелочники** — Филипенко, Черных, Зайцев, Обухов, Шканов, Савич, Мукашев; **бригада** грузчиков Борисова; **бригада** слесарей-автоматчиков Бокова; **вагонники** — Патрикеев, Михайлов, Холявинский, Старчак, Аркатов, Кожевников, Козырев, Аржанных, Неклюдов, Бисембаев, Анисимов, Присуха, Кравцев, Темченко, Рыжов, Кубасов, Шепелев, Журихин, Чижов, Сизов, Селезнев, Квитко, Шмаков, Хрусталеv, Чупин, Калныш, Панюшин, Жуков, Жальмендинов, Абрамов, Глинский, Майоров, Тулеубаев, Спиридонов, Мухатаев, Кожухарь, Рыжковский, Абдрахманов, Черемухин, Агеев, Замякин,

Сагандыков; **дежурные по станции** — Вишняков, Зорин, Хмелев, Шилкин; **начальник** паровозного депо Шишкин А.; **начальник** вагонного депо Романенко В.

Своим ударным трудом завоевал большой авторитет в коллективе станции «Караганда-Сортировочная» составитель поездов **Зейнегали Камитов** (в прошлом — па-стух), который с 18-ти лет стал работать на железнодорожном узле с момента начала его строительства. Копал землю под котлованы зданий, был носильщиком. С 1938 года начал работать младшим стрелочником, потом — башмачником, сцепщиком, а затем — составителем. За трудовые успехи Камитову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Доблестно трудилась и первая на станции женщина-машинист маневрового паровоза **Вера Мишагина**. За самоотверженную работу на транспорте она неоднократно получала благодарности и поощрения.

Смазчик вагонов, заливщик букс, подменный кочегара, вагонный мастер станции «Нуринаская»; ремонтник, путе-ец, эксплуатационник станции «Караганда-Сортировочная» **Мейрам Махметов** в 1944 году стал начальником пункта технического осмотра вагонов, заместителем начальника 3-го вагонного участка, старшим мастером вагонного депо. Руководимый им коллектив обеспечивал скоростную высококачественную обработку вагонов. За самоотверженный и добросовестный труд М. Махметов был награжден орденом Трудового Красного Знамени, Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР, Почетной грамотой Верховного Совета СССР, медалями «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», званием «Ударник Сталинского призыва». Он награжден знаком «Почетный железнодорожник». В 1959 году ему было присвоено звание «Герой Социалистического труда» с вручением «Золотой Звезды» и ордена Ленина. Кстати, он является единственным казахстанцем-

вагонником, удостоенным этой награды.

7 послевоенных лет (1945 — 1952) работал **Иван Ермолаев** начальником станции «Караганда-Сортировочная». Станция тогда была небольшая, имела два параллельно расположенных парка — приемоотправочный и сортировочный. К последнему примыкало вагонное депо. Учились у Ермолаева мастерству многие прославленные железнодорожники — маневровые диспетчеры Зорин И., Чепурной А., составители поездов Бартышев Н., Исаев А., Иванов И., Матвиенко Н., старшая стрелочница Мясникова Т. За долголетний и безупречный труд Ермолаев был награжден орденом Ленина, медалями, грамотами.

Стаж работы братьев **Хиловых** — Николая, Ивана, Виктора, Петра и Алексея — на станции «Караганда-Сортировочная» составляет в общей сложности 134 года. Они имели 246 поощрений. Железная дорога и их жизнь — единое целое.

Стаж другой трудовой династии **Харизиных** составил более 500 лет. Иван Андрианович и его супруга Ефросинья Никандровна Харизины приехали на разъезд № 55 в далеком 1931 году. Старший сын Степан более сорока лет работал в локомотивном депо, его супруга Лидия — почти тридцать. Их дочь Елена работала электромехаником в Карагандинской дистанции сигнализации и связи. Муж Елены — Григорий Желтов был главным инженером локомотивного депо, а сын Анатолий трудился старшим локомотивным диспетчером.

Третий сын Ивана Харизина — Александр работал машинистом тепловоза в течение 36 лет. Его жена — Любовь Ивановна трудилась на транспорте 35 лет. Начинала весовщицом, была бригадиром пункта коммерческого осмотра. За добросовестный труд отмечена орденом Трудовой Славы III степени. Их сын Валерий — связист-железнодорожник.

Более 10 лет трудился в локомотивном депо четвертый

сын Ивана Харизина — Виктор.

Из четырех дочерей Харизиных двое связали свою жизнь с железной дорогой: Нелля и Лидия. Были в этой большой семье уже труженики третьего поколения, большинство их них с институтским дипломом.

Моя трудовая деятельность также началась на железной дороге. После окончания средней школы работал слесарем дизельной группы по ремонту подвижного состава тепловозов локомотивного депо станции «Караганда-Сортировочная» и столяром строительно-монтажного поезда № 636 Дорстройтреста Алма-Атинской железной дороги (1978-1980 гг.), руководителем которого в течение многих лет являлся заслуженный строитель Казахской ССР **Брайнин Израиль Айзикович.**

Моя мама — **Гайни Хамитовна** 23 года проработала проводницей пригородных поездов. Брат — **Омар** трудился 32 года в вышеуказанных СМП и локомотивном депо. Ему в 1986 году было присвоено звание «Почетный молодой рабочий». Его жена, наша сноха, **Акмарал** работает в эксплуатационном вагонном деле с 1987 года по настоящее время. Начинала она бригадиром в подсобно-заготовительном и колесно-роликовом цехах, инженером группы надежности. Акмарал является первой в Казахстане женщиной, успешно освоившей сугубо мужскую профессию — старший приемщик вагонов.

Готовятся стать железнодорожниками мой сын **Амир** и племянник **Дидар**, которые окончили железнодорожный колледж и собираются работать по специальности.

Моя тетя **Байшурина Жамиля Хамитовна** проработала в локомотивном депо 40 лет. Начинала она свою трудовую биографию с рядовых профессий дефектоскописта и замерщицы узлов и деталей локомотива, затем работала инженером-технологом и до выхода на пенсию — ведущим экономистом. По её стопам пошла и дочь **Дуйсенова Айтжамал**, которая с 1991 года трудится в

эксплуатационном депо начальником планово-экономического отдела.

Муж другой моей тети Майры — **Ахметов Ермек** 30 лет водил тепловозы и электровозы грузовых и пассажирских поездов. Его дети работают в Карагандинском эксплуатационном вагонном депо: сын **Марат** с 1991 года слесарем, инженером, главным инженером, а дочь **Марал** техником.

Имел непосредственное отношение к железной дороге и мой отец — **Салкен Абкенович**. Он 30 лет отслужил в органах внутренних дел на транспорте.

Как видите, даже наша семья и близкие нам родственники имеют солидный трудовой стаж на железной дороге, с которой связана судьба абсолютного большинства жителей Сортировки.

К сожалению, перечислить всех наших легендарных земляков-железнодорожников в рамках небольшого печатного издания представляется невозможным.

Напряженно и вместе с тем, слаженно работала станция в годы Великой Отечественной войны. Поезда формировались скоростными методами и уходили без задержек. Круглосуточно, бесперебойно обеспечивались перевозки военных и народнохозяйственных грузов. Карагандинские паровозники стали инициаторами социалистического соревнования за скоростной ремонт локомотивов, ими были освоены сверхмощные паровозы серии ФД. За годы войны грузооборот увеличился в пятнадцать раз. Только в 1942 году было перевезено на 1 миллион 400 тонн угля больше, чем в 1940 году.

Детство Почетного железнодорожника **Владимира Духновского** проходило на станции «Караганда-Сортировочная». Путь в школу лежал через паровозное депо. Мальчик с увлечением мог часами смотреть, как огромная железная машина двигалась по рельсам — вперед и назад. Для него это было захватывающим зрелищем, которое

пленило его на всю жизнь.

На долю Владимира Ильича, как и всех его сверстников, выпало немало тяжелых испытаний: голод, Великая Отечественная война. В 1942 году отца вместе с другими призвали на фронт. Семье пришлось тяжело без мужского плеча. Владимиру было 13 лет, и ему, как старшему ребенку, пришлось оставить школьную парту и искать работу.

В это время в паровозном депо не хватало рабочих рук. Трудились в основном женщины, дети, старики и инвалиды.

В механическом цехе работали дети, которым под ноги ставили ящики, чтобы достать до станка, и в таком неудобном положении выполняли свою работу: точили болты, нарезали резьбу.

Духновский прошел путь слесаря, арматурщика, попробовал себя буквально на всех рабочих местах в депо. Запомнил он декабрь 1943 года. Та зима выдалась снежной и морозной. Двадцатикилометровый участок железной дороги на направлении от Акмолинска до Караганды занесло снегом. Были мобилизованы люди, которые вручную очищали путь. Несмотря на принимаемые меры, поезда простояли в снежном плену трое суток. В срочном порядке для налаживания ситуации из Москвы был командирован нарком путей сообщения СССР **Лазарь Моисеевич Коганович**. Через несколько дней из Акмолинска пришли паровозы, которые вывозили на соседние станции замороженных собратьев. Один из пострадавших паровозов привезли в депо, где работал Владимир Ильич. После ремонта в депо паровоз вывезли под открытое небо и здесь обнаружили утечку воды в водопроводном рукаве, устранить ее было поручено Духновскому. Он был одет не по сезону: в тонкой старой курточке, в прохудившихся резиновых шахтерских калошах, без рукавиц. Такое жалкое зрелище привлекло внимание нарком-

ма.

Лазарь Моисеевич поинтересовался у мальчика работой, а потом протянул сверток, в котором было аккуратно сложены солдатское обмундирование и ботинки. «Славные были ботинки», — таковы были отзывы труженика тыла.

25 лет проработал на железной дороге **Степенко Григорий Петрович** — участник боев на Курской дуге, советско-японской войны. Приехал в Караганду еще в начале 1950-х годов. Вот что вспоминает сам фронтовик: «Сортировка выросла на моих глазах, строительство велось с шестидесятых по восьмидесятые, и трудно поверить, что на месте тех барачных выросло небольшой и уютный городок. Кем я только не работал — на «железке» куча обязанностей, но на пенсию я вышел в должности составителя поездов... ..пытался устроить свою жизнь в другом месте, в России, но понял, что лучше нашей Сортировки нет, я даже слепым могу всю ее обойти».

Гордостью Сортировки является полный кавалер ордена Славы **Николай Изотович Покатилов** (ныне покойный). На доме №129 по улице Дружбы в память о нем установлена мемориальная доска.

Другой известный мне фронтовик **Кошакаев Адильхан Макашулы** жил с нами по соседству. Уважаемый был аксакал. После войны работал в транспортной милиции. В свое время именно он убедил моего отца встать в ряды стражей порядка.

В военные годы в Сортировке были расселены депортированные из Кавказа чеченские семьи. Компактно они проживали вблизи железнодорожного вокзала со стороны рабочего поселка, рядом с домом моего дедушки. Их поселение из маленьких и низеньких землянок люди прозвали **Шанхаем**. Чеченцы с местными не конфликтовали, старались жить дружно. В 1957 году они уехали на свою родину.

В послевоенные годы станция получила значительное развитие. Здесь был уложен нечетный главный путь, построен приемоотправочный парк из 6 путей, что позволило разделить грузовое движение по направлениям.

К 1950-му году на станции сложился крепкий и стабильный коллектив, основу которого составляли опытные командиры и рабочие. За второй квартал 1950 года «Караганда-Сортировочная» по итогам Всесоюзного социалистического соревнования среди сортировочных станций сети дорог была награждена переходящим Красным знаменем МПС и ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта.

Период освоения целины совпал с прибытием новой техники. Старожилы Сортировки помнят как однажды в это время через нашу станцию на медленном ходу проследовал правительственный поезд с Первым секретарем ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР **Никитой Хрущевым**, который взмахом руки поприветствовал собравшихся на перроне местных жителей, в числе которых была моя тетья **Майра Аубакирова**.

В декабре 1959 года в локомотивном депо раздался гудок первого тепловоза. Новое чудо техники, перекрывающее по мощности в два раза старые прокопченные паровозы, твердо становилось на рельсы.

В 1964 году был электрифицирован участок «Караганда-Моинты», но движение здесь осваивалось электровозами депо Целинограда. И только 2 июня 1981 года депо станции «Караганда-Сортировочная» получило электровозы новейших типов. В связи с переходом на использование электровозной тяги, коллективу локомотивного депо пришлось приспособливаться к новой технике и организовывать ремонтную базу. С этой задачей справились быстро: первый ремонт электровоза был осуществлен уже через месяц. Подготовили производственные помещения, постепенно переоснастили многие участки новым оборудо-

ванием, организовали школы повышения квалификации ремонтного персонала.

В начале и в середине шестидесятых годов прошлого века на станции осуществляется строительство объединенных парков и нечетной горки, а также поста ЭЦ-1 и механизированной нечетной горки. В 1970-1971 годах был построен пост ЭЦ-2 и механизирована четная горка.

В настоящее время станция «Караганда — Сортировочная», протяженностью 9 км, включает в себя 9 парков, в том числе 2 сортировочных, 4 приемоотправочных, обгонный пункт 713 км с тремя парками, парк отчистки вагонов и парк подготовки вагонов под погрузку. Две сортировочные горки средней мощности оборудованы системой горочной автоматической централизации (ГАЦ), а четная горка, кроме того, горочным микропроцессорным комплексом (КГМ). На территории станции расположены локомотивные ремонтное и эксплуатационное депо, вагонное ремонтное депо, пути механизированного вагонного ремонтного пункта эксплуатационного вагонного депо, машинный двор дистанции пути, пожарный и восстановительный поезд. Станция обслуживает пути девяти предприятий. Её основным направлением деятельности является расформирование и формирование поездов, выполнение операций по пропуску грузовых поездов без переработки и частичной переработкой, прием и отправление пассажирских поездов.

5 января 1945 года в составе гор. Караганды был образован **Железнодорожный район**, площадью 50,2 кв.км. На его территории располагались: управление Карагандинского отделения железной дороги, станция «Караганда-Сортировочная», вагонное и локомотивное депо, цех железобетонных изделий комбината «Стройпластмасс», сапоговаляльная фабрика, хлебозавод, строительно-монтажные поезда № 636 треста «Дорстрой» и № 33 треста «Целинтрансстрой», прудовое хозяйство, 11 детских дош-

кольных учреждений, 12 общеобразовательных школ, профессионально-техническое училище, дорожно-техническая школа, кинотеатр «Современник», предприятия торгового и бытового обслуживания населения, общетерапевтическая железнодорожная больница, городской психоневрологический диспансер по улице Полярная-8, где я подрабатывал некоторое время санитаром. Главные магистрали района — улицы Киевская, Серова, Дружбы, Победы, Мануильского, Маншук Маметовой, Лермонтова.

В конце семидесятых годов прошлого века в Сортировку по направлению приезжала молодежь из разных концов Советского Союза, в основном выпускники железнодорожных учебных заведений. Городок был зеленый, чистый, ухоженный, с замечательным Дворцом культуры железнодорожников (далее — ДКЖ).

ДКЖ был построен в далеком 1936 году по проекту ссыльного ленинградского архитектора **Петрайтиса**. С первых дней он стал местом отдыха железнодорожников. В тяжелые годы Великой Отечественной войны там размещался эвакогоспиталь № 3414, о чем в настоящее время свидетельствует имеющаяся мемориальная доска.

Уже в первые послевоенные годы в ДКЖ начинают функционировать коллективы художественной самодеятельности. Сегодня во Дворце работают более 20 кружков, 7 из которых имеют звание «народный» и «образцовый». Этим творческим коллективом руководит преданный своему делу работник культуры **Серик Муканов**.

Главной исторической гордостью ДКЖ был народный драматический театр, созданный известным режиссером **Роландом Таллером**. В 1950-1960-е годы он был центральной фигурой культурной жизни Сортировки. Уровень театра им был доведен до совершенства. Самое удивительное, что артисты, игравшие в спектаклях — это хорошо обученные актерскому мастерству железнодорожники: слесари вагонного депо, кочегары паровозов, машинисты теп-

ловозов, стрелочники, врачи железнодорожной больницы, учителя. Роланд Фридрихович лично отбирал артистов, обходил все железнодорожные организации, тщательно работая с ними над техникой речи и сценическим мастерством.

Из Сортировки вышла целая музыкальная певческая династия братьев Мусабаевых. Их отец Хасен Байкелевич был железнодорожником.

Народный артист Казахской ССР **Мусабаев Рашид** — один из основателей казахской эстрадной музыки. Его уникальный голос в советское время звучал в каждом доме. Популярный певец был награжден орденами «Знак Почета» и «Дружбы народов». В «золотом» фонде Казахского телевидения и радио хранятся 22 тысячи радиозаписей и около 500 телесъемок с его участием. 19 декабря 2003 года Рашид Мусабаев отметил свое 70-летие концертом в ДКЖ.

Народный артист Казахской ССР **Мусабаев Мурат** окончил вокальный факультет Алма-Атинской государственной консерватории им. Курмангазы. Со студенческих лет он выступал в составе труппы Казахского государственного академического театра оперы и балета им. Абая. Его искусство отличалось умением полно и глубоко раскрывать мысли и чувства героев, большой сценической культурой. Был широко известен и своими концертными выступлениями. Мастерски исполнял песни и романсы казахских, русских и зарубежных композиторов.

Заслуженный артист Казахской ССР **Мусабаев Марат** является солистом Государственной хоровой капеллы имени Б. Байкадамова, Государственного академического театра оперы и балета имени Абая.

Братья Мусабаевы Рашид и Марат являются выпускниками сортировской общеобразовательной школы №137.

«В Памяти, в укромном уголке, // Детство дремлет, улыбаясь мне // Таинственной улыбкою Джоконды». Так

поэтично, спустя десятилетия, член Союза композиторов Казахстана **Александр Романов** напишет о своем детстве, которое прошло на станции «Караганда-Сортировочная». Там впервые маленький Саша замирал, глядя, как в небе проплывает журавлиный клин. Научился слышать голоса птиц, которые были абсолютно разными в зависимости от того, возвращались ли журавли после долгой зимы или, наоборот, улетали в теплые края. Там он прислушивался к первым упавшим с крыши каплям растаявшего после долгой зимы снега, чтобы радостно прибежать и сообщить маме о приходе весны. В числе образов, которые проходят через многие музыкальные циклы маэстро, — журавли и первая весенняя капель, Родина и природа, которую Саша научился воспринимать и понимать. Помнит он также ни с чем несравнимый запах мазута, которым так пропахли руки отца, работавшего машинистом паровоза. И мягкая, как булочка, рука мамы, держась за которую он гордо шагал по Сортировке. Саша Романов учился в музыкальной школе, открытой в 1949 году в ДКЖ.

В 1945 году перед Дворцом был заложен парк культуры и отдыха железнодорожников, площадью 6 гектаров, посажены деревья, проложены аллеи, разбиты газоны, цветники, оборудованы места для прогулок, отдыха, игр. В парке имеется танцевальная площадка, открытый детский плавательный бассейн. Ежегодно проводятся праздники, посвященные Дню Победы, Дню железнодорожников, Наурыз.

Летом в парке мы любили ходить на танцплощадку, где играли и пели наш земляк **Шомотов Акнай** со своей группой, также мой брат **Омар**. Это было место свиданий для всех влюбленных.

Сейчас Акнай — поэт, композитор, оранжировщик, лауреат премии Союза Молодежи Казахстана, заслуженный деятель РК, экс-гитарист легендарного коллектива «Дос-

Мукасан», художественный руководитель созданной им в 2002 году группы «Акнай». Родной земле он посвятил гимн, которым теперь открывают ретрофестиваль «Караганда — город юности моей». Вот одно из его воспоминаний: «...мне 16 лет, я еще школьник. Мы играем на танцах в карагандинском Дворце культуры железнодорожников запрещенный рок. Нас гоняла милиция, преследовало КГБ, адреналин еще тот! Зато романтика! Как-то под утро ко мне пришли из милиции, пригрозили: “Еще раз споешь на английском — посадим!”. Когда милиционеры приближались к дворцу, нам подавали знаки, и мы меняли музыку».

Кстати, также хорошо играли на гитаре и пели старшие братья Акная — **Талгат** и **Нурлан**. Одним словом, музыкальная семья.

Там, в парке, на танцплощадке, парни с гитарами, барабанными установками, и синтезаторами, ублажали слух нам, молодым девчонкам и парням. Именно там под музыку прошлой эпохи мы и знакомились, влюблялись, дружили, страдали, ревновали. Открытый воздух кружил голову, и вместе с вечерней прохладой, царящей вокруг, мы танцевали танго.

Играла музыка, солисты исполняли «Олесю», «Там, где клён шумит», другие песни. Объявляли белый танец, и девушки приглашали своих кавалеров. И так скромно, таинственно, нежно, кружили пары. Парни не давали волю рукам, красиво обнимали своих подруг, а красавицы девушки, неотразимо улыбаясь, глядели им в глаза. Кружилась от счастья голова и душа словно птица улетала куда-то в небеса.

Многие знакомились во время танцев, а когда заканчивалась музыка, молодые люди покупали для своих новых подруг мороженное или лимонад. В тени деревьев, на скамейках, тихо сидели влюблённые пары, и мило беседовали.

На танцплощадке царила особая атмосфера и большинство из нас до сих пор помнят те, ни с чем несравнимые, вечера пролетевшей юности.

Должен признать, что не всегда было так идеально и умиротворенно. Случались и стычки среди молодежи. Особенно, когда приезжала группа хулиганов из Майкудука с явными намерениями подраться с местными. Вот тогда-то и возникали побоища. Как помнится мне, был такой ранее неоднократно судимый Николай Семёхин, который организовывал ответные вылазки в Майкудук. В Сортировке первенство в кулачных боях всегда оставалось за пацанами из рабочего поселка.

А еще в нашем парке бил родник, летом в жару вода из этого источника казалась волшебной.

Также вспоминается новогодний сказочный городок на территории паркового бассейна. Какие там были фигуры! Вечером на этой площадке все освещалась разноцветной иллюминацией и фигуры приходили в движение.

А какой каток был на стадионе «Локомотив»! Мы, молодые, с удовольствием ходили кататься на коньках под современную музыку. Было очень здорово.

У меня с друзьями детства: **Ракишевым Бабаем, Касымовым Жумажаном, Джукановым Сериком (ныне покойный), Кошакаевым Амангельды, Мукашевым Нуркеном** был свой «пяточок» на улице Пионерской в рабочем поселке. Это было излюбленным местом наших встреч. Там мы весело проводили своё свободное время, играли, слушали музыку, назначали свидания девушкам... Мы шутили, что-то обсуждали, влюблялись, строили планы. Пели песни под гитару. Её звуки завораживали, сближали и задевали за живое. Все было как-то по-доброму, весело и наивно. И никто нас не выгонял. Из окон не кричали, дескать, спать пора, уходите. Репертуар наших песен был довольно-таки разнообразным: дворовые и блатные, школьные и походные, народные и воен-

ные, бардовские и эстрадные, из советских кинофильмов. Какие это были упойтельные вечера!

Хотелось бы несколько слов сказать о нашей речке **Кокпекты**. Мы ее называли на русский лад **Копыхтой**. При мне она уже была мелкой, загрязненной. А вот по воспоминаниям старожиллов Сортировки — моего отца, его друзей **Абишева Зекена** и **Токишева Амантая**, моей тети **Аубакировой Майры** — Кокпекты ранее была широкой, глубокой, чистой, полноводной, они там постоянно купались, рыбачили, плавали на лодках. Когда коровы переплывали реку, из воды торчали их головы, а к хвостам привязывали телят. На берегу Кокпекты располагалась замечательная зона отдыха шахтеров, после был пионерский лагерь «**Маяк**». В наше время всего этого уже не было, мы ходили играть туда в футбол. Сельскохозяйственные угодья иссушили реку Кокпекты. Более того, в результате сброса в нее сточных вод промливневой канализации с Майкудука, в ней появились фенолы, нефтепродукты и ртуть.

Былая гордость Сортировки, некогда полноводная речка **Солонички**, берущая начало в Компанейском, с большой разновидностью флоры и фауны, в данное время напоминает разрозненные болотца. Среднее ее течение изменилось в результате выработки грунта для строительства железнодорожной магистрали. Из-за этого на реке появилось множество заболоченных и мелких мест. Коегде ширина русла не превышает 1-го метра.

Часто мы ходили купаться на канал «**Иртыш-Карганда**». Вода там всегда была чистой. Это гидротехническое сооружение обеспечивает питьевой водой огромный Центрально-Казахстанский регион. По совокупности показателей канал не имеет аналогов во всем мире, что было признано международным сообществом. Он берёт начало из притока Иртыша — реки Белой, выше города Аксу Павлодарской области и заканчивается у насосной стан-

ции, как раз в двух-трех километрах от нашего рабочего поселка.

На окраине Караганды, между Сортировкой и Пришахтинском, есть удивительное, нетипичное для степного края место — **Тихоновская березовая роща**. В свое время там была зона отдыха автопарка № 5, директором которого был Гринев. В память о нем это место издавна называется «дачей Гринева». Ее очень хорошо оборудовали. Там жил работник, который поддерживал чистоту, наполнял пруд, следил за шлюзами. И туда пускали не только работников автобазы, оно было популярным среди карагандинцев местом отдыха. Кроме того, много лет там проходили студенческие соревнования по спортивному ориентированию.

Ходили в березовую рощу на экскурсию и мы, всем классом. Как сейчас помню нарядные березки с белыми стройными стволами, распустившимися нежными листочками. Издалека они мне напоминали девушек в белых сарафанах, танцующих хоровод. С веток берез свисали зеленые сережки, и они казались кудрявыми.

Мне нравится береза, она действительно красивая, выделяющаяся своей лёгкой плакучей кроной, длинными нежными ниспадающими ветвями и, конечно же, белой корой. Её считают символом чистоты и невинности, часто сравнивают с невестой. В березовой роще было очень светло и красиво, воздух прозрачен и чист, легко дышалось. А белые стволы березовой рощи на фоне летней травы и ярких цветов — такая картина запомнилась нам, школьникам, на всю жизнь!

Однако сейчас, как мне стало известно, десять гектаров естественного березового массива оказались на грани вымирания. Озеро пересохло, на полянках горы мусора и следы пожаров. По словам лесника, каждый год здесь случается два-три пожара: веселые отдыхающие разводят костры, а тушить огонь забывают. Поскольку вокруг мно-

го сухостоя, лес вспыхивает как порох. Спасать положение взялись активисты из молодежного движения «Жасыл Ел». 25 бойцов, вооружившись пилами, за месяц навели в березовой роще порядок.

Указом Президента Республики Казахстан от 14 апреля 1997 года N 3451 район был упразднен и Сортировка вошла в состав Октябрьского района гор. Караганды.

Кстати, **Нурсултан Абишевич Назарбаев** в 1965 году, будучи еще студентом металлургического факультета Карагандинского политехнического института, тоже посетил нашу родину. Приезжал он тогда на свадьбу своего сокурсника и коллеги по работе на Карметкомбинате **Ермека Тулеубаева**. Нурсултан Абишевич тамадил на этом торжестве, пел песни и играл на домбре. Свадьба проходила в рабочем поселке Сортировки, в доме №136 по улице «Рабочий».

Сам Ереке свой трудовой путь тоже начал на железной дороге. После окончания средней школы, четыре с половиной года трудился плотником строительного монтажного поезда № 636 и токарем механического тупика вагонного депо. И только после пошел учиться на металлурга. Его отец **Ибрай** 30 лет проработал осмотрщиком поездов, был одним из первых строителей вагонного депо.

Ереке с детских лет дружил с моим покойным отцом. Был дружкой жениха на свадьбе моих родителей в 1960 году и на их золотой свадьбе в 2010 году.

Знатный металлург, соратник Президента страны, преданный друг, любящий муж, заботливый отец и дед **Ермек Тулеубаев** всегда был и остается безусловным авторитетом и гордостью для всех своих земляков.

Мой двор

Содержание журнала «Мой двор»

«Любимый мой дворик, ты очень
мне дорог

Я по тебе буду скучать
И будут мне сниться моих друзей лица
Скорее дай руку и прощай»

(из известной песни на музыку и слова
В.РЕЗНИКОВА)

Извечный вопрос: «С чего начинается Родина?». С картинки в твоём букваре, с той песни, что пела нам мать. А может, она начинается с любимых и прекрасных образов детства?

Не сразу человек ответит на этот вопрос. Один может вспомнить небо в родном поселке, улицу, уходящую вдаль, серые нити дождя в пасмурный день, нежный стебелек подснежника, землю, заросшую мягкой травой или покрытую пушистым снегом. Другой может представить южное небо, изящные кипарисы, благородные пальмы. Для Льва Толстого, например, Родина начиналась с Ясной Поляны, без которой он не мог представить себе Россию. Для Абая — с урочища Жидебай.

Для меня лично Родина начинается с нашего милого старого двора по улице Лермонтова рабочего поселка Сортировки, в котором мы когда-то жили большой дружной семьей. Этого двора уже нет, все оттуда давно съехали, почти все дома снесены (сохранились лишь дома Жубековых и Булыгиных). Остался пустырь. Всё вокруг захлавлено, замусорено. Теперь эта земля, как сирота,

как брошенный всеми беззащитный старик, без нас, тех прежних жителей, для которых она была родной, любимой, самой лучшей на свете. Люди, которые сейчас живут там, кажутся случайно и ненадолго попавшими туда, квартирантами или транзитными пассажирами.

С теплой грустью вспоминаю наш милый старый двор. Там соседствовала дюжина семей: **Кошкакаевы, Жолдасбековы, Бектурсиновы, Жубековы, Горюцкие, Пономаренко, Дымачок, Бульгины, Казанниковы** (ранее их дом принадлежал нашей родственнице Капизе и там в 1939 году родился мой отец), **Абрамовы, Лобода, Ширшовы**. Жили мирно и дружно. Старались помогать во всем друг другу. И было в порядке вещей, например, взять взаймы стакан сахара или кулек соли, булку хлеба и т.д. Жили все одинаково скромно, но никто не жаловался. Радовались тому, что имели и терпеливо ждали перемен в будущем. Случались, конечно, между соседями размолвки, но зла друг на друга никто не таил. Всем двором справляли праздники, играли свадьбы, провожали в армию и в последний путь. Ни скандалов, ни драк у нас во дворе, отродясь, не было.

Правда, имело место одно жуткое происшествие, которое всех нас тогда потрясло своей жестокостью. Речь идет о приезжих жителях нашей улицы — Селиковых. Поселились они в доме рядом с Бульгиныными и Казанниковыми. Ни с кем они не общались и не дружили. Однажды вечером глава семейства на почве ревности к жене, в отсутствие последней, убил своих маленьких детей, дочь и сына. Затем, не найдя супругу, бросился под поезд и покончил с собой.

В нашей большой дворовой компании всегда царила удивительно теплая и спокойная атмосфера взаимопонимания. А ведь мы были все разного возраста. И что интересно, находили общий язык. Нам всегда было интересно друг с другом. Те, кто был постарше — опекали и защищали младших, а те их слушались и не возражали.

И еще. Мы всегда делились друг с другом всем, чем можно. Никогда не отбирали игрушки, вещи, разные безделицы. Помню, когда мне купили велосипед и весь двор, от мала до велика, катались на нем целыми днями напролет. Первый телевизор во дворе появился у семьи Кошкаевых и все ходили смотреть телепередачи к ним домой как в кинотеатр. Когда позже у нас появился телевизор нового поколения «Горизонт», то весь двор дружно ходил в кино уже к нам. Когда мой отец решил построить у себя баню, то все соседи приняли в этом самое активное участие и потом каждые выходные дни они по очереди парились у нас. На весь двор у нас были два телефона у Пономаренко и Жубековых, которыми пользовались все остальные. Однажды я от последних вызвал карету скорой медицинской помощи к своей маме по поводу острого приступа аппендицита. Матушку своевременно увезли в больницу и сделали операцию.

Детей во дворе было много. В основном все семьи были многодетными. И вся эта ватага бесконечно сновала, бегала, прыгала, скакала, свистела, кричала, визжала, смеялась и так далее. Каждый день с утра до ночи играли во всевозможные и невозможные игры. А их мы знали очень много. Играли долго, увлеченно. И кем мы только не были: и мушкетерами, и тимуровцами, и корчагинцами, и индейцами, и чапаевцами, и буденовцами, и партизанами, и канадскими профессионалами, и еще бог знает кем. Героев для подражания брали из фильмов и книг. Современные дети пытаются соответствовать покемонам (*персонажам компьютерной игры, карманным монстрам*).

Можно долго перечислять отличия тех лет и нынешних дней. У каждого в памяти сохранились островки своего детства. Мы — дети прошлого столетия и другого воспитания. Мы верили в светлое будущее, любили дедушку Ленина. Мы старались расти честными и смелыми. Мы — это то, что недоступно нашим детям.

Наше детство абсолютно не похоже на детство наших детей. Мы, не задумываясь о последствиях, могли смело напиться прямо из-под колонки воды. Сейчас все привыкли пить воду только ту, которая прошла несколько степеней очистки. А жевать по очереди всем двором одну жевательную резинку? В глазах нынешних детей это вызывает полнейший ужас. Наши мамы не могли целый день нас загнать домой. Современных детей, наоборот, не заставишь лишний раз выйти во двор. Компьютер им заменяет весь мир, а мы познавали его на примере собственных проб и ошибок.

Наши дети абсолютно не приспособлены к жизни. Им проще перекусить чипсами, а нам совсем не трудно было пожарить яичницу. Мы, как и все нормальные дети, любили мороженое, торты, конфеты и это абсолютно не вызывало ожирения. Просто мы были почти всегда в движении.

По современным меркам мы не имели многого, но зато мы любили книги. Известные романы были зачитаны нами до дыр, их передавали из рук в руки. Считалось, что книга — лучший подарок. На любой праздник — день рождения, лучшему ученику, при выходе на пенсию, на прощание с друзьями перед долгой разлукой было принято дарить книгу. Где можно такое сейчас еще увидеть?

Читать книги было в детстве моим самым любимым занятием! Я их читал постоянно: придя со школы, обедал с книжкой, засыпал с нею, проводил за чтением многие вечера, а также выходные дни. К счастью, личных компьютеров тогда не существовало, и ничто не мешало мне в детстве наслаждаться книгами.

Сейчас, во время развития информационной техники, айпадов, электронных книг, молодежь не понимает, что значит стоять в очереди в книжном магазине. Приобрести книгу в твердом переплете, с белыми листами, пахнущую типографской краской, с картинками — вот было большое счастье для меня! Мне просто нравились книги, запах,

шелест страниц и тайна, заключенная в них.

К великому сожалению, мои дети и остальные молодые люди читать книги особо не любят. Вот такой парадокс. У меня дома пылится огромная библиотека, которая ими совершенно не востребована.

Еще одним окном в мир, кроме книг, был для нас кинотеатр.

Любая новинка кинематографа воспринималась нами как сенсация. Люди часто ходили в кинотеатры, билеты стоили в буквальном смысле копейки. В репертуаре почти не было американских боевиков. Были французские фильмы, ставшие классикой: про жандармов, про приключения недалекого героя Луи де Фюнеса, а также «Невезучие», «Папаши» и другие комедии с участием Жерара Депардьё и Пьера Рещара. Эти картины полюбились многим советским гражданам.

Отдельная тема — индийские фильмы. Они безумно нравились женщинам: такая любовь, такие яркие краски и такие красивые актеры! По много раз пересматривались «Материнская любовь», «Бродяга», «Господин 420», «Зита и Гита», «Бобби», «Танцор диско» и другие. Никого не смущали песни и танцы, знаменитые драки, в которых звук удара опережал сам удар.

Мы, мальчишки, обожали фильмы про индейцев, Тарзана. Много раз бегали на «Великолепную семерку» и «Золото Маккенны!» А во дворе часто играли в Зорро и Чинганчука. Тогда же мы смотрели картину про Фантомаса с замечательным Жаном Маре.

Самое интересное, что практически все зарубежные фильмы, выходявшие в прокате, считаются классикой кинематографа. А какие актеры! Ален Делон, Жан Поль Бельмондо, Адриано Челентано, Гойко Митич...

А сколько замечательных советских фильмов мы посмотрели в период нашего детства и ведь именно они оказали на нас сильнейшее влияние. «Дети капитана Гранта», «Приключения Электроника», «Кортик», «Гостя

из будущего», «Д'Артаньян и три мушкетёра», «Два капитана»... Сколько истинного, доброго несли эти фильмы и они делали нас лучше.

В 1973 году на экраны вышел наш первый знаменитый сериал — «Семнадцать мгновений весны». Улицы пустели, вокруг не было ни души, потому что всей страной мы смотрели жизненные перипетии главного героя — советского разведчика Штирлица. Прекрасный актёрский состав — вот очевидно объяснимая причина такого успеха фильма. Леонид Броневой — в роли шефа гестапо Мюллера, красавец Василий Лановой — в роли обергруппенфюрера СС Карла Вольфа, Ростислав Плятт — в роли пастора Шлага, Леонид Куравлёв — в роли одноглазого Курта Айсмана, Олег Табаков — в роли начальника политической разведки СД Вальтера Шелленберга, Евгений Евстигнеев — в роли профессора Вернера Плейшнера, Лев Дуров — в роли агента СД Клауса, Юрий Визбор — в роли рейхсляйтера Мартина Бормана, и, конечно же, всеми любимый Вячеслав Тихонов в роли Штирлица.

А какой огромной популярностью пользовался у всех цыган Советского Союза широкоформатный художественный фильм молдавского кинорежиссера Эмиля Лотяну «Табор уходит в небо». Картина вышла в прокат в 1976 году и буквально сводила с ума наших местных ромалэ. В основе её сюжета лежит грустная история любви двух молодых и гордых цыган — конокрада Лойко Зобара и красавицы Радды, описанная в рассказе Максима Горького «Макар Чудра». Больше всего в фильме захватывает музыка и танцы. Ранее исполнявшиеся песни, такие как «Маляркица», «Дывес и рат», «Нанэ цоха», «Яблоко» и другие, которые были спеты ещё в 30-х годах прошлого века, были удачно подобраны композитором Евгением Догой и красиво перепеты современными на то время цыганскими исполнителями театра «Ромэн».

Когда по телевизору начинался мультфильм, дворы также молниеносно пустели. «В гостях у сказки» была очень

популярной передачей. Те старые советские мультфильмы были добрыми, ласковыми, искренними и удивительно мудрыми. Мы выросли на этих мультиках. Увы, наши дети и внуки лишены той сказки и смысла, что было в них. Так может, стоит и наших детей и внуков воспитать на таком же примере, а не на иностранном ширпотребе, где кроме насилия ничего не прививается. Здесь нужно помнить, что все идет из детства и добро и зло.

Мы действительно выросли в интересное время — время мудрых книг, романтических фильмов и красивой музыки.

Дети моего поколения имели фантазию. Любой из нас очень легко и быстро мог палку превратить в клюшку, а консервная банка заменяла шайбу. Обыкновенная резинка для трусов могла заменить прыгалку и одновременно служить поддержкой для варезжек. Мы знали, что фрукты растут на деревьях и мама летом обязательно заготавливает компоты и варенье. Современные дети всё это видят только на полках супермаркетов.

Мы умели то, чего не умеют нынешние дети. Мы умели дружить! Современной молодёжи не понять — как можно жить интересами друзей, как можно делиться последней конфетой, как грудью становиться на защиту друга.

Нам никогда не было скучно, нам просто не хватало дня успеть сделать все дела. Нам для счастья хватало куска хлеба, помазанного сверху маслом и присыпанного сахаром, или пирожка с повидлом за пять копеек и стакана газировки. Кстати, вкус этих пирожков нельзя сравнить с любой современной пищей. А газировку мы пили из автоматов на улицах, используя для этого обыкновенный гранёный стакан общего пользования. И никто не задумывался о том, что кто-то до нас из него уже пил. Что самое интересное, стаканы всегда были на месте, их не уносили и не разбивали.

День у моих дочерей Жанар и Дианы начинается с

выбора гардероба, им приходится соответствовать современным стандартам моды. Мы же были одеты в изделия местных фабрик и никого не расстраивал наш одинаковый внешний вид.

Я был на седьмом небе, когда мама по великому «блату» купила мне первые джинсы. Вряд ли кто-то из сегодняшнего поколения сможет понять, о чем идёт разговор. А вот каждый из тех, кто родился в 1960-70-х годах, сразу поймет, о чём идет речь.

Дело в том, что джинсы в СССР были не просто модными штанами, они обозначали ВСЁ. То есть всё остальное у тебя как раз вполне могло быть совершенно заурядным, но, если у тебя были фирменные джинсы, то ты уже был на пике моды. И девочки засматривались на тебя больше, чем на твоих друзей. Да и сам себя ты чувствовал и красивее, и удачливее, и даже умнее других.

Джинсы были настоящим эталоном моды. Настоящим шиком считалось иметь джинсы фирм: «Levis», «Wrangler», «Lee», «Montana», «Waild Cat».

Многие не знают, что первые джинсы были созданы во время “золотой лихорадки”, в 1873 году, молодым американским предпринимателем Леви Страуссом как рабочие штаны для золотоискателей. Со временем они стали международным феноменом, приобрели ореол романтики и приключений.

Достать джинсы было очень непросто. Прежде всего, нужны были деньги. А стоимость джинсов доходила до 200 рублей, что было больше среднемесячной зарплаты. Потом надо было найти так называемых фарцовщиков, которые где-то оптом закупали джинсы и перепродавали их людям.

Глядя на детей нынешнего поколения, я понимаю, как сильно они отличаются от нас, тех ребят нашего двора: красиво одетые, избалованные, с дорогими электронными игрушками, но какие-то скучающие. В свободное от уроков время они горбятся перед компьютерами и телевизо-

рами или бесцельно «тусуются» на улице. В какие жесткие игры они играют на различных игровых автоматах! Их просто жаль, что не знают таких замечательных подвижных игр на свежем воздухе, в какие играли мы и которые ничем не уступали спортивным упражнениям: «городки», «клёк», «чехарда», «куча-мала», «лапта», «лянга», «казаки-разбойники», «знамя», «сопка», «жмурки», «прятки», «асык ату», «штандер», «кандалы», «вышибалы», «догонялки», «море волнуется», «меридиан», «пионербол», «войнушка», «снежки» ... и, конечно же, хоккей с шайбой, футбол, волейбол, баскетбол, регби, теннис, бадминтон.

Популярны были настольные игры: домино, лото, шашки, шахматы, а также «футбол» и «хоккей» (на металлическом поле располагались ворота и «игроки», укрепленные на подвижных пружинках или вращающихся рычажках, с помощью которых они забивали мячи и шайбы в ворота противника).

Мы устраивали целые баталии, турниры, чемпионаты по настольному хоккею. У каждого была какая-то сборная и клубная команда. Лично у меня были Канада и «Монреаль канадиенс». Каждый знал назубок состав своей команды и краткую биографию каждого хоккеиста. Эта настольная «хоккеемания» продолжалась довольно долго.

Вообще, в СССР спортом «номер один» был хоккей с шайбой. Победы сборной Советского Союза на Олимпиадах, чемпионатах Мира и Европы — всё это способствовало его популярности и массовости.

Расцветом советского хоккея с шайбой считаются шестидесятые и семидесятые года прошлого столетия, пора моего детства. В те времена можно было спросить любого из нас: кто такой Фирсов, братья Майоровы или Старшиновы, и мы, не задумываясь, могли бы рассказать о них всё. Хоккеисты были настоящими героями для миллионов людей, им старались подражать во всем. Я даже коллек-

ционировал открытки, фотографии, газетные вырезки с изображениями рыцарей резиновой шайбы.

В Северной Америке славился канадский хоккей. Хоккеисты, тренеры, канадские болельщики считали свой профессиональный хоккей лучшим в мире, а своих игроков — непобедимыми.

В сентябре 1972 году были организованы первые хоккейные матчи между сборными СССР и Канады. По четыре игры состоялись в канадских городах и Москве. Причем, первые встречи проходили в Канаде. Все матчи показывало советское телевидение. Я не пропустил не одной трансляции. Особенно мне запомнился первый матч, который я смотрел дома по телевизору вместе с соседом **Кошкаевым Саметом**.

Перед самым началом этой игры ре́в канадских трибун ошарашил всех. Уже на первой минуте один из лучших канадских игроков Пол Хендерсон забивает гол. Через 5-6 минут Фил Эспозито забивает второй гол. Это канадцев воодушевило и, одновременно, расслабило. Советская сборная, не привыкшая к таким началам матча, могла бы совсем сломаться. Но произошло по-другому. Наши игроки заиграли на больших скоростях, с отличной техникой и игрой в пас, и до конца первого периода сравняли счет.

Во втором периоде Валерий Харламов забивает два безответных гола. Канадцы ничем не смогли ответить. Отлично стоял в воротах советской сборной легендарный вратарь — Владислав Третьяк. В третьем периоде стало явно видно, что канадцы устали. И, хотя, в начале периода забили гол, но пропустили еще три. В конце игры стадион уже неодобрительно гудел и освистывал своих игроков. Канадские болельщики были в шоке.

Итог поединка «7:3» — разгромная победа сборной Советского Союза. В остальных матчах серии были и победы нашей сборной, и поражения, и ничья. Общий итог 8-ми встреч оказался, все-таки, в пользу канадцев. Но

главное — советская сборная развеяла миф о непобедимости канадских профессионалов.

С приходом весны мы во дворе пускали кораблики. Это было целым ритуалом. Изумрудные и бриллиантовые россыпи весенних ручейков, весело журча уносили прочь зимнюю стужу. Как только солнце начинало уже греть совсем по-весеннему, снег постепенно таял, а вода пробивала себе дорожку, утекая куда-то далеко-далеко, начиналось наше время, время пускания корабликов. Делали их из бумаги, спичечных коробков. Мачту из спички или палочки, а парус из цветной бумаги или фантика. Такие кораблики быстро намокали, их хватало ненадолго. Поэтому мы уже выстругивали красивые кораблики и лодочки ножичком из деревяшек, фанерок и веточек.

Также помню, как мы просто бесились, обдавая друг друга упругой холодной водной струей. Для этого использовали самодельное приспособление, которое у нас называлось брызгалкой. Бутыль из-под шампуня или, на худой конец, флакончик из-под конторского клея становились неким подобием водяного пистолета. В пробке проделывалось отверстие и в него просовывался наконечник от шариковой ручки, который становился стволом. Заправлялось чудо-оружие водой.

Из разного подручного материала мы возводили замки и крепости, изготавливали оружие и доспехи, разрабатывали планы нападения и захвата секретных объектов «противника». Помимо луков и стрел мастерили и костюмы в индейском стиле. Обшивались бахромой старые брюки, выкрашивались в разные цвета перья, разукрашивались лица. Игра превращалась в увлекательное зрелище.

У редкого советского ребёнка, даже девочки, не было альбома с марками. Я их тоже коллекционировал. Как радовался, когда мама покупала мне с полочки отца очередную альбом с марками. Вспоминая их с грустью, понимаю, что в этих марках была частичка моего действительно искреннего и беззаботного детства, которого так порою не

хватает современной детворе.

Коллекционировал я также значки различной тематики: спортивные, о героях мультиков, о Великой Отечественной войне, о Ленине, о городах Советского Союза и о многом другом. Эти трогательные сувенирчики притягивали меня разнообразием рисунка, своей жестяной, пластиковой, алюминиевой фактурой. Странно, а теперь значков не прикалывают. Вероятно, их функции выполняют татуировки или пирсинг.

У нас не было компьютеров, приставок, сотовых телефонов, скутеров, но детство наше было ярким и интересным. Даже самая навороченная виртуальная игра не даст тех острых ощущений, которые переживали мы, играя в игры, созданные нашим воображением.

Игры и шутки у нас всегда были какие-то добрые, не жестокие. Мы щадили друг друга во всем, оберегали что ли, старались не причинить боли ни физической, ни моральной, не обижали попусту. Теперь-то я четко себе представляю, что именно тогда и там, во дворе, получил первые уроки человеческого общения, добра, чистоты, честности.

Меня всегда тянуло в свой двор, где бы я ни находился. И как я стремился быстрее вернуться к своим дворовым друзьям после поездок к бабушке в деревню, в пионерский лагерь.

Наша улица имени великого русского поэта Михаила Лермонтова является центральной и самой протяженной в рабочем поселке. Она во многих местах была в ямах и ухабах. Только в начале 1970-х годов по ней была проложена асфальтированная дорога.

В закоулках моей памяти сохранился забавный сюжет из далекого моего детства. Время от времени по данной улице проезжал мужчина на лошади, запряженной в телегу. Он на ходу продавал людям различный мелкий строительный материал и одновременно собирал у населения старые вещи, стеклотару. Ехал мужчина медленно-мед-

ленно и монотонно выкрикивал: «Известка, известка!». Запомнился мне этот сырьевщик, в первую очередь, тем, что в обмен на пустые бутылки давал нам, детям, разноцветные сахарные карамельки-петушки. Какое это было объедение! Разве этим сейчас удивишь или соблазнишь современных мальчишек и девчонок?! Эти петушки на палочке — не только вкусняшка из детства, это дуновение целой эпохи, с которой связаны самые приятные впечатления! Пусть они имели привкус пережженного сахара, пусть прилипали к языку и портили молодые зубы, но их неповторимый аромат спустя многие десятилетия не заменят никакие изыски современности.

Также отчетливо помню двух человек, которыми мои родители стращали нас — детей, когда хотели урезонить в озорстве. Одного звали **Путём**, не знаю почему. Он жил на улице Пионерской, у него были глаза навывкате и длиннющие усы, закручивающиеся на концах. Путём почти каждый вечер спускался с пешеходного моста и проходил через нашу улицу. При этом почти всегда был в нетрезвом состоянии, громко распевал песни на всю округу и дразнил наших дворовых собак.

Второй старик носил на голове папаху, почему-то вывернутую наизнанку. Не выговаривая правильно по-русски слово «папаха», мы прозвали его **Бапаком**. Он был без определенного места жительства, заезжал к нам изредка прочесть намаз и выпить чашку-другую чая, иногда оставался с ночевкой.

Никто из них плохого нам ничего не делал, не запугивал нас. Однако я сильно боялся этих людей, при одном их виде старался убежать и спрятаться. Вот такова была сила внушения моих родителей.

Дом №128 по этой улице, в котором я родился и вырос, продолжает жить в моем сознании. Он иногда даже снится мне. Его построили в 1959 году дед с отцом, на месте старой их землянки.

В нашем доме были пять комнат, веранда, чулан (по-

казахски, шошала), сени, крылечко. К нему примыкали широкий двор, хозяйственные постройки, огород и баня. Три печи, вода из колонки, туалет снаружи, без ванной и душевой — такие у нас были «удобства» в то время.

Печи давали тепло всему дому. И пищу, разумеется, готовили на ней. Хотя летом, когда не было необходимости её топить, еду готовили на газовой плитке. Для чаепития ставили самовар. А какая вкусная еда и стряпня получалась на печи. Горящие поленья, притягивающие языки пламени, жар, тепло и приятный запах — одно из ярких воспоминаний детства. И так всегда дома было светло и уютно, и зимой и летом.

И ещё одна приятная деталь. У нас дома с незапамятных времен сохранился старинный патефон. Он мне казался этаким волшебным чемоданчиком, который мог петь песни. Иногда пластинка на нем заедала. То есть игла застревала на одном месте и голос монотонно повторял одну и ту же фразу или слово. Смешно так было, но быстро надоедало. Тогда нужно было поднять иглу и поставить в другое место рядом.

В 1980 году, после стихийного бедствия (наводнения), мы вынуждены были переселиться в многоэтажку, а сам дом по требованию местных властей был снесен. В последний раз мне довелось увидеть его с окна вагона воинского эшелона, который увозил меня 5 мая 1980 года в далекую Ригу к месту моей срочной военной службы. Приезжая в поселок, я первым делом посещаю место, где он ранее находился, отдаю дань родному пепелищу.

Воистину мудро сказано, что родной дом не просто четыре стены, не крыша над головой в её буквальном смысле. Это и сама жизнь, её начало, её продолжение, воспоминания о самых близких людях, о самых светлых событиях и чувствах...

В родительском доме всегда звучала родная казахская речь, правда с русскими вставками. Здесь мы учились тому, чему невозможно научиться ни в школе, ни в вузе, ни

на производстве — порядочности, деликатности, честности, ответственности, великодушию, долгу перед людьми, совестью, добру и другой нравственности.

И именно здесь, в родительском доме, нам детям, с ранних лет привили трудовые навыки. Мы ухаживали за домашней скотиной, убирала за ней навоз, кормили сеном, поили водой, приручали к стаду новорожденных телят, ходили с мамой на дневную дойку коров, вечером встречали их с пастбища, вскапывали огород, сажали и выкапывали картошку, пололи сорняки, топили печи, рубили дрова, таскали уголь, выносили золу, разжигали самовар, готовили все необходимое для бани, привозили питьевую воду с колодца или колонки, отгребались от снега, по весне по канавкам пускали ручьи и делали много-много другого по домашнему хозяйству.

С большой любовью вспоминаю нашу буренку **Февральку**. Она была настоящей коровьей **Матроной**. Такая вся дородная, гладкая, с умными понимающими глазами. Каждый год она приносила здоровых красивых телят, давала много молока.

У меня есть заветная мечта воздвигнуть на территории бывшего нашего двора мечеть и назвать ее в честь своего дедушки **Абдыкадыра**. Уважаемый был человек в Карагандинской области. Помню его высоким и статным. Он носил темные очки и поэтому многие называли его «шыныкөз молда» (мулла в очках). Авторитет деда в народе был огромный. Люди перед дальними поездками, походами, паломничеством или приехавшие издалека специально приходили к нему, чтобы получить благословение или отдать свои почести, поздороваться или попроситься. В моей детской памяти сохранился день похорон деда в январе 1966 года, когда приехала тьма народу для того, чтобы проводить его в последний путь. «Когда он читал Коран, его приятный голос завораживал всех», - вспоминает о нем профессор **Зейнетдин Есмаганбетов**. Кроме того, дед обладал даром гипноза, лечил душевнобольных лю-

дей. Один из них впоследствии стал даже заслуженным деятелем культуры. Также дедушка квалифицированно выполнял мусульманский обряд обрезания.

В нашем рабочем поселке, также как и мой дед, отправляли различные мусульманские обряды почтенные аксакалы — **Канания Жарылгапов, Макеш Жолдасбеков, Ибрай Тулеубаев, Нух Жубеков, Болат Адамов.** В настоящее время в Сортировке заслуженным авторитетом пользуется имам **Жоламан Яхияев.**

Ни об одном из жителей нашего двора я не могу сказать что-либо плохое или что-то предосудительное. Все они для меня милы и дороги. Но всё же об одном человеке я хотел бы рассказать подробнее. Это — **Кошакеев Агбай.** Он был душой нашей дворовой компании. Мастер на все руки, наш Кулибин и Самоделкин, инициатор всех наших добрых и интересных дел и начинаний. Агбай всегда за нас заступался, разбирался с нашими обидчиками. Мы, младшие, всегда находили у него защиту, совет и реальную помощь, на него равнялись и брали пример. Агбай был и наставником, и тренером, и капитаном нашей дворовой команды во всех спортивных состязаниях. Помню, как он лично своими руками изготовил для меня вратарскую хоккейную амуницию (*маску, щитки, краги, клюшку*). Как я тогда гордился своей формой! Агбай многих из нас учил кататься на коньках, ходить на лыжах, забивать мячи в футбольные ворота и в баскетбольную корзину, бороться и боксировать, крутиться на турнике, плавать, играть на гитаре, сделать и запустить в небо воздушного змея... Из катушек и спичечных коробков он мастерил машинки, лепил из глины или вырезал из дерева фигурки лошадок, солдатиков, пистолетики, ружья, сабли и прочее. Мы с ним строили крепости из снега, целые города из песка, шалаши из соломы и веток. К сожалению, Агбай ушел из жизни сравнительно молодым человеком, в 45-летнем возрасте. Мир праху ему.

Еще один интересный человек жил в нашем дворе.

Это — **Дымачок Тимофей**. Он прихрамывал на одну ногу, поэтому мы между собой звали его «Аксаком» (*Хромым*). У него была одна страсть — ташил всякую всячину в дом и тем самым напоминал нам гоголевского Плюшкина. Он заводил и разводил всякую диковинную для нашей местности живность: ишаков, ослов, индюков, попугаев, кроликов, неизвестные нам породы кошек и собак. Однажды с ним произошел курьёзный случай, свидетелем которого я был лично сам. Тимофей решил завести у себя пасеку и когда узнал о том, что на станции стоит вагон с пчелиными ульями, проник туда и попытался умыкнуть их оттуда. Это не понравилось пчелам, они роем набросились на него и преследовали до тех пор, пока бедный Тимофей не рухнул почти бездыханным от их укусов. С трудом удалось отогнать пчел и госпитализировать его в больницу. Нам всем было смешно и жалко Тимофея. В целом же, он был добрым и безвредным мужиком.

А каких только голубей не было у его сына — Саши! Белые и серые, с малиновыми грудками и бархатными «сапожками», с хохолками и с совершенно необычными клювами, лохмоногие и голоногие, с хвостами, как у павлина... Словами невозможно описать все многообразие красок в оперении этих птиц. Нам казалось, что все голубиные породы и цвета были представлены в этой живой коллекции. Как заворожено мы смотрели на голубиную стаю, выписывающую невероятные фигуры высоко в небе, повинувшись свисту хозяина. Как голуби взмывали в вышину и опускались к самой земле, описывая круги над голубятней. Одни летуны уходили ввысь и превращались в едва видимую глазу точку, другие, набрав высоту, становились столбиком и кувыркались чуть не до земли... В эти мгновенья так хотелось оказаться на месте Саши и управлять этой красотой, а потом кормить из рук своих любимцев. До сих пор иногда, увидев на улице голубей, вспоминаются те, ушедшие в прошлое, времена босоногого детства и голубятня нашего соседа **Дымачок Александра**.

А каким умницей был и есть **Жодасбеков Пахриден**. Интеллигент, эрудит, очень интересный собеседник. В настоящее время является главным инженером ведущего в стране транспортного предприятия — Карагандинского вагоноремонтного депо.

Помню **Вову Булыгина**. У него появился первый во дворе мопед, затем первый мотоцикл, а потом уже первый автомобиль. Он иногда катал нас на своей технике. К сожалению, тоже рано ушел из жизни.

Да и вообще, все жильцы нашего двора были очень порядочными, честными, добрыми, мирными, отзывчивыми людьми. О каждом из них можно говорить долго и увлеченно.

Но каждый из нас в жизни пошел своей дорогой. Но тот старый двор помним и любим до сих пор. Нас по-прежнему тянет туда — во двор своего детства, в родной двор, наш двор. Мы видимся теперь нечасто, но мы всегда рады видеть друг друга и услышать весточку о судьбе каждого. А в памяти вновь и вновь всплывает двор нашего «босоногого» детства. Готов всё отдать, чтоб вернуться в то время, кто бы только знал!

Детство мое давно кануло в сказку. Оно было прекрасным — светлым, солнечным и счастливым, но, увы, больше такого не будет. Чудеса повторяются, а детство — никогда!

Ностальгия по детству, по тому безвозвратно ушедшему времени остается навсегда. Идеализировать детские годы свойственно всем. Плохое забывается, остаются только светлые воспоминания о том, какой замечательный вкус был у мороженого, как радостно выглядели люди на демонстрации...

Дети торопятся вырасти, а взрослые потом всю жизнь скучают по детству. Вся мука этой тоски как раз и заключается в том, что безумно хочется снова обрести окружающий мир таким, каким он виделся, чувствовался, был для нас в детстве. Эта тяга не порочна, она спаси-

тельна. У каждого человека бывают моменты, когда вдруг нахлынут воспоминания, связанные с детством. Опахнёт чем-то близким и до головокружения захочется оказаться в том месте, которое мимолётно напомнило о себе.

Со временем, с возрастом, и, наверное, с изменениями психики и мировоззрения, стал я замечать, как вдруг в душе включается незримый видеоплеер, и перед глазами начинают мелькать, как на экране телевизора, потрясающие картинки из моего детства и юности. Настолько они осязаемы, что только диву даёшься. Явственно начинаешь видеть папу, маму, сестричек, братишку, земляков, такими, какими они были, когда мне было семь или восемь лет. И себя — смешного, щуплого, узкоглазого пацанёнка — видишь как бы со стороны, как будто тот, кто жил в моём дворе и находился рядом, отснял всё это на камеру и любезно показал через много лет эти кадры.

Вспоминая все свое детство, я отчетливо понимаю, что оно действительно было счастливым, светлым, добрым. И это чувство родных мест, родных людей, родных напевов и мотивов, родных вкусов и запахов не покидает меня всю жизнь. А ведь это не что иное, как чувство родины, которое мы несем по жизни. И поэтому **мой отчий дом, мой старый двор — моя родина, с них она для меня начинается.**

Моя ШКОЛА

Содержание раздела «Моя Школа»

«Школьные годы чудесные,
С дружбою, с книгой и с песнею,
Как они быстро летят,
Их не веротишь назад.
Разве они пролетят без следа?
Нет, не забудет никто никогда
Школьные годы»

*(из песни на музыку Д. Кабалевского
и слова Е. Долматовского)*

ШКОЛА... Как много в этом слове таится смысла! Каким теплом, каким светом, какой нежностью и радостью наполняется сердце каждого, когда он слышит это простое коротенькое слово. Во всяком случае, у меня оно вызывает именно такие чувства. В горле стоит комок, а на глазах - слёзы... Это взрыв эмоций, грусть, возбуждение, детские наивные мечты...

Мы и помнить-то, себя начинаем именно с первого школьного звонка, с первого букета для своей самой первой учительницы. Первый класс первый урок, первая пятёрка, первая двойка, первое сочинение, первая контрольная, первые экзамены, первые школьные друзья... Всё первое, первое, первое...

Именно с первого школьного звонка началось наше вхождение в огромный и удивительный мир знаний, постижение необъятных тайн Вселенной. Мы узнали, к примеру, что «жи-ши» пишется через «и», что угол падения равен углу отражения, что река Волга впадает в Каспий-

ское море, что аборигены съели Кука, что в середине каждого цветка есть пестик и тычинки, что Пифагора штаны на все стороны равны, что треугольник бывает бермудским, равнобедренным и любовным, что труд создал человека и возможно его далекими предками были обезьяны... Узнали про аноды, катоды, синусы, косинусы, тангенсы, котангенсы, атомы, ядра, молекулы, амперы, ватты, паскалы, герцы, биномы, хлорид, ангидрид, кислоты, щелочи, белки, углеводы, про счастливое яблоко, что упало на голову мыслящему Ньютону... Узнали, что такое экспроприация экспроприаторов, сольфеджио, аксиома, теорема, уравнение, формула, правило, интеграл, вектор, катет, логарифм, про закон Ома, против которого нет приема... Узнали про Древний Мир, Средние века, Дуб зеленый у Лукоморья, искания Печорина и страдания Татьяны Лариной, природные зоны, климатические и часовые пояса, заморские страны, заповедные дали, большие и малые народы, походы Суворова, сражения, спряжения, глаголы, существительные, прилагательные.... Узнали, кто такие инфузории, амебы, млекопитающие, динозавры, ихтиозавры, Муму, Большая Медведица... А также, кто такие Миклуха Маклай, Дубровский, Раскольников, Собакевич, Борменталь, Анна Каренина... Вызубрили таблицу умножения и выучили плод сновидений Менделеева.... Постигали язык Шекспира... Разве перечислишь весь этот безбрежный океан знаний, которыми так щедро одарила нас школа?!

Приятно вспоминать уроки труда. Они, пожалуй, были самыми занимательными. На них всегда царил особый дух — дух творчества. Мы с помощью учителя, Николая Николаевича, пытались создать что-то оригинальное и очень красивое. Получалось так здорово, что диву давались: «Неужели я это сделал сам? Сам!!! Своими руками!!!». Мы на этих уроках узнали, что такое ножовка, стаместка, отвертка, шерхебель, рубанок, фуганок, долото, шпindelь... и как ими пользоваться. Научились пилить, резать, стро-

гать, сверлить, выжигать, лакировать, шлифовать, мастерить табуретки, скворечники и другие вещи.

А как забыть первый робкий поцелуй, первую школьную любовь... Да, наверное, именно эта любовь заставляла лететь в школу со скоростью света, и не понимал я в такие моменты, почему другим не нравится и надоедает школа. Помню, как мы провожали девочек до дому и носили им портфели. Боже, как это было мило и забавно!

Интересные уроки, шумные перемены, веселый смех одноклассников, домашние задания, походы на природу, спортивные турниры, горячие пирожки в нашей школьной столовой, которые мой товарищ Нуркен Мукашев почему-то называл «жаркими»... Как всё это было интересно и чудесно! Увы, теперь уже оно не возвратно.

Надо признать, что в школе, сидя на некоторых уроках, нам бывало иногда скучно. И тогда чего мы только не вытворяли, чтобы скоротать время до звонка. Самое популярное занятие — это рисование. Рисовали не только в тетрадях, но и на партах. Иной раз занимали себя играми на бумаге с соседом по парте. Например, «крестики — нолики». А любимой игрой был «Морской бой». Расчерчивали тетрадный лист на боевые поля: свое и противника, размещали свои корабли.

Проходят года, меняются люди, нравы, мир вокруг нас, школа навсегда останется в памяти каждого. Я не встречал ни одного человека, который не вспомнил бы о своих школьных годах с любовью и теплотой. И будь это хоть самый отпетый хулиган или хоть самый примерный ученик. Для всех это как другое измерение, другой мир, где много чудес и открытий, побед и разочарований. Не зря ведь сказано: «Школьные годы чудесные...».

А вот с какими словами обращался великий поэт Александр Сергеевич Пушкин к учебному заведению, которое он закончил — к своему дорогому Царскосельскому лицее: «Куда б нас ни забросила судьбина, // И

счастье куда б ни привело, // Все те же мы: нам целый мир — чужбина, // Отечество нам — Царское Село».

Когда вспоминаешь школьные годы, то у меня невольно возникает желание вновь посидеть на уроках и послушать увлекательную речь учителя, посмеяться с друзьями на перемене, проверить свои знания в беседе с преподавателем, почувствовать то облегчение вперемешку с безграничной радостью, которое получали, когда успешно сдавали все экзамены, или просто пройтись по коридорам родной школы и вновь ощутить себя частичкой этого особенного мира.

Отголоски школьной жизни всегда будут звучать в нашей памяти. А когда случайно встретишь бывших одноклассников, сладкая грусть воспоминаний о школе будет вновь и вновь оживать в наших сердцах!

Космонавт, банкир, летчик, артист, токарь, моряк, дворник, врач, прокурор и т. д. — все они «родом из детства и школьных лет». Все когда-то сидели за партами, писали контрольные и сдавали экзамены, передавали на уроках записочки, любили одни предметы и терпеть не могли другие.

Школа для меня это мое детство, чудесные годы, веселье, первые радости и разочарования.

Школьные годы — самые беззаботные и самые счастливые. Хотя мне хотелось быстрее покинуть школу, стать взрослым. Порой считал, что нас нагружают, не понимают, заставляют учиться, не разрешают долго гулять. Поэтому и мечтал быстрее стать самостоятельным. Но я тогда не задумывался о том, что во взрослой жизни намного тяжелее и что вместе с окончанием школы заканчивается наше детство.

Только потом начал осознавать, как все-таки хорошо было в школе, какое это было прелестное время. Конечно, не всегда и не у всех в школе было все гладко. Так не бывает. У кого-то не сложились отношения с однокласс-

никами, у кого-то с учителями, а кому-то просто не дали некоторые предметы или темы. Было всякое, но и радостных моментов и счастья хватало! Поэтому, скорее всего, подавляющее большинство бывших выпускников испытывают ни с чем несравнимую тоску по школе.

Перед глазами стоит вся моя школьная жизнь, начиная с первой встречи с этой «звонкой весёлой страной», в которую меня в первый раз привела мама. Одной рукой держа мою руку, другой помогая нести первые цветы первому учителю. И полетели года. И пролетели. Как будто и не было их.

Отчетливо помню свой первый школьный день — свое первое сентября **1968** года. Это одно из самых памятных событий в моей жизни. Возле нарядной и красивой школы **№56** гор. Караганды играла музыка. Много цветов. Как будто на праздничном вокзале кого-то провожают. Прозвучал первый школьный звонок. Так начался мой путь в дальнюю дорогу, в путешествие в страну под названием школа.

Для нас, малышей, все было тогда таким новым и неизведанным. Сколько открытий и свершений ждало нас впереди! Наша первая учительница **Белова Галина Ивановна**. Прекрасная женщина! Она казалась мне тем человеком, который знает ответ абсолютно на любой вопрос и который в своих знаниях не уступил бы самому Аристотелю. А когда-нибудь все эти знания она передаст и нам, думал я.

В педагогической науке считается, что влияние первой учительницы на первоклассника является практически безграничным. Немецкий психолог и специалист по обучению детей профессор П. Штрук отмечал: «Если первая учительница говорит, что мяч должен быть угловатым, то все остальные утверждения, что мяч круглый, не имеют никаких шансов». Это означает, что ее влияние на процесс обучения ребенка очень велико и первоклассники

полностью ей доверяют. И на самом деле, Галина Ивановна для всех нас была неоспоримым авторитетом.

Она открыла нам интересный мир букв и цифр, научила нас читать, считать, писать. Я тогда не знал и не понимал ни одного русского слова. Разговаривал только на казахском. Галина Ивановна даже оставляла меня после уроков и занималась со мной индивидуально: считали вместе парты, брала мою руку в свою и мы вместе выводили буквы, слова «**Мама мыла раму**». Именно первая учительница научила меня говорить и писать по-русски.

Она делилась с нами своими знаниями, отдавая частичку своей души, вкладывала в нас всю доброту своего сердца, всю энергию и тепло. Её уроки были интересными и увлекательными. Каждый день мы узнавали что-то новое и полезное для себя. Благодаря своей первой учительнице, мы поняли, какое это великое чудо - книга. Водила она нас и на различные экскурсии. Особенно мне запомнился наш поход в степь за первыми подснежниками.

Галина Ивановна жила нашими заботами, печалями, детскими проблемами. Она всех могла понять. И всем старалась помочь. Сплачивала наш класс, учила не только школьным наукам, но и стремилась воспитать в нас качества, необходимые для каждого нормального человека: честности, ответственности, доброте и трудолюбию. Объясняла нам, что правильно и хорошо, а что нет. Переживала за каждого из нас, была чуткой и внимательной ко всем своим ученикам.

Сейчас Галина Ивановна на заслуженном отдыхе. Мы редко видимся, иногда созваниваемся, но в моем сердце она занимает особое место как первый учитель, как прекрасный человек, как своего рода моя путеводная звезда.

Есть замечательная поговорка: «Человеку в жизни должно повезти трижды: у кого родиться, у **кого учиться** и на ком жениться».

Учителя развивают наше внимание, память, воображение. Они помогают нам найти свой путь в жизни. А самое главное — своими делами и своим словом преподают нам самую главную науку — быть людьми. Учитель ведет нас сквозь годы детства, юности, совершает каждодневный, подчас незаметный подвиг — отдает нам свои знания, вкладывает в своих учеников частицу своего сердца. Наверное, у каждого из нас был и есть любимый учитель. Чаще это классный руководитель. У некоторых — это учитель-предметник. За что мы любим учителя? Скорее всего, за доброту и справедливость, за интересные уроки и творческий подход к своему делу. Великое счастье — встретить такого учителя. Время не стоит на месте. Пройдут года, неузнаваемой станет жизнь. Наверное, исчезнет ряд сегодняшних профессий, появятся новые. Но пока существует человечество, сохранится высокое звание — учитель, который не представляет свою жизнь без учеников, без школы. Это они, настоящие учителя, делают все, чтобы наши школьные годы действительно были чудесными.

С чувством огромной благодарности вспоминаю своих любимых учителей **Брылеву Марию Лукьяновну** (классный руководитель, история, ныне покойная), **Дрышко Богдана Васильевича** (физика), **Дмитриеву Татьяну Николаевну** (завуч, литература и русский язык, ныне покойная), **Дешину Лидию Кузминичну** (английский язык), **Каримову Амину Каримовну** (казахский язык, ныне покойная), **Чурикова Василия Ивановича** (история), **Мукашеву Екатерину Сапарбековну** (биология, ботаника, зоология), **Ступину Таисию Ефимовну** (химия), **Махрову Валентину Алексеевну** (математика, классный руководитель), **Голованова Вячеслава Григорьевича** (физрук), **Семьянихина Николая Николаевича** (трудолик, ныне покойный), **Туваеву Неллю Александровну** (география)... И, конечно же, нашего бессменного директора **Щедрина Анатолия**

Григорьевича.

Каждый из нас запоминает что-то свое о родной школе. Для одних — это дискотеки и школьные вечера, для других — олимпиады, конкурсы, любимые уроки. Но самое главное — в школе мы обрели настоящих друзей. Говорят, что школьная дружба самая крепкая. Со своими школьными друзьями **Нурланом Жубековым** (ныне покойный), **Сережей Дидюкиным** (ныне покойный), **Генной Кан**, **Костей Левченко** мы учились в одном классе, много времени проводили вместе и вне учебы, хорошо знали друг друга.

Костю мы между собой называли Лёвой. Он раньше жил в Алма-Ате с родителями, затем переехал в Сортировку к дедушке с бабушкой и с седьмого класса стал учиться с нами. Веселый и интересный был парнишка. Много свободного времени я проводил с ним у него на чердаке дома, куда он перебирался с наступлением летних дней. Там был у нас свой особый мир, куда посторонние почти не были вхожи. Лёва перетаскивал туда свой катушечный магнитофон с хорошими записями и мы часами слушали японскую вокально-инструментальную музыку: золотой саксафон и квартет «Ройял Найтс». А как виртуозно играл на скрипке дед Лёвы! А какие вкусные корейские блюда готовила его бабушка! А какие огромные плантации лука они выращивали под Ростовкой!... Всё это в моей благодарной памяти.

Одноклассники... Мы все были очень разные, но мы все вместе через многое прошли, многое пережили... Изю дня в день ходили в школу, вместе учились, вместе взрослели, вместе менялись. Наш 1-10-ый «А» класс: **Сергея Шабунин**, **Надя Гоноченко**, **Наташа Куриленко**, **Таня Куфтова**, **Аня Суяшева**, **Саша Боровлев**, **Шара Камитова**, **Алла Аралбаева**, **Коля Сахно** (ныне покойный), **Витя Твилинев**, **Коля Калашников**, **Сергея Маркин**, **Леня Федорович**, **Сергея**

Зайцев, Саша Масик (ныне покойный), Сережа Горшков (ныне покойный), Наташа Прищенко, Римма Лутфулина, Света Сыздыкова, Наташа Толчева, Валера Ищенко, Маша Ермаганбетова, Леня Курманцев (ныне покойный), Беркут Алпысбаев, Саша Чернушкин, Гуля Ахметова, Рая Мусина, Толя Кондратьев, Люда Грушневская, Лена Декер, Люда Грудачева, Толя Широков, Юра Гришков, Игорь Иванов, Валера Онищенко, Вова Лабуркин, Леша Анисимов, Сережа Ваганов, Алла Мергенбаева, Хочукаева Рита, Наташа Вислобокова... Каждый из них мне по-своему дорог.

Современная молодежь уже не знает, кто такие октябрюта и никогда ими не были. До 1991 года с поступлением в первый класс все детишки Советского Союза в торжественной обстановке получали гордое имя — октябрюта. Попутно выдавали нагрудные значки - пятиконечную звезду с портретом курчавого Володи Ульянова (Ленин в детстве).

Возникает вопрос: «почему именно октябрюта, а не ноябрюта? Потому что именно в октябре 1917 года произошло важное событие в мире — Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Имя Октябрь носили колхозы, совхозы, заводы, фабрики, улицы и проспекты, даже были девочки с именем Октябрина. Со мной служил в армии парень из Джезказгана с таким именем.

В пионеры принимали с 10 лет, после 3 класса. Прикрепляли на грудь значки, где Ленин уже был повзрослевшим, завязывали на шею алые галстуки в форме треугольников. Пионеры всей школы объединялись в дружину, которая, в свою очередь, делилась на отряды по классам.

В комсомол (коммунистический союз молодежи) принимали с 14 лет. Выдавали также значок и комсомольский билет. Каждый комсомолец обязан был раз в

месяц сдавать **комсору** (руководитель комсомольской ячейки) 2 копейки, последний заверял сей факт подписью в билете.

Я и все мои сверстники прошли все три эти стадии становления молодого советского человека.

В октябрята нас приняли еще в первом классе. Мы были маленькими и плохо понимали, зачем нам приколоди звездочку, но носили ее с большой гордостью. Помню, как мы заучивали «Правила октябрят». Они были напечатаны на школьных тетрадях и имели следующее содержание:

1. «Октябрята — будущие пионеры»
2. «Октябрята — прилежные ребята, хорошо учатся, любят школу, уважают старших»
3. «Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут»
4. «Октябрята — честные и смелые, ловкие, умелые»
5. «Октябрята — дружные ребята, читают и рисуют, играют и поют, весело живут».

В пионеры нас принимали в 3-м классе в спортивном зале нашей школы. Скольким было радости! Красный галстук мне повязала наша пионервожатая Наташа Позднякова. «Как повяжешь галстук — береги его, он ведь с красным знаменем цвета одного» — говорили строки одного стихотворения.

Пионерская комната, пионерский лагерь, пионерская форма, горн, барабаны, пионерские песни, пионерский отряд, торжественный вынос пионерского знамени на парадных линейках...эх, всё это неотъемлемые атрибуты моей пионерской жизни. Кто теперь знает, что означает слово «речёвка»? В нашем пионерском отряде она звучала так: «Кто идет? Мы идем! // Кто поет? Мы поем! // Кто шагает дружно в ряд? // Пионерский наш отряд!»

А торжественную клятву пионеров я помню до сих пор и звучала она примерно так: «...вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации, торжественно обещаю: жить,

учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять законы пионеров Советского Союза».

Также на всю жизнь запомнились мне строчки из Гимна пионеров Советского Союза: «Взвейтесь кострами, синие ночи, // Мы Пионеры — дети рабочих! // Близится эра светлых годов, // Клич пионеров — всегда будь готов!».

Особенно запомнилась военно-спортивная игра «Зарница». Всех участников игры делили на две команды. Игра начиналась с построения перед школой. Командиры команд сдавали рапорт главнокомандующему, поднимали флаг и получали задания. Здесь же перед всеми ставилась боевая задача, рассказывались правила игры. Команды отправлялись на задания по маршрутному листу. Необходимо было пройти полосу препятствий и минное поле, показать умение пользоваться противогазом. И самая веселая часть игры «Захват знамени» или «Захват высоты». У каждой команды своя база, свой флаг. Цель команды — захватить базу и флаг противника, но при этом удержать свою высоту и спасти свое знамя.

Много хорошего дало в нашем воспитании октябрятское и пионерское детство. Нас учили думать не только о себе и своих личных делах, но и интересах других людей и о Родине. Когда с меня требовали: «Скажи честное октябрятское или честное пионерское, что правда», и вот тут-то язык мой отказывался произнести ложь. «Честное октябрятское или честное пионерское» — это стало для нас нерушимой клятвой, преступить которую было совершенно невозможно.

Меня и Сережу Горшкова пионерская дружина выбрала горнистами, а Сережа Дидюкин был барабанщиком. Как мы этим гордились!

22 апреля. Для нынешних учеников это обычный будничный день. А для поколения советских школьников

эта дата была как второй день рождения. Ведь в этот день на свет появился дедушка всех советских детей — **Владимир Ильич Ленин**. Сейчас это даже смешно звучит, и, вообще, это уже Всемирный день Земли, но в моей школьной жизни это был прекрасный, весенний, солнечный день, у всех было приподнятое праздничное настроение. В школе всегда в этот день был праздник, концерт, радость и положительные эмоции.

А знает ли современная молодежь кто такой Ленин? В моем детстве, он присутствовал каждый день. Сочинения про Ленина, рассказы, песни, гипсовые бюсты и портреты почти в каждом школьном кабинете, памятники на площадях и скверах — всё это было в жизни моего поколения. Мы называли его дедушка Ленин. Я даже собирал открытки, марки и значки с его портретами.

Мы жили, как учил и завещал Ильич. Ленин и дети, Ленин и колхозники, Ленин в Шушенском, Ленин в ссылке, Ленин в Горках, Ленин и рабочие, Ленин в Смольном, Ленин и бревно, Ленин и соратники, Ленин и Крупская, Ленин и ходоки... Мы знали о вожде мирового пролетариата всё — о семье, о трудах и учении, о политической борьбе, о днях рождения и смерти.

О вкладе Ленина в мировую историю и о том, был он благом для нашей огромной страны или злом, можно спорить долго, но очевидно одно: Владимир Ильич был ярким политическим деятелем, подарившим надежду людям и покорившим их сердца.

Первое Мая начиналось всегда очень весело, ведь мы все красиво одевались и всей школой шли на демонстрацию. Когда я смотрел на стройную колонну людей, казалось, что все машут руками и улыбаются именно мне. И от этого солнце светило ярче, птицы пели громче, и жизнь была веселее. Такое же праздничное настроение было у нас на парадах 9 Мая и 7 Ноября. Сейчас же, по-моему, даже сознательные люди не ощущают тех положительных

эмоций в эти дни. Они стали просто выходными, когда можно решить накопившиеся дела: съездить на дачу, убрать в квартире, или же просто поехать на шашлык.

Вообще, в советское время не было таких праздников как сейчас. Но тогда они все были для нас желанными и долгожданными. Особенно новогодние, которые мы всегда отмечали с размахом и ждали их с большим нетерпением. Было трепетное ожидание какого-то необыкновенного чуда, подарков, мандаринов, поздравлений. А какими прелестными были новогодние открытки с традиционной зимней тройкой, санями расписными, и Дедом Морозом со Снегурочкой, такие нежные-нежные. И писали пожелания сами, не было готовых текстов, сами сочиняли, а потом кидали в почтовые ящики друзьям, знакомым, родственникам, учителям, одноклассникам. Новогодние подарки получали все советские дети, без исключения. Они все были одинаковыми. Небольшой кулек, бесхитростный, из синей цветной бумаги, украшенный рисунками с изображением героев мультфильмов, сказок. Конфеты подбирались по принципу ассорти. Батончики и недорогие ириски сочетались с элитными конфетами «Мишка на Севере», «Курортные», «Ананас» и шоколадками. И доминировал в этом семействе апельсин-мандарин. А вообще, подарок — необходимое дополнение ко всем остальным чудесам: Новогодней елке, появлению Деда Мороза со Снегурочкой, веселью и беззаботности зимних каникул.

Надо сказать, что зимы во времена нашего детства были не те, что сейчас — со слякотью и дождями. Тогда зимы были настоящие, с настоящим снегом и морозом. Зима была стабильной. Если уж зима, то все три месяца, а то и четыре, всё как полагается по законам природы! Санки, лыжи, снежные горки, снежки и снежные бабы, как это всё было чудесно и радостно!

Примерно раз в год после уроков, все школьники организованно собирали металлолом и макулатуру. Соревно-

вались классами. Мы опустошали все залежи старых газет, журналов и книжек, каковых в каждом доме была уйма. Класс, собравший самую большую кучу получал переходящий **вымпел**. Чтобы получить первое место, иногда шли на хитрость, прятали кирпичи под бумагу.

Промелькнули школьные годы. Прозвучал для нас последний звонок. Он особенный, не похожий ни на один, ранее звучащий. Он как рубеж между детством и взрослой жизнью: «Звени же над прошлым и настоящим, // Над всем, что берег я и что не берег. // Звени же над детством моим уходящим // Веселый и грустный последний звонок!»

Торжественно, радостно и немного грустно. Наступил час расставания с детством. Что может быть трогательней?! Пришла пора проститься с партией школьной, доской, учебниками и классом дорогим. Позади тысячи больших и малых событий, из которых была соткана школьная жизнь. Об этом счастливом и немного грустном дне написано множество песен и поэтических строк. Он запечатлен в добрых книгах и показан в любимых фильмах. Это событие мы называем скромно и просто — выпускной вечер, иногда — несколько пафосно — последний школьный бал. Этот вечер — парад нарядов, эмоций, мечтаний, чувств... Помню, все мы на нем выглядели красиво. Девушки в утонченных платьях, эффектно подчеркивающих несколько новую для них черту — женственность. Казалось бы, неприметная с виду девчонка, еще вчера выглядела совершенно по-мальчишески, а сегодня она — настоящая леди. И мы, юноши, преобразились. Даже озорники на выпускном вечере, как по движению волшебной палочки, превратились в мужественных и галантных кавалеров. Мы, выпускники, говорили самые искренние, честные и прекрасные слова благодарности родителям, школьным учителям и всем тем, кто нас поддерживал на протяжении долгих лет. Бал наш выпускной был великолепным и

запоминающимся. Шампанское лилось рекой. Играла музыка. Выступал вокально-инструментальный ансамбль под руководством нашего знаменитого земляка **Акная Шомотова**. Пары весело кружились. Я танцевал почти со всеми учителями, мамой, а больше всех с одноклассницами **Риммой Лутфулиной и Леной Егоровой**. А потом гуляли всем классом до утра, встречали вместе рассвет. Все было восхитительно и чудесно. Разве такое забывается?!

Моя милая школа... Ты останешься в моем сердце навсегда. Твои тёплые родные стены согревали меня, утешали в часы обид и радовались вместе со мной в минуты моих маленьких побед. Ты открыла передо мной тысячи дорог и помогла выбрать одну, по которой я пошёл уверенно к своей цели.

Пусть не иссякнет к тебе любовь всяк входящего, пусть всегда звучит в коридорах задорный смех, а в классах — мягкая завораживающая тишина.

Пусть твои спортивные залы всегда выпускают здоровых и сильных людей, способных прославить тебя на годы.

Пусть под громкие аплодисменты в твоих актовом залах рождаются новые таланты: поэты и писатели, певцы и музыканты, актёры и режиссёры...

Спасибо тебе, моя родная школа! Низкий поклон от всех выпускников, от всех тех, кого ты сделала Человеком!

А задумывались ли вы, мой уважаемый читатель, что значит для вас школа, в которой вы учились? Предлагаю вам на досуге и в тишине подумать над тем, а что же значит для вас, ваша школа.

С ЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

«Воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР – почетная обязанность советских граждан»
(из Конституции СССР)

Великая Армия Великой Страны. Одно только Красное Знамя Победы над поверженным Рейхстагом внесло Советскую Армию в скрижали истории как одну из лучших армий человечества. А то, что именно её существование на протяжении полувека спасало мир от третьей мировой войны, надеюсь, вряд ли будут отрицать даже самые оголтелые критики.

«От сибирской тайги до британских морей Красная Армия всех сильнее!» – слова из известной песни. И это было правдой.

Советская Армия за всю историю СССР довольно часто проводила активные действия. Гражданская война, военные конфликты на озере Хасан и реке Халхин-Гол, война в Испании, Советско-Финская война, Великая Отечественная, война в Японии, Корейская война и война в Афганистане – боевые действия не прекращались практически никогда. Не считая холодной войны, оружием в которой служило наращивание военной мощи и технической базы.

До 1967 года срок обязательной службы в советской армии продолжался 3 года (на флоте – 4), после реформы

она была сокращена до 2-х лет (3-х на флоте). В это время служба в советской армии провозглашалась почетной обязанностью гражданина, достигшего совершеннолетия. Призыву в армию Советского Союза подлежали граждане мужского пола, достигшие 18 лет. Отсрочка от армии давалась студентам вузов. Направить на прохождение службы могли в один из 16-ти военных округов на территории СССР — Ленинградский, Прибалтийский, Белорусский, Прикарпатский, Киевский, Одесский, Московский, Северокавказский, Закавказский, Приволжский, Уральский, Туркестанский, Сибирский, Забайкальский, Дальневосточный и Среднеазиатский. Или в группу советских войск в Германии, в одну из социалистических стран — Польшу, Чехословакию, Румынию, Венгрию. Или куда подальше — на Кубу, во Вьетнам, в Монголию. К этому времени принципы, на которых создавалась армия, почти все были пересмотрены. Кроме одного — комиссаров сменили политруки.

В советское время одним из первых вопросов в новом мужском коллективе был — «где служил?». Обязательно там находился кто-нибудь, кто служил в таких же войсках, или в тех же местах, а если встречался «однополчанин», при этом неважно, что он служил лет на 20 раньше — он становился почти родственником и опекуном новичка. Служба в армии была тем самым началом, которое объединяло абсолютное большинство мужчин Советского Союза, несмотря на различие в возрасте, социальном положении и т.д. Мы все служили в армии или на флоте. Мы все исполняли «почетную обязанность».

Не отслужить в армии, было СТЫДНО! В той же компании мужчин, если выяснялось, что кто-то не служил в армии, задавался бестактный вопрос — «больной, что ли?». Хотя причины могли быть совершенно другие и довольно веские, но... человек выпадал из «обоймы». Мужик он конечно хороший, но не служил... Неловко как-то.

А закосить или откупиться от Советской Армии возможно было только благодаря очень крутому благу или очень большим деньгам, а богатых людей тогда было гораздо меньше, чем сейчас.

Армию называли **ШКОЛОЙ ЖИЗНИ**, но несмотря на всю пафосность, большая доля правды в этом есть. Вчерашние “домашние мальчики”, которым мамы-бабушки пришивали пуговицы и чистили ботинки, были вынуждены учиться ухаживать за собой самим. Именно в армии происходило взросление пацанов. Служба в Советской Армии был тем самым рубежом, который должен был пройти каждый, уважающий себя, парень. Все знали — впереди армия. И только после нее, отслужив положенное, можно было строить серьезные планы на дальнейшую жизнь. У парня, отслужившего в армии, возможности были гораздо шире нежели у неслужившего. Многие из профессий и мест работы, для того кто не служил в армии, были просто недоступны. И каждому мужику, отслужившему в армии, есть что рассказать. А если еще малость приукрасить, да чуток приврать... Заслушаешься!

Меня в армию призывали дважды: первый раз осенью 1979 года, второй раз — весной 1980 года. Перед первым призывом родители устроили проводы, как положено. Каким торжественным мероприятием оно считалось тогда в СССР. Да многие свадьбы бледнели на их фоне. Ох, и любили же у нас проводы. Два раза в год, в призывной период, по всему огромному Советскому Союзу гремели проводы в армию.

При первом призыве меня уже посадили в военный эшелон, направляющийся в радиотехнические войска Забайкальского военного округа, в город Читу. Но в самый последний момент, перед отправкой, пятерых новобранцев — меня, одноклассника Серегу Шабунина и еще трех земляков сняли с эшелона и возвратили домой. Объяснили, что произошел перебор. Пришлось с большими переживаниями ждать весеннего призыва.

При втором призыве нас 5 мая 1980 года посадили также в военный эшелон, который несколько суток вез до столицы Латвийской ССР — город Ригу. Там нас посадили в крытые грузовики и привезли в военный городок, который располагался в поселке **Адажи-2** вблизи Риги.

Как оказалось, мы попали в учебный центр по подготовке младших сержантов для мотострелковых войск.

Мотострелковые войска Вооруженных Сил СССР (далее — ВС) были первыми в мире стрелковыми (пехотными) подразделениями, принявшими в 1960 году на вооружение новый класс боевых машин — боевые машины пехоты (далее — БМП). Концепция их применения была впоследствии скопирована почти всеми странами мира.

Также наши мотострелковые войска первыми в мире были массово оснащены бронетехникой, способной преодолевать водные преграды и имевшие средства защиты от оружия массового поражения.

Это был самый многочисленный род войск в ВС СССР. На конец 1980-х в Советской Армии состояло до 150 мотострелковых дивизий, до 500 мотострелковых полков, до 1800 мотострелковых батальонов.

Мотострелковые полки также присутствовали в составе каждой танковой дивизии в количестве 1-2 единицы. А в составе многих танковых полков был один мотострелковый батальон.

Фактически любое советское мотострелковое соединение/часть в состоянии было отразить атаку фронтовой авиации и бронетехники противника и, обладая собственной артиллерией, решать огневые задачи по подавлению сил противника на удалении до 25-30 км за линией фронта.

В среднем личный состав развернутой мотострелковой дивизии в 1980-х годах достигал 14000-15000 военнослужащих, а в мотострелковом полку — до 2500-2700.

На солдатском жаргоне мотострелковые войска назывались **бронекопытными**.

Таким образом, с 17 мая 1980 года началась моя курсантская служба в **13 Гвардейском Севастопольском Краснознамённом учебном мотострелковом полку имени Красных Латышских стрелков** (войсковая часть 34469). Входил в **Прибалтийский Особый военный округ**, который существовал в период с 1940 по 1991 гг. на территории прибалтийских республик СССР и Калининградской области. Штаб округа находился в городе Рига. Во время Великой Отечественной войны округ был преобразован в Северо-Западный фронт.

Из истории полка. 18 августа 1940 года приказом Народного Комиссара Обороны СССР в г. Сухой Лог Свердловской области 19 запасный полк был преобразован в 666 стрелковый полк.

18 сентября 1941 года приказом Народного Комиссара Обороны СССР №308 за боевые подвиги, мужество и отвагу, организованность и дисциплину, проявленные в многочисленных боях против немецко-фашистской Германии 666-й стрелковый полк был переименован в **13-й Гвардейский стрелковый полк**. Этот день считается Днём рождения войсковой части.

10 мая 1944 года за освобождение города Севастополя Приказом Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР №111 полку присвоено почётное наименование **Севастопольский**.

31 октября 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за отличные боевые действия юго-западнее г. Шяуляй и выход к реке Неман в районе г. Тильзит полк награждён Орденом Красного Знамени.

В 1967 году — за высокие показатели в учёбе, большую плодотворную работу по героико-патриотическому воспитанию молодого поколения полку присвоено почётное наименование "**имени Красных Латышских стрелков**", прославившихся в боях за Советскую власть на многих фронтах гражданской войны.

С мая 1956 года полк дислоцировался в Латвийской

СССР в составе 54 Окружного учебного центра (24-я учебная танковая дивизия). Полк стал учебным и готовил специалистов: командиров БМП, наводчиков орудий, механиков-водителей различных военных машин, начальников радиостанций, командиров сапёрных подразделений.

В 1992 году полк переформирован в 25 гвардейскую отдельную мотострелковую Севастопольскую Краснознамённую бригаду имени Латышских Стрелков

В 1993-94 гг. бригада передислоцирована из Латвийской Республики в Псковскую область Российской Федерации и включена в состав войск Ленинградского военного округа. Условное наименование "войсковая часть, полевая почта 34469" аннулировано.

Будни моей армейской службы. В части стояли трёхэтажные казармы. Были ещё здания: штаб, клуб, столовая, баня, склады, гаражи, гауптвахта, спортгородок. По периметру часть была окружена бетонным забором. Посередине части был большой плац с небольшой трибуной, окружённый щитами с лозунгами.

Когда нам впервые выдали форму, пришлось помучиться с пришиванием красных погон с жёлтыми пластиковыми буквами "СА", петличек, шевронов на гимнастерку, парадную форму и шинель. Самым сложным оказалось пришить погоны и пуговицы на шинель.

Среди нас не было солдат старшего призыва, тогда такое начинали практиковать в войсках для того, чтобы искоренить условия для так называемой "дедовщины". Здесь хочу отметить, что первый случай, связанный с неуставными отношениями в Красной Армии, был зафиксирован в 1919 году. Трое старослужащих 1-го полка 30-й дивизии забили до смерти своего сослуживца — красноармейца Ю. И. Куприянова по причине того, что молодой боец отказался за "дедов" выполнить их работу. По законам военного времени виновные в смерти солдата были расстреляны. После этого официально зафиксированные случаи дедовщины в армии исчезли почти на полвека. По

мнению некоторых экспертов, усиление дедовщины началось в 1942-43 гг. Именно тогда в действующую армию стали призывать заключённых, которые и внесли часть своей “зоновской” субкультуры в Советскую Армию. Существует также мнение, что “старт” дедовщине был дан в 1960-е годы, в момент сокращения срока службы в Советской Армии (с трёх до двух лет в сухопутных войсках и с четырёх до трёх в ВМФ), когда старослужащие, вынужденные дослуживать свои три или четыре года, начали вымещать зло на пришедших новобранцах, которым предстояло служить на год меньше. Окончательно дедовщина как явление приобрела свой настоящий вид в конце 1980-х — начале 1990-х годов и во время разрухи первых годов независимости постсоветских государств, когда беспорядок и запущенность армии достигли апогея. Кстати, в Народной Армии Китая вообще нет никаких проявлений неуставных взаимоотношений, поскольку офицеры несут личную ответственность, вплоть до высшей меры, за любые такие случаи во вверенных им подразделениях.

У нас же была “улавщина” — этаким своеобразный вариант сержантской дедовщины. “Гоняли” нас строго по уставам сержанты, которые сами только вышли из “учебки”. В соответствии с уставами они создавали нам невыносимые условия. День наш был расписан по секундам, личное время ограничено, оправление естественных надобностей по распорядку, отход-подход к начальнику, строгое соблюдение норм строевого устава. Противостоять воле командиров не мог ни один рядовой. В случае особой крепости морально-волевых характеристик новобранца применялся весь комплекс мер, имеющихся в запасе у командного состава. На деле это выглядит следующим образом: пока боец с характером жёстко отказывался, допустим, отжиматься, весь его призыв отжимался до изнеможения. При этом внушалась мысль, что они все страдают из-за строптивости данного бойца. Тем самым лишали упорствующего военнослужащего поддержки солдат соб-

ственного призыва. Наоборот, очень скоро агрессия и ненависть последних начинала изливаться на сопротивляющегося.

Вот как выглядел обычный день новобранцев, проходивших курс молодого бойца:

6.00 — Подъем. За 45 секунд (время горения спички) надо одеться. Если кто-то не успел, процесс одевания повторялся до тех пор, пока все не уложится в норматив. Затем построение на плацу, форма одежды — голый торс, если температура положительная, если она ниже нуля — то хэбэшка.

Начинается зарядка: бег 3 км, причем отдельные участки (150-200 метров) проходит гусиным шагом или прыжками из положения сид. После кросса — разминка в спортгородке: упражнения на брусьях, подтягивания и перевороты на турнике, приседания, бег на кулаках (ноги в руках товарища) и на плечах напарника.

7.00 — Туалет и заправка кроватей. Матрасы и одеяла на кровати отбиваются тапочками так, что становятся похожими на кирпичики. Затем натягивается нитка, и по ней выставляется кровать, подушки, полоски на одеяле, тумбочки и табуретки.

7.30 — Построение на плацу: строевая подготовка.

8.00 — Завтрак. Направляются к столовой строго строем и с песней. По команде “Садись!” все садятся. “Начать прием пищи!” — командует сержант, и без всякого промедления солдаты начинают есть. После команды “Закончить прием пищи!” остается 2 минуты до окончания завтрака. Команда “Порядок на столах!” означает полное прекращение еды. Продолжительность завтрака зависела от настроения сержанта. Довольно часто солдат в столовую приводил один сержант, а второй уже заканчивал есть. Через 3-4 минуты раздавалось: “Порядок на столах!”, и солдаты вынуждены были выбегать на построение.

8.30-9.00 — Строевая подготовка.

9.00-9.10 — Развод на учебные занятия, где учили военной специфике.

14.00 — Долгожданный обед. На столе бочок со щами, бочок с кашей, алюминиевый чайник с чаем или киселём, тарелка с порезанным хлебом, стопка алюминиевых мисок и кружек. Всё рассчитано на 10 человек. Разбирали миски, ложки, кто-то раздавал порции черпаком по мискам. При этом надо было иметь хороший глазомер, чтобы разделить поровну, себе накладывал в последнюю очередь. Когда съедали щи, то в эту же миску раздатчик давал кашу. Мы были вечно голодными. Но сержантов этим не разжалобишь. Первое блюдо было очень горячим. Поэтому приходилось выбирать: обжигать рот или остаться с пустым желудком. Правда, через некоторое время мы нашли выход из положения: начинали со второго блюда, а за это время первое немного остывало.

В воскресенье давали на завтрак по два крутых яйца, жареную рыбу и картошку. В праздничные дни кормили по-воскресному, но в обед давали котлеты и яблоки. Это на 23 февраля, День Победы, 7 ноября.

Некоторые молодые солдаты, не привыкшие к распорядку трёхразового питания и утомлённые первичными тяготами военной службы, решались на умыкание пищи из столовой, либо припрятывали её в тумбочке, что было строго запрещено во избежание появления тараканов или грызунов в казарме. Чтобы исключить подобные случаи в будущем, сержанты заставляли съесть провинившегося разом буханку хлеба за один раз на глазах у товарищей.

15.00 — Два часа физической подготовки. Повторялось то же, что и на зарядке.

17.00 — Политзанятия. Советским воинам вдалбливали идеи марксизма-ленинизма, воспитывая любовь к Родине и преданность делу коммунистической партии.

20.00 - Ужин.

Время с 14.30 до 15.00 и с 18.30 до 19.45 называлось "личным". Сержанты обожали использовать его для ис-

правления недостатков солдатской выправки на плацу.

В 21.00 — обязательный для всех просмотр телепрограммы “Время”.

21.45 — Построение, переключка.

22.00 — Отбой (но отнюдь не сон). Офицеры покидали казармы, и к сержантам переходила неограниченная власть. Упражнение “подъем-отбой” продолжалось еще в течение получаса. Далее минут 10-20 было держание уголка (лежа на спине, ноги подняты). За срыв упражнения следовало наказание ударом ремня. После этого сон приходил мгновенно.

Суббота традиционно была парко-хозяйственным днем, когда везде наводился идеальный порядок.

В воскресенье вместо зарядки выходили с одеялами и вытряхивали их. Ещё в этот день был обязательным просмотр телепрограммы “Служу Советскому Союзу!” в 10.00.

В казармах мы ночевали, а всё другое время находились на спортивных площадках, учебных классах, на плацу, на полях для тактических занятий, да ещё мало ли где мы могли быть. Главной задачей наших командиров было занять нас так, чтобы у нас и времени бы не было присесть и задуматься о своём армейском житье-бытьё. Я помню, что единственной мечтой для меня было тогда: просто сесть и спокойно посидеть, а ещё лучше — поспать.

Бесконечные пробежки, приседания, отжимания и внезапные команды “Вспышка”. При исполнении этой команды, вся рота должна была броситься в рассыпную и упасть на землю, прикрыв голову руками. Так мы якобы защищались от вспышки ядерного взрыва. При этом специально выбирался участок, как можно грязнее. Бесконечные построения, ходьба строевым шагом с исполнением ротной песни и без неё, или команда “Отставить”, то есть вернуться в исходное положение. Особенно часто наши сержанты любили её повторять после команды “Отбой!”, что означает быстро раздеться, правильно уложить свою

форму и лечь спать. Бесконечные одевания и раздевания при подъёме, но особенно часто при отбое.

Зачастую сержантами объявлялась пожарная тревога, при которой мы должны были вынести кровати, матрасы и тумбочки из расположения на плац за отведённое короткое время. Мотивировалось отработкой действий при пожарной тревоге.

За малейшее нарушение сержанты посылали на очко, то есть на чистку казарменных унитазов. В особых случаях наказание сопровождалось требованием сержанта отчистить их бритвенным лезвием или старой зубной щёткой. Иногда подобный приказ отдавался и офицерами. Поскольку критерием проверки выполненной работы являлась белизна унитаза, особо смекалистые курсанты красили его белой краской, после чего докладывали удивлённому командиру об исполнении приказа.

Были еще стрельбы на полигоне, изнурительные трехсуточные полевые выходы, при полной боевой выкладке, под не прекращающийся морозящий дождь... Было трудно привыкнуть к марш-броскам с голым торсом, ходьбе на цыпочках до судороги, тренировкам на закапывание на скорость метр на метр глубиной... Наряды на кухню без сна и покоя через сутки, где мы в основном чистили картошку в огромном количестве. Караулы по гарнизону, на территории воинской части, в том числе возле Боевого Знамени полка, так называемом Посту №1. Кто стоял, тот знает, что это такое. Ответственность огромная, ведь в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР: "...При утрате Боевого Знамени командир части и военнослужащие, непосредственно виновные в таком позоре, подлежат суду военного трибунала, а воинская часть — расформированию". Объяснялось это тем, что Боевое Знамя считалось символом воинской чести, доблести и славы. Поэтому оно хранится в штабе полка, охраняется караулом, который осуществляют лучшие военнослужащие.

При такой службе наша недавняя гражданская жизнь казалась нам просто другой реальностью. Очень быстро все наши инстинкты свелись к двум основным — спать и есть. Мы почти постоянно были голодны, нам постоянно хотелось спать. Душу отводили в солдатской чайной, где продавали массу всякой всячины, в том числе печенье и конфеты. В выходной день там постоянно толпились те, кто отоварился, стояли с приятелями и жевали печенье, курили.

15 июня 1980 года мы в торжественной обстановке, на плацу полка, приняли **ВОЕННУЮ ПРИСЯГУ**. У меня сохранился её текст, который я тогда заучивал: “Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской Родине и Советскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Советского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик, — и, как воин Вооруженных Сил, я клянусь защищать её мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение советского народа”.

Как уже было сказано выше, строевая выучка шлифовалась на всех тренировках, занятиях, при различных построениях и передвижениях в составе подразделений и при несении службы в суточном наряде. В выходные и праздничные дни проводились показательные выступления по

строевой подготовке, смотры-конкурсы на лучшее исполнение строевых песен. Особо запомнились мне муштра нас перед парадом и сам военный парад 7 ноября 1980 года на Набережной площади в Риге.

Памятны также мне строевые смотры: полк выстраивался на плацу, и у каждого военнослужащего проверялось наличие всего необходимого имущества: 2 иголки с нитками, пилотка, ремень, шинель, котелок, противогаз, словом все, кроме трусов. На одежде в обязательном порядке должна была находиться бирка с персональными данными. Отсутствие какой-либо мелочи было катастрофой, приравнивалось чуть ли не к дезертирству.

А вообще должен отметить, что нет ничего лучше, чем наблюдать бравую строевую выучку военнослужащих. Приятно ведь бывает посмотреть, как проходит чётким строевым шагом ровный строй, особенно парадный. А когда, скажем рота, следуя строем в ногу чеканит шаг и дружно исполняет строевую песню (сначала 8-10 сильных запевал, а потом дружно подхватывают остальные 90-100 парней, так вообще дух захватывает!!! И мне нравилось исполнять песни в строю: это поднимало настроение и всех как-то объединяло. Это особенно "бросается в глаза", завораживает и очень нравится "гражданским" лицам, а особенно девушкам. Только представьте: тихий день, и тут одновременные удары об асфальт сапог больше 100 человек, которые отражаясь от стен зданий, превращались в ритмичный грохот и громкая, дружная строевая песня больше 100 здоровых парней, которая с рокотом и раскатистым эхом неслась во все стороны — это **реально впечатляет!!!**

И, конечно же, наше значительное время посвящалось изучению БМП, которую мы между собой называли **бэ-хой**. Мы узнали, что она была разработана в первой половине 1960-х годов в конструкторском бюро Челябинского танкостроительного завода и стала первой в мире серийной боевой машиной пехоты. Главный конструктор

— П.П.Исаков. В конструкцию машины закладывалась идея — дать мотострелковому (пехотному) отделению не просто транспортное, но и боевое средство, которое повысило бы его боевые возможности действуя совместно с танками. Поэтому плавающая гусеничная машина, имеющая круговое противопульное бронирование и вмещающая 11 человек боевого расчета (командир, оператор-наводчик, механик-водитель, 8 стрелков), была вооружена: 73-мм гладкоствольным полуавтоматическим орудием “Гром”. С ним спарен 7,62-мм пулемет ПКТ. Орудие предназначено для стрельбы по танкам и другим бронированным объектам, а также для подавления живой силы и огневых средств, находящихся в легких укрытиях. Стрельба из него ведется активно-реактивными противотанковыми снарядами ПГ-15В. Общий боекомплект “Грома” состоит из 40 выстрелов и осколочных гранат ОГ-15В. Техническая скорострельность орудия 8-10 выстрелов в минуту, прицельная дальность стрельбы 1300 метров.

Скорострельность спаренного пулемета ПКТ с ленточным питанием 200-250 выстрелов в минуту. Его боекомплект составляет 2000 патронов.

На стволе орудия и бронемаске смонтирован кронштейн для пуска 4-х противотанковых управляемых ракет 9М14М “Малютка”. Предназначены они для борьбы с танками и другими бронированными целями на дальностях от 500 до 3000 метров.

В машине имеются также 2040 патронов для пулеметов ПК, 2 ракеты 9М32 зенитного комплекса, 5 гранат ПГ-7В для РПГ-7, 10 ручных гранат Ф-16, сигнальный пистолет с 12 ракетами.

БМП, командиром которой я был назначен, имела боевой номер 870-ый. Оператор-наводчик или опер на нашем сленге — Джамолоддин Эгамбердиев из Таджикистана и механик-водитель или мазута — Прийт Педая из Эстонии.

Повседневным нашим оружием был автомат Калашни-

кова, являющийся самым распространённым стрелковым оружием в мире. Он состоит на вооружении 50 иностранных армий. По мнению многих экспертов АК является эталоном надёжности, простоты обслуживания и безотказностью работы в любых условиях. В годы нашей службы мы пользовались его модификацией АК74, разработанной в 1970 году конструктором Михаилом Калашниковым и принятой на вооружение Советской Армией в 1974 году. Также выдавали нам штык-нож. Армейский норматив сборки/разборки автомата составлял 15 и 25 секунд соответственно.

Наличие земляков в армии было очень важным фактором. В полку со мной служили **Марат Сулейманов** из поселка Токаревки Тельманского района, **Даулетхан Жумагулов** из совхоза Бахтинский Талдинского района, **Октябрь Жусупбеков** из города Дзезказгана, **Темирхан Валиев** из Калининского зерносовхоза Кустанайской области, **Константин Корчик** из города Караганды, **Серик Касимов** из нашей Сортировки. Мы все держались вместе, друг друга ласково называли “земами”.

Во время учебки по заданию командования полка группу солдат из нашего подразделения, в том числе и меня, направили для выполнения подсобных работ на Рижский радиозавод имени А. С. Попова (производственное объединение “Радиотехника”) — крупнейший в то время производитель аудиотехники в Советском Союзе. Его продукция маркировалась логотипом RRR. В 1990 году, после восстановления независимости Латвии, АО “VEF Radiotehnika RRR” стало одним из крупных производителей бытовой и профессиональной Hi-Fi акустики в Восточной Европе. Эта поездка примечательна тем, что там я познакомился с работниками завода, с некоторыми из них у меня даже завязалась дружба.

В ноябре 1980 года мне присвоили звание младшего сержанта и выдали свидетельство об окончании учебного подразделения по специальности “командир мотострелко-

вого отделения". На выпускных экзаменах получил по: политической подготовке — 4, тактической подготовке — 4, технической подготовке — 4, строевой подготовке — 4, физической подготовке — 4, уставы СА — 4, огневой подготовке — 5. Выведена общая оценка — 4 (хорошо).

10 ноября 1980 года я был откомандирован в распоряжение **75-го Гвардейского мотострелкового ордена Суворова 3-й степени полка** (войсковая часть 73861). Он входил в состав 40-ой Гвардейской Померанской Краснознаменной Ордена Суворова 2-й степени танковой дивизии (войсковая часть 15309) 11-ой общевойсковой армии ПрибВО.

Полк был расквартирован в городе **Гусеве** (до 1946 — Гумбиннен, нем. Gumbinnen). Расположен в 112 км от Калининграда. Городу около 300 лет, хотя первые постройки на его месте относятся к I-II веку нашей эры. Хозяевами этих мест были пруссы, но потом пришли немецкие завоеватели — крестоносцы. Так появился город Гумбиннен, который стал административным центром одноимённого района и обширного округа, занимавшего самую восточную часть бывшей Восточной Пруссии. Гумбиннен ничем особенным не выделялся, разве что дешёвой сельскохозяйственной и мясомолочной продукцией, которая поставлялась и в Кенигсберг и Берлин.

В 1812 году в городе останавливался Наполеон, чтобы внести последние коррективы в стратегический план нападения на Россию. В 1914 и 1945 годах русская и советская армии именно на гумбинненском направлении осуществили прорывы оборонительных построений германских войск. В феврале 1945 года колонну атакующих возглавил капитан Сергей Гусев, который погиб в ожесточённом бою, но добился поставленной задачи — фашистские части отступили с большими потерями.

Среди самых знаменитых персонажей из Гусева — поэт, родоначальник литовской художественной литературы **Кристионас Донелайтис** и российский популярный

эстрадный артист и композитор **Олег Газманов**.

Как известно из истории, летом 1980 года экономическое положение в Польше начало ухудшаться. Огромная задолженность западным банкам, вызванная большим количеством займов, сделанных в 1970-е годы, способствовала дальнейшим осложнениям. Все это вызвало растущее недовольство польского рабочего класса.

Используя профсоюзное объединение "Солидарность" как свое легальное прикрытие, антисоциалистическая оппозиция повела ожесточенную борьбу против руководящей роли Польской объединенной рабочей партии в обществе, социалистического строя и польско-советской дружбы. С помощью политических и экономических требований, организации забастовок и плакатной войны она стремилась дезорганизовать работу государственного аппарата, расшатать правовые и морально-политические устои общества, вызвать экономический хаос в стране и усугубить материальные трудности населения.

Руководство ПОРП, правительственные органы были поставлены в крайне трудные условия. Практически невозможно было проводить оздоровление под забастовочным нажимом. Оппозиция же обвиняла власти в беспомощности в вопросах управления экономикой, нежелании соблюдать интересы трудящихся. В январе 1981 года напряженность в польском обществе усиливалась. Бешено росли цены, с прилавков магазинов исчезли остатки товаров. В различных районах проходили "голодные марши". Перерывы в работе были спровоцированы почти на 2 тысячах предприятий, 1,7 млн. человек втянули таким образом в трудовые и общественно-политические конфликты.

С другой стороны, государства коммунистического блока оказывали нажим на польских руководителей, настаивая на более энергичных действиях против "Солидарности". Одновременно шла концентрация войск этих стран у границ Польши. Л.И. Брежнев произнес угрожающую

фразу: “Мы не оставим братскую Польшу в беде и не дадим ее в обиду”.

В этой ситуации наш 75-й полк был развернут до штатов военного времени, укомплектован призванными из запаса военнообязанными (так называемыми партизанами), и выдвинут к советско-польской границе. Там мы пробыли в течение нескольких месяцев в палаточном лагере, проводили на бронетехнике различные маневры и стрельбы, ожидая каждый день приказа о введении войск на польскую территорию. К счастью, такая команда не последовала и мы вернулись в расположение части.

И еще. В период времени с 4 по 12 сентября 1981 года на территории Белорусского, Киевского и Прибалтийского военных округов, а также в акватории Балтийского моря, проводились оперативно-стратегические учения армии и флота СССР и стран Варшавского договора под кодовым названием “Запад-81”. Они являются одними из крупнейших в истории советских Вооружённых Сил, по своим масштабам сопоставимы лишь с крупными операциями времен Великой Отечественной войны. Помимо Советского Союза, учения проводились также на территории нескольких дружественных государств, а также вблизи границы с Польшей, где продолжала сохраняться нестабильная социально-политическая обстановка.

В ходе учений “Запад-81” впервые были опробованы автоматизированная система управления и некоторые виды высокоточного оружия. Совместно с армиями стран Варшавского договора отработывалась наступательная операция, массированный десант в тылу условного противника. Считается, что учения попутно решали и актуальные на тот момент военно-политические задачи — отработку возможной операции по вводу войск на территорию Польши.

В учении участвовали батальоны нашего полка, в том числе и я со своим экипажем. Мы были на своей боевой машине. Учения завершились заключительным парадом всех участников на полигоне под Минском. Командовал

парадом начальник Генерального штаба ВС СССР Герой и Маршал Советского Союза **Огарков Н.В.**, а принимал его сам Министр обороны СССР Герой и Маршал Советского Союза **Устинов Д.Ф.**

Также мне особо запомнилась тогда **Беловежская пуща**, где мы жили в палатках несколько дней в ожидании данного торжественного смотра войск.

В остальное время наша ратная жизнь протекала, можно сказать, по одному и тому же распорядку — неделю в полку, другую — на полигоне. Часто нам объявляли учебные тревоги. Отцы-командиры усиленно занимались нашей боевой подготовкой. Бывало так, что на батальон выдавали определенное число патронов, и их надо было непременно все отстрелять. Частенько получалось так, что половина подразделения была на каком-нибудь выезде, и оставшиеся “отдувались” за них. Случалось, и просто закапывали патроны потому, что от стрельбы наступала изжога. Причем стреляли не только из автомата, а также из пистолета, гранатомета, орудия БМП.

В полку мы располагались в бывших немецких казармах, в которых под неусыпным контролем старшины батальона — старшего прапорщика **Сороки** нами поддерживалась идеальнейшая чистота. За малейший беспорядок нас строго наказывали. К примеру, однажды за брошенный рядом с урной окурков комбат майор **Матвейчук** устроил нам “**похороны бычка**”: поднял ночью по тревоге, устроил марш-бросок на 15 км от расположения части, где мы с использованием саперных лопаток вырыли яму размером метр на метр и глубиной в один метр. Далее окурков (“бычок”) завернули в сменный подворотничок, имитируя облачение покойника в саван, торжественно захоронили его. Этот урок запомнился мне навсегда.

Наши офицеры хоть и проявляли строгость, но никогда не позволяли себе каких-либо неуставных отношений, рукоприкладства, издевательства, следили за тем, чтобы мы были вовремя накормлены и выглядели опрятно. Да и

отношения между нами, солдатами, были ровные, драк не было. Возникающие разногласия решались по-мирному.

Состав нашего батальона был многонациональным: русские, украинцы, казахи, армяне, азербайджанцы, узбеки, таджики, латыши, эстонцы. Больше всех среди нас было литовцев, которые подчеркнуто холодно относились к русским. Это особо проявилось на комсомольском собрании, когда командирами была предложена кандидатура **Николая Давыдова** на освободившееся место комсорга батальона. Литовцы демонстративно отказались за него голосовать и предложили меня. Так я и стал комсомольским вожаком. А вообще, все мы очень сдружились за полтора года нашей совместной службы. До сего дня с большой теплотой вспоминаю **Альфреда Рудницкаса** из Латвии, **Александра Пашкова** из Курской области, **Петра Голванова** из Московской области, **Джамолоддина Эгамбердиева** и **Баймурода Сафарова** из Таджикистана, **Альгирдаса Мотеяускаса**, **Раймундаса Маргаликаса**, **Римаса Кловаса**, **Ромуальдаса Сунгайло** из Литвы, **Прийт Педаю** из Эстонии. И, конечно же, своих земляков — **Нельдетая Искакова** из Караганды, **Айтмухамбета Калиева** из города Никольский (ныне *Сатпаев*), **Серика Диканбаева** из Темиртау. К сожалению, фамилий и имен других однополчан я сейчас уже и не помню, слишком много прошло лет.

Также мне запомнилась командировка в кыргызский город Ош и столицу Узбекистана — Ташкент осенью 1981 года за молодым пополнением. С командиром роты капитаном **Голубевым** мы набрали новобранцев и привезли их в гор. Калининград. Веселая была поездка.

Хотел бы обмолвиться еще об одной важной стороне солдатской жизни — следовании сложившимся традициям. Это было желательным, а не обязательным. Соблюдавший солдатские традиции пользовался большим уважением. Я думаю, что это большая тема еще ждет исследований со стороны этнографов и социологов. Как я уже

ранее сказал, у нас не было дедовищины, но мы формально придерживались принятым в солдатской среде негласным правилам поведения.

“Духом” считался новобранец до момента, пока его “деды” прилюдно “примут” в “молодые”, то есть до выхода приказа Министра обороны о демобилизации. В день приказа кто-то из “дедов” стегал “духа” разок ремнём по спине. “Молодой” приобретал некоторые права, например, мог сидеть в присутствии старослужащих, мог спорить, если его заставляли себя обслуживать. “Деда” после приказа превращались в “дембелей” с новыми, расширенными правами. “Молодые” стегались ремнём через подушку и становились “черпаками”. “Черпаки” через подушку “стегались” ниткой и становились “дедами”. Вот такая стройная система иерархии. Военское звание в ней не играло никакой роли.

Или много разговоров у нас было посвящено тому, как правильно считать дни до Приказа Министра обороны о демобилизации. Они тогда публиковались дважды в год: 27-28 марта и 27-28 сентября. Многие носили в кармане календарик, где каждый прошедший день прокалывали иголкой. После отбоя, кто-нибудь громко объявлял: “До приказа осталось столько-то дней!”. Приказ о нашей демобилизации вышел 28 марта 1980 года за №85.

Когда оставалось ровно 100 дней до приказа “деды” стригли и брили головы. Избавился от своих волос и я, за что подвергся критике на партийном собрании, когда меня принимали в кандидаты в члены КПСС.

После выхода приказа об увольнении в запас мы отказались есть масло в столовой, отдавая его молодым. Мотивировали это тем, что им еще служить долго и им нужно набираться сил.

Почти каждый солдат Советской Армии уделял особое внимание изготовлению дембельского альбома. Командование воинских частей запрещало такие альбомы и солдатам приходилось делать их, в основном, в ночное

время и прятать их в каптерках, сушилках, автопарках и т.д.

Мы изготавливали альбом из обычных фотоальбомов, но обязательно листы должны были крепиться тесьмой, чтобы можно было вытащить листы. Каждый лист красили черной краской, затем зубной щеткой разбрызгивали гуашь на листы и покрывали их лаком. После чего клеили фотографии. Между листами прошивали кальку, на которой рисовали прикольные картинки. Обложку альбома обтягивали искусственным бархатным материалом, крепили чеканки из тонкой жести. Вот такой альбом сохранился и у меня. За 30 с лишним лет хранения пообтрепался, отпали буквы и т.д., но он остается для меня таким же ценным, как и 30 лет назад. Я его отреставрировал, ведь дембельский альбом — понятие гораздо большее, чем просто альбом с фотоматериалами. Это память о срочной службе в армии.

Изготовление дембельского наряда также считалось особой традицией. Он зависел от места службы и рода войск, не имел общих стандартов. Увольняющийся солдат мог проявить собственную фантазию в его оформлении. К примеру, установка на шеврон латунных букв, вырезанных из солдатских блях с сокращённым названием военного округа или группы войск. Особым изыском считалось изготовление и установка мелких цифр, обозначающих года службы. Придание бляхе солдатского ремня большей кривизны и стачивание угловатых выступов пятиконечной звезды. Окраска и вошение кожаного ремня с целью придания более насыщенного коричневого оттенка с матовым блеском. Установка на погоны металлических самодельных латунных букв, обозначающих принадлежность к ведомству (СА, ПВ, ВВ и т.п.). Перешивание фуражки с укорачиванием его козырька и приданием большего наклона. Вставка подкладки в тую фуражки, с целью задания некоторой выпуклости над кокардой.

Или взять комсомольский значок дембеля. Из бляхи

солдатского ремня вырезалась пятиконечная звезда, на которую крепился комсомольский значок. Сама звезда подвешивалась двумя колечками латунной проволокой за прямоугольную латунную планку с обёрнутой вокруг неё сержантской лычкой красного цвета. Создавалась имитация Золотой звезды Героя Советского Союза. И таких “художеств” было очень много.

Дембельская сигарета — это прощальная традиция. Увольняющийся в запас “дембель” обязан с головным убором, полным сигарет, обойти всех солдат и сержантов роты/батальона и угостить всех, включая молодых солдат. В знак уважения к отслужившему, сигарету должны были принять все, даже некурящие.

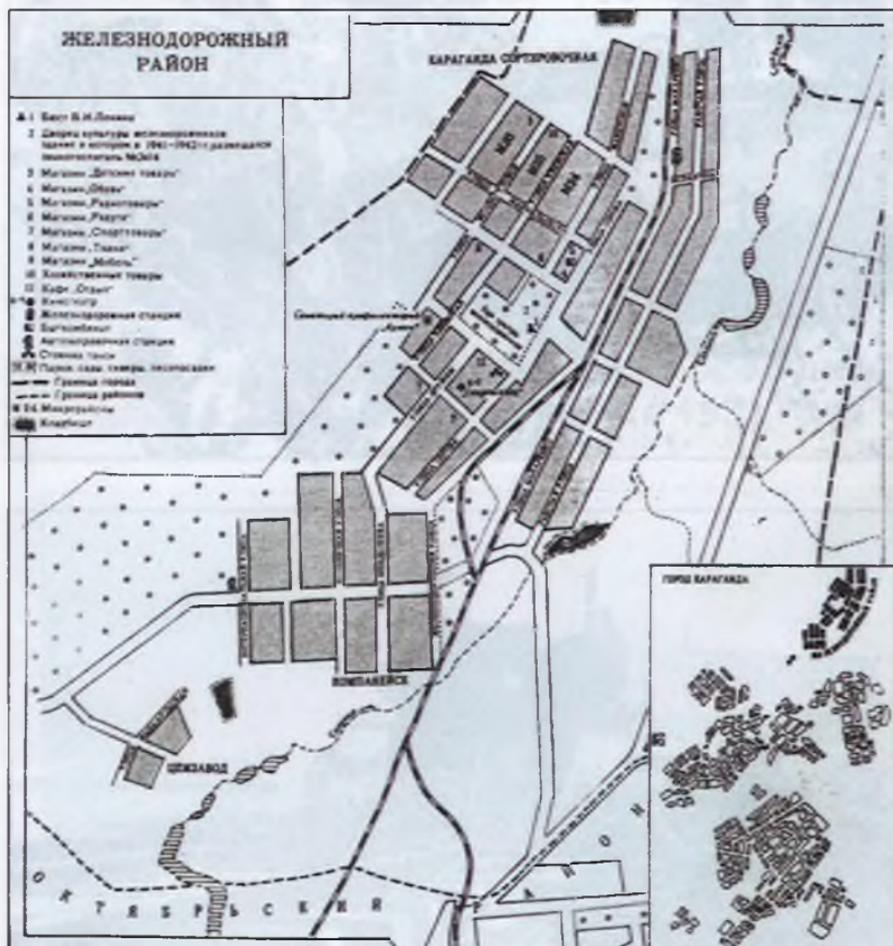
Как я был счастлив, когда узнал, что служить буду в Прибалтике. Латвия, Литва и Эстония всегда были чрезвычайно интересны для населения остальной части Советского Союза. В советские времена Прибалтика была своеобразным “эрац-Западом”, куда жители остальных республик ездили, чтобы посмотреть на своеобразную жизнь и на города, в которых снимались советские фильмы про зарубежную Европу (от “Семнадцати мгновений весны” до “Трёх мушкетеров”).

Прибалтика действительно завораживает своей средневековой красотой. Этот колоритный регион посещают множество туристов со всего мира, чтобы испытать её очарование и провести великолепный отдых.

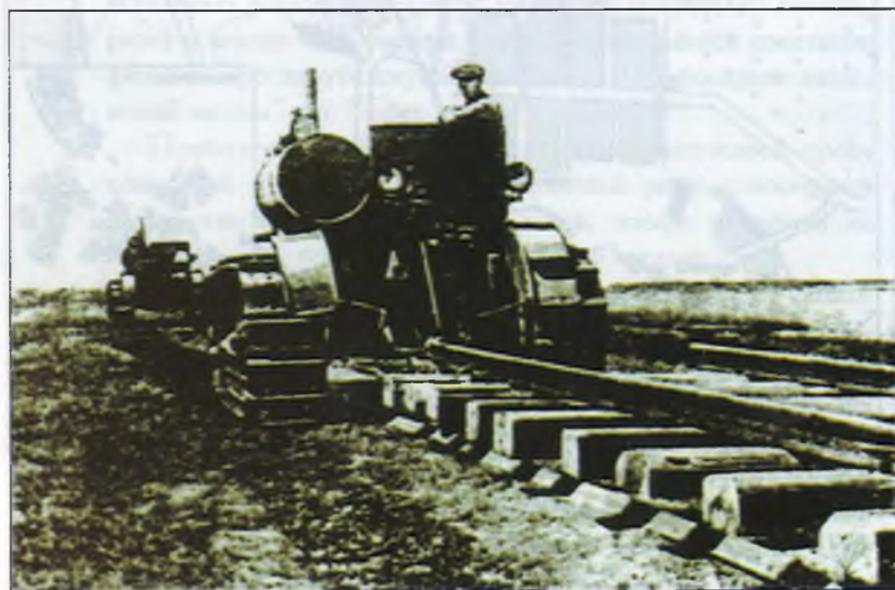
Меня особенно впечатлила **Старая Рига**, где улочки до сих пор выложены булыжником и чувствуется средневековый колорит города. Именно здесь сосредоточены главные достопримечательности, уникальные памятники архитектуры, сохранившие исторический облик: **Двор Конвента, Церковь Святого Петра, Домской собор, Собор Святого Иакова, Пороховая башня, Рижский замок** (ныне — Резиденция Президента Латвии), **Дом Черноголовых, Малая гильдия, “Три брата”** (три дома по улице Маза Пилс), **Шведские ворота, Дом котов,**

Город Кемерово в развитии
1920-е годы

На строительстве железной дороги. 1930-е годы

**Вокзал на ст. “Караганда-Сортировочная”
(разъезд 55), построенный в 1931 году**

Вокзал в наши дни

**Паровозное депо станции “Караганда-
Сортировочная” в 1930-е годы**

Первый паровоз, отремонтированный в цехах локомотивного депо ст. "Караганда-Сортировочная". Сентябрь 1935 года

Паровоз серии Л №5072, установленный в честь 50-летия локомотивного депо ст. "Караганда-Сортировочная". 2006 год

Погрузка угля в вагоны носилками. 1932 г.

**Составы с углем готовы к отправке.
Наши дни.**

Собранные в 2006 году

**Старые саманные землянки поселка
“Компанейский”**

Долгонцев Н.К. -
первый машинист,
приведший поезд на
55-ый разъезд

Вера Мишагина -
первая на станции
“Караганда-
Сортировочная”
женщина-машинист
паровоза

Шестакова М.М. -
Почетный
железнодорожник,
одна из первых
женщин-
машинистов

Ахметова Р.Ж. -
Ударник
коммунистического
труда, старший
бухгалтер
Карагандинской
дистанции пути

Герой
Социалистического
Труда **Махметов М.**

Герой
Социалистического
Труда **Камитов З.**

Ермолаев И.Н. —
начальник ст. «Караганда-
Сортировочная»
(1945-1952 гг.)

Тулеубаев И. — один
из первостроителей
Карагандинского
вагонного депо

Романенко В.С. — начальник
Карагандинского вагонного
депо (1971-1973, 1985-1995 гг.)

Ветеран-железнодорожник **Жекибаев А.С.**
(в центре)

Начальник Карагандинского
отделения железной дороги **Расстрыгин Ю.А.**
(1977-1996 г.г.)

Вручение переходящего Красного Знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ Карагандинскому отделению железной дороги

Административное здание Карагандинского отделения железной дороги

Машинисты паровозного депо станции «Караганда-Сортировочная». 1930-е годы

**Цех большого периодического ремонта тепловозов
Локомотивного депо станции «Караганда-Сортировочная». 1980-е годы**

Станция «Караганда-Сортировочная» в наши дни

Станция «Караганда-Сортировочная»

**Производственные цеха Карагандинского
вагоноремонтного депо**

**Вагонный парк на станции
«Караганда-Сортировочная»**

**Пост ЭЦ-1 на станции
“Караганда-Сортировочная”**

Сортировочная горка

Снежные заносы 1970-х годов

**Водонапорная башня —
один из символов старой Сортировки**

Средняя школа №77 на станции «Караганда-Сортировочная». 1940 г.

Руины одного из первых предприятий Сортировки — сапожно-валяльного комбината

**Дом коммунистического быта по улице Победы, 112
Железнодорожного района г. Караганды**

**Доска Почета Железнодорожного района
г. Караганды**

На ноябрьской демонстрации

**Первые многоэтажки по улице Серова
Железнодорожного района г. Караганды. 1950-е годы.**

**Заслуженный строитель Казахской ССР
Браинин И.А.**

Локомотивное депо в наши дни

Дворец Культуры железнодорожников

**С директором ДКЖ Мукановым С.Б.
2012 год**

Танцплощадка в парке отдыха железнодорожников

Стадион «Локомотив»

Локомотив Москва

100 лет Локомотиву. 100 лет Локомотиву.

100 лет Локомотиву. 100 лет Локомотиву.

Народный артист Казахской ССР
Рашид Мусабаев

Народный артист
Казахской ССР
Мурат Мусабаев

Заслуженный артист
Казахской ССР
Марат Мусабаев

Режиссер
Роланд Таллер

Член Союза композиторов
Республики Казахстан
Александр Романов

Заслуженный деятель Республики Казахстан
Акнай Шомотов

Табикенова Алия и Байшуринова Гайни

Дуйсенова Айтжамал и Байшурина Жамиля

Муқанов Серик и Бектурсинов Омар

Бектурсинова Акмарал

Ахметов Ермек

**Аубакирова
Майра**

**Бектурсинов Амир и Салкенов Дидар —
будущие железнодорожники**

**Студенты Политехнического института. 1 мая
1964 г. Караганда. (первый слева – Е.Туллубаев,
второй слева – Н.Назарбаев)**

**Ветеран транспортной милиции —
Бектурсинов Салкен**

С друзьями и земляками. 1979 г.

Б С друзьями и земляками. Май 1982 г.

С друзьями. 1979 г.

**Старожилы Сортировки: Мукашев Кабыш,
Абишев Зекен, Бектурсинов Салкен,
Тулеубаев Ермек. 2006 г.**

**Родительский дом. Улица Лермонтова, 128
г.Караганды**

Семья Бектурсиновых

Свадьба в нашем дворе. 1971 г.

На заднем плане – крыша дома №128
и старый пешеходный мост

На заднем плане – дом Кошакаевых
и здание вокзала

Свадьба в нашем дворе. 1973 г.

**На заднем плане – дома Дымачок
и Жубековых**

Свадебные торжества в доме №128. 1973 г.

Кошакаев Адильхан и Бектурсинов Салкен

Мама с сестренкой Айсулу. 1970 г.

**Семья Кошакаевых. 1970-е годы.
(крайний справа - Агыбай)**

**Дворовая команда: Кошакаев Агбай, Булыгин Вова,
Кошакаев Аманай, Табикенов Нуркен, Бектурсинов
Мукатай, Жубеков Нурлан. 1970-е годы**

Дети нашего двора. 1970-е годы

Дети нашего двора. 1960-е годы

С Жолдасбековым Пахриденем. 2010 г.

Володя Петренко —
коллега по работе в
Локомотивном
депо. 1979 г.

**Мои друзья
детства —**
Мукашев Нуркен,
Касымов Жумажан,
Кошакаев Аманай.
1979 г.

Акулов М.Т. —
Почетный работник прокуратуры.
Родился и вырос в Сортировке

Общеобразовательная средняя школа №56 города Караганды

На демонстрации. 1970-е годы

Первая учительница —
**Белова Галина
Ивановна.**
1968 г.

В первом классе.
1968 г.

**Галина Ивановна на заслуженном
отдыхе. 2008 г.**

Встреча выпускников 30 лет спустя. 2008 г.

**Классный руководитель —
Брылева Мария Лукьяновна**

Парта нашего детства

Школьные друзья

Костя Левченко

Сережа Дидюкин

Нурлан Жубеков

Лена Егорова

1-ый «А» класс СШ №56. 1968 г.

Школьные друзья

4-ый «А» класс СШ №56. 1973 г.

Нурлан Жуберса

Лена Егсрова

Бойсмондун жашы 34459. 1980 к.

ВЫПУСК 10 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 56

КАРАГАНДА 1978 к.

В годы сулжурт 1980-1985 к.

В годы службы. 1980-1982 г.г.

Войсковая часть 34469. 1980 г.

Контрольно-пропускной пункт полка

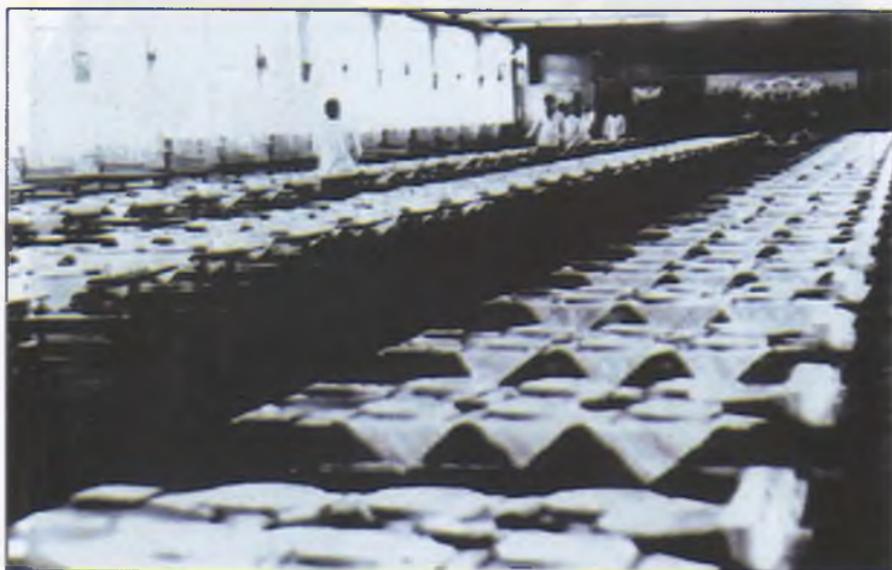

Штаб полка

Рисовано в 1980 году

Пляц
(на заднем плане – наша казарма)

Солдатская столовая

1-ый мотострелковый батальон. 1982 г.

В довершение к делу

Добро пожаловать в Сортировку!

Со В добрый путь!

Казармы Якова, здания Сейма и Национальной оперы.

Я был на смотровой площадке Церкви Святого Петра — самого высокого здания Риги. Оттуда открывается чудесный вид на крыши Старого города и реку Даугаву. Шпиль башни церкви увенчан Петушком, выглядит он очень оригинально.

Посчастливилось мне также побывать в известном на весь мир Домском соборе — символе Риги. Он является крупнейшим средневековым храмом лютеранской церкви стран Балтии. Основан в 1211 году и строился несколько веков. Главным украшением собора является его орган, высотой в 25 метров. Он является одним из крупнейших в мире, включает в себя более 6 тысяч металлических и деревянных труб. К сожалению, во время моего посещения собора орган находился на реставрации.

И еще мне пришлось стоять в карауле в здании военного трибунала, также располагавшемся в старой части города.

В 1997 году центр Риги был внесен в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО за “выдающуюся всеобщую ценность”. И это — бесспорное признание.

Посетил я также Саласпилский мемориальный ансамбль памяти жертв фашизма. Находится в 18 километрах от Риги, рядом с городом Саласпилс, на месте нацистского концлагеря смерти “Куртенгоф”, существовавшего с октября 1941 года до конца лета 1944 года. Наиболее печальную известность этот лагерь получил из-за содержания в нем малолетних узников, которых затем стали использовать для отбора крови для раненых немецких солдат, вследствие чего дети быстро погибали.

Первое, что предстало перед глазами — массивная бетонная стена, за ней большое поле, окаймлённое сосновым и берёзовым лесом. На нём семь фигур, отлитых также из грубого бетона. В каждую из них авторы вло-

жили образ мучеников лагеря и дали имя: “Несломленный”, “Униженная”, “Протест”, “Клятва”, “Rot Front”, “Солидарность”, “Мать”. Они стоят прямо на земле, без всякого постамента. По краям, на месте сожжённых гитлеровцами барачков — стилизованные бетонные глыбы. Звучит метроном, отбивающий ритм сердца. По краям поля на бетонных кубках выбиты надписи на русском и латышском языках: “Здесь людей казнили за то, что они были невиновны... Здесь людей казнили за то, что каждый из них был человеком и любил Родину”. Поле замыкает круговая дорога — дорога смерти, один из главных элементов ансамбля. Увиденное действует настолько эмоционально, что не оставляет никого равнодушным.

За годы службы, кроме красавицы Риги, мне довелось побывать во многих прибалтийских городах, кроме Эстонии: Даугавпилс, Лиепая, Елгава, Юрмала, Вентспилс (Латвия), Вильнюс, Каунас, Клайпеда, Шяуляй, Паневежис, Тракай (Литва). Привлекает их своеобразная архитектура, обилие средневековых замков и храмов.

Столица Литвы Вильнюс также удивил меня изобилием выдающихся памятников средневековой архитектуры и, прежде всего, большим числом старинных католических и православных храмов и монастырей.

Поразили меня своей величавой красотой **Тракайский замок** и ландшафт, где он расположен: зелёные холмы, голубые озёра, живописные острова. С начала XV века замок получил известность неприступной крепости и великие литовские князья использовали его как резиденцию.

На территории Калининградской области (до 1945 года северная часть Восточной Пруссии), осталось значительное количество памятников истории прусского герцогства и Тевтонского ордена, представляющих из себя в основном руины замков и кирх, остатки валов и городищ. Главным природным богатством области является янтарь.

Мухамедкерім БЕКТҰРСЫН

Калининградскую область называют **Янтарным краем**, поскольку на её территории расположено более 90% разведанных мировых запасов этого удивительного минерала. В городе Калининграде, бывшем **Кёнигсберге**, родились, жили и творили известные всему миру люди: **Рихард Вагнер** — оперный композитор, дирижёр и драматург; **Вильгельм I** — первый германский император, короновался здесь; **Иоганн Фридрих Диффенбах** — немецкий хирург, основатель пластической хирургии; **Иммануил Кант** — философ, родоначальник немецкой классической философии; **Барон Мюнхгаузен** — прототип сказочного персонажа.

И вообще, в Прибалтике очень много красивейших рек и озер, их берега очень живописны. Почти вся территория покрыта лесами, преимущественно хвойными. Одно нас удручало — это климат. Погода в Прибалтике очень переменчива. Если утром тепло и светит солнце, то после обеда может налететь капризный ветер и принести с собой дожди и зябкие туманы.

Большую часть времени года бывает прохладно. Влажность, как правило, высокая. Климат целиком и полностью зависит от Рижского залива и Балтийского моря. Атлантический океан тоже оказывает заметное влияние на климатические факторы региона, для которого стали типичными затяжные морозящие дожди в любое время года.

Из-за такого климата у многих из нас были болячки, раны долго не заживали. Были нагноения любых незначительных царапин. Например, подшиваешь подворотничок, уколешь иголкой палец и это место будет нарывать и заживать длительное время.

Должен признаться, что чем больше я восхищался красотами и прелестями Прибалтики, тем больше меня тянуло в родную Сортировку. Может быть, это и было чувство родины? Ведь места в чужом краю могут быть красивыми с точки зрения окружающей природы, архитектуры... Но родной край

остается сказкой, прочитанной в детстве.

17 мая 1980 года я был демобилизован. С однополчанином Эгамбердиевым Джамо доехали на поезде до Москвы. Там сходили на Красную Площадь, к мавзолею В.И. Ленина. Потом мы расстались и я уже один на поезде 23 мая 1980 года добрался до родной Сортировки, где меня на железнодорожном вокзале встречала если не половина нашего городка, то если скажу, что его четверть, наверное, не ошибусь. Вслед за мной по почте поступила письменная рекомендация командира нашей войсковой части 73861 полковника Кривогуза и его заместителя по политической части Клентеева о внеконкурсном зачислении меня в высшее учебное заведение. Как было отмечено в их письме, это право я заслужил своим добросовестным отношением к исполнению воинского долга, трудолюбием и личной дисциплинированностью. С этого начался новый студенческий этап моей жизни, о котором я, может быть, поведаю в своих последующих воспоминаниях.

Слова **“Советская Армия”** всегда писались с большой буквы. У меня и моих сослуживцев было ощущение принадлежности к **Великой Армии Великой Страны**. А самое главное, мы были твердо убеждены, что наша страна всегда права. И если получен приказ, то наш долг его выполнить! И выполнить без колебаний!

Мухамедкерім БЕКТҰРСЫН

КОММУНИКАЦИЯ РЕКЛАМНОМУ

ВКУС - ДЕЛО ТОНКОЕ

«Сидят в Алматы англичанин, японец и француз, после казахского гостеприимства, куда бы они не ходили, везде бесбармак. И говорят друг другу, надо пойти в какой-нибудь ресторан с европейской кухней.

Пришли и заказали официанту на его усмотрение, предполагая, что это точно не будет наш ет. И, конечно же, им приносят бесбармак. Англичанин спрашивает:

— Ал, мырзалар, не істейміс? — с английским pronunciation.

Француз отвечает с французским придыханием: — Жесен же, жемесен жеме!

А японец добавляет:

— Сиса да симаса да!»

Анекдот.

Как-то мне довелось прочитать рассказ-быль нашего известного писателя **Герольда Бельгера** о судьбе сироты — немецкого мальчика Рудольфа Диллера из Поволжья, который во время Великой Отечественной войны был усыновлен и воспитан в простой казахской семье. Мне особо запомнился эпизод о его поездке, уже будучи взрослым, со своими детьми в гости в Германию по приглашению сестры Эльвиры. Не могу удержаться от соблазна ознакомить Вас с его содержанием:

«-Е-е... раздумчиво начинал он свой рассказ. — Неміс дегенің бишара халық екен. Бестолковые они, немцы, ей богу. Живут скованно, скучно, по раз и навсегда заведенным порядкам. Нет такой вольности и щедродушия, как у айналайн наших казахов. Да ну их! И досыта не едят. Все какие-то порции, порции. Калории считают. Все какое-то жеванное-пережеванное, искусственное, дохлое. Ни вкуса, ни силы. Пузо набьешь, а через час опять голодный. Все кофе-мофе, йогурт-могурт, банан-манан. Тьфу! В колбасе ихней и мяса-то нет. То ли крахмал, то ли бумага, соя, краска, шорт-морт-мазарат. Все туда пихают. Одно название — колбаса.

- А что? — любопытствовали за дастарханом. — Казыкарта, жал-жая не едят?

- Какой там?! Они и слов таких не знают. Понятия не имеют.

- Ой, бишара, бишара... Несчастные! Что же они едят?

- Обожают крохотные поджаренные сосиски. На один зуб. Вроде как ничего. Но — свинина. Меня стошнило, а у Ахата и Мухата моих даже волдыри на губах выскочили.

- Поганое, значит.

- Побрезговали.

- Ну, их, этих немцев! И хлеб у них безвкусный. Даже запаха нет. Булочки — что вата. Лепешки вообще не видел. Чай — пойло. Заваривать не умеют. Пиво, правда, хорошее. Но хуже кумыса. Да и какое пиво, если в брюхо пусто! Первые дни, считай, голодные ходили.

- И тогда, Рысбек-ага, вы решили сготовить бесбармак?

- Да, да... И смех, и грех. Смотрю: Ахат с Мухатом осунулись, поскучнели, как воробышки в осеннее ненастье.

- Конечно, осунешься тут без привычной еды.

- Одним кофе да бутербродом сыт не будешь.

- Ну, я и предложил сестре: «Давай бесбармак готовим». Глаза закатила: «Пез-пар-магг... вас ист дас?» Ну, как ей я объясню? Она по-русски ни-ни, я по-немецки ни бельмеса. Мясо, мясо, говорю ей, флайш, флайш... «Сколько?» - спрашивает. «Ну... килограммов пять конины, три баранины». «Готт, майн Готт!» - удивляется и зашпыхала быстро-быстро со своим Робертом. Тот тоже сделал круглые глаза, как у окуня на крючке. Уточняет: «Наверное, пятьсот граммов?» «Пятьсот граммов — это разве что кошке», - говорю. Опять что-то долго лопотали зять с сестрой. Потом спрашивают: «А свинина не пойдет?» «Да вы что! — возмущаюсь. — Бесбармак из свинины?! Мы же мусульмане!»

Смотрю: приуныл мой зять-добряк. Пиво дуть — это он мастак, утроба большая. Но про бесбармак из конины и баранины и слыхом не слышал.

- Действительно, дикий народ! Как же они без бесбармака обходятся?

- Вот незадача! И что же дальше?

- Ну, поехали искать конину. Объехали восточные базарчики, рестораны. Боже, каких только нет! Что-то раздобыли. Конина, правда, постная, замороженная, залежалая, а баранина — ничего. Немцы почему-то ее не жалуют. Запах, говорят. Будто у свинины запаха нет. А вообще-то у них все полуфабрикаты. Натурального ничего нет.

- О, Кудай! Как они живут?

- А с виду вроде бы как справные. Мордастые, долговязые.

- Е-е... все это бананы да химия. Добавки.

- Ну, привезли мясо, а варить в чем?

- Что, и казана обыкновенного нет?

- Какой казан?! Одни кастрюльки-скороварки, горшочки, сковородочки, противни. Сестра недоумевает: в какой посуде можно сразу сварить восемь килограммов мяса? Ужас! Кошмар! И зять что-то болбочет, но во весь рот улыбается, фарфоровыми зубами поблескивает. «Неужели можно съесть восемь килограммов мяса?! Это же убийственно для здоровья!» «Но нас же трое, - говорю. — Да вы двое. Аллес эссен, аллес! Ням-ням...» Роберт лысой головой качает, плечами пожимает. «Ах, ду! Ах, ду!».

Взяли в кафе большую кастрюлю, заложили все мясо, варим. Мясной дух струится по всему особняку. Эльвира с Робертом принимают, морщатся.

- Бедняги, они такого сроду не видали.

- И не слышали!

- Но... надо ведь и сочни делать. А муки-то у сестры и нет. Опять куда-то съездили, привезли пакет муки. Мука никудышная, не нашей чета. Месишь, месишь, а тесто все расплывается. «Швах! — говорю. — Давай, два-три яйца». Мясо варится, тесто готово, а раскатывать чем? Скалки-то нет. Кухонный комбайн есть, кофеварка есть, миксер-фиксер есть, разные агрегаты, печки есть, а скалки — жок!

- Ойпырмай, до чего же бестолковые!

- Пришлось длинной бутылкой из-под испанского вина раскатывать сочни. Умаялся! «Что еще надо?» - спрашивает Роберт. — Биир?» «Какой ещё биир?! — говорю. — Водка нужна, водка! А не пиво!» «Ах, водка! — говорит зять. Водка о'кей! Зер гут!»

Мигом принес графинчик. А там граммов сто пятьдесят. «Оу, ты что?!» - говорю. — Швах! Нихт зер гут.

Мало!» Зять глазами хлопает: «А сколько надо?» Ну... хотя бы два пузыря. «Майн Готт!» - вновь заохал зять, однако куда-то съездил, приволок — представьте! — две бутылки «Столичной». Нашей, родимой. Достал в магазинчике русских немцев.

- Ну, теперь порядок!

- Теперь, по-нашему, по-аульному!

- Можно начинать.

- Словом, к вечеру бесбармак сварганили. Конечно, казы нет, куйрык-баур нет, жал-жая нет, жамбас, ребрышек нет, но все же... какой-никакой, а бесбармак.

Нарезал-накрошил целую горку мяса. Смотрю: и Ахат и Мухат ожили, рукава засучили, нетерпеливо ерзают, слюни сглатывают. Осточертело им за эти дни кофе и пирожные.

- Апырай, а!

- Уай де!

- Лопаем. Аж скулы трещат. Время от времени по стопочке опрокидываем. За встречу. За здоровье Эльвиры. За удачу Роберта. За дружбу. За знакомство. За что-то еще...

- Ойдойт! Той получился.

- Не говори! И Роберт раззадорился. На мясо нажимает, посапывает. От усердия аж бордовый стал. Сестрица все больше сочни уминает, раскраснелась вся. От души полакомились. Все до последнего кусочка съели. Сорпой запили. И два «Столичных» прихлопнули.

«Неужели плохо не будет?!» - озабоченно спрашивает Роберт. «Нешауа! Вот теперь можно и поспать», - говорю. «Ка-ак спать?!» «А свернуться, как змея, клубком и поспать, пока пища не переварится», «Вундербар!» - щелкает языком изумленный Роберт.

Поднялись мы наверх в отведенную нам комнату и проспали, как младенцы, часов десять кряду. Потом узнали, что хозяйева, оказывается, всю ночь не спали, душ принимали, отдувались, беспокоились что нам станет худо, поднимались наверх, прислушивались. Даже врача хотели вызвать.

- Бедные, бедные! Привыкли, видно, впроголодь жить.

- Утром Эльвира спрашивает: «Вы у себя там, в Казахстане, часто едите бесбармак?» «Ну, - говорю. — если не каждый день, то через день-другой непременно». А Роберт дружески подмигивает: «Биир?» «Давай!» «Доппельт?» «Почему Доппельт?» «Кружок по пять-шесть на брата. Мои джигиты охочи до пива». С того дня шибко зауважал меня зять Роберт. По утрам вместо «Гутен таг!» стал говорить «Бесбармак!». А я в ответ: «Биир!» У него рот до ушей: «Водка!». Получается мужской разговор. И сестрица довольна.

После прочтения этого рассказа у меня родились мысли, которые я сегодня выношу на Ваше обсуждение, мои дорогие читатели:

Вкус — дело тонкое. Как в народе говорят, о нем не спорят. Он рождается исторически и складывается из многих показателей культурного поведения.

Из каких таинств складывается вкусовая магия? Из каких ингредиентов? По каким рецептам готовится? Если бы знать. Если бы знать тайну **маминых баурсаков**, которые никто, кроме нее, не способен приготовить так вкусно. Если бы знать, почему воспоминания о **курте и айране** **моей бабушки Элихи**, наполняют рот слюной, а душу теплотой. Если бы знать, почему **домашнее масло и сметана** **моих тетушек Зейнеп и Майкен** так таяли во рту, вызывая огромное наслаждение. Если бы знать,

почему **манты и плов наши жены и сестрицы** готовят лучше всех в мире. Если бы знать, почему **казахский бесбармак и куырдак** прекрасны как сама жизнь... Объяснить все физиологическим процессом нельзя. Для меня лично — это, прежде всего, вкусы и запахи давно ушедшего детства и моей родины.

А как ностальгируют наши бывшие земляки, уехавшие на постоянное жительство в дальнее зарубежье. По их многочисленным свидетельствам, к примеру, казахстанские помидоры, выращенные не на гидропонике, а напоенные солнцем и накормленные родной землей, найти в Германии невозможно. Европейские томаты подобны инкубаторским цыплятам: все как на подбор ровные и одинаковые, однако к доброму соленью не пригодны. Они там получаются медузообразными, студенистыми, какой-то безвкусной массой, приправленной маринадом. При воспоминании о знаменитом сорте “бычье сердце” с сахарным телом-мякотью, произрастающем в глубине казахстанских дачных участков и огородов, у наших бывших земляков на глаза просто наворачиваются слезы.

Проверено неоднократно, что лучший набор подарков уезжающему немцу, рожденному в Казахстане, это — мантоварка, казан и кусочек конской колбасы (казы).

Хотелось бы поведать вам несколько историй на данную тему. Так, один немец, оказавшись в Германии, в первые годы эмиграции очень скучал по мясу. Хотя и там оно вроде бы достойного вкуса, но все равно не то. Он приспособился заходить в недорогие турецкие забегаловки. И там, под звуки турецкой речи, напоминающие чем-то мелодику казахского языка, он съедал большой кусок баранины, ностальгически вспоминая Егиндыбулак, где работал врачом.

Другой землячке в Англии муж на день рождения выписывает из русского магазина в Лондоне селедку и сало. При этом очень удивляется, как это можно есть сырым.

Следующая грустная история о женщине, которая, умирая просила подругу найти в Берлине баранину, напоминающую по вкусу степную, баранину ее детства, которую варил отец и целебным бульоном отпаивал заболевших детей. Ей казалось, что поев ее, она выздоровеет. Изрысканная по всем немецким и турецким мясным лавкам баранина была куплена. Но она никоим образом не напоминала тот вожделенный вкус степной баранины. Так и не притронулась к сорпе умирающая...

А вот гастрономическая история от нашей эмигрантки, проживающей в Чили: «...всякие там борщи и пельмени я могу приготовить и сама, но тут нет соленых огурцов и пр., например, капусты, так как здесь все готовят в уксусе, а не в рассоле, нет творога! Есть что-то похожее, всегда соленое и жутко дорогое, продается в маленьких коробках, так что сырники я не пробовала уже лет четырнадцать. Черный хлеб тут продают в магазине “Фукс”, но он не такой кислый, как наш, потому что ржаную муку смешивают с пшеничной. Недавно появился “ржаной натуральный”, так они его подслащивают медом. Колбаса здешняя не жарится! Только сосиски можно пожарить. И самое главное для меня — нет индийского чая и гречки!!! Чай тут весь цейлонский, а он очень нежный и быстро выдыхается, поэтому безвкусный. Но если индийский чай, говорят, продается в каких-то дорогих магазинах где-то у черта на рогах, то гречки нет в принципе. Как-то раз был здесь деловой партнер нашего шефа, перед приездом позвонил и спросил, что мне привезти. Я ему сказала —

гречку. Думала, что после стольких лет мне она покажется не такой вкусной. Но нет! Вкусная она была, очень вкусная! Еще можно отметить конфеты. Сейчас я уже тут привыкла и открыла для себя какие-то вкусные конфеты или торты, а когда приехала, никакого здешнее сладкое не могла взять в рот. Для них конфета или напиток обязательно должны быть приторными, кисловатого вкуса нигде нет. Здесь нет зефира, халвы и орехов, изюма в шоколаде, не говорю уже о черносливе в шоколаде! Продают какую-то аргентинскую халву из арахиса, но это совсем не то. Казахстанка, я вспоминаю также манты, курт, чебуреки, хе... Тут есть один русский ресторан, владелец которого казах. Может, он там и продает чебуреки. Но все эти рестораны жутко дорогие, а разоряться на еду я не буду. Вот, в общем, и все. Дома я готовлю борщи, солянки, по праздникам пельмени».

Следует отметить, что достигли совершенства в ублажении вкуса наших эмигрантов магазины и рестораны, всякого рода питейно-пищевые заведения в Нью-Йорке. Представлено все многообразие кухонь народов бывшего Советского Союза и блюд Российской империи. Для особо занятых в магазинах Брайтона борщ продается на разлив, а салата оливье с зеленым горошком можно купить хоть тазик.

Среднестатистический бывший наш соотечественник потребляет в русских магазинах следующие продукты: черный хлеб, красную икру, пельмени, творог, кефир, сыр сулугуни, севрюгу, соус ткемали, соленые огурцы, квашеную капусту. Дома обычно готовят борщ, котлеты, плов, шашлык, блины, салат оливье, селедку под шубой, беляши. К слову, в Англии кефир купить проблематично. Его не пьют жители туманного Альбиона.

Много чего можно найти в ресторанах Нью-Йорка из родного меню, но, наверное, хорошего казахского бесбармака не обнаружить. Не выращивается степная конина на полях Брайтона.

Вспоминаю, как жутко скучаю я с семьей по домашней еде в туристических поездках за границей.

К тому же, вспоминаю я еще базар и плодоовощные магазины родной Сортировки советских времен, в том числе привокзальный павильон в рабочем поселке. Там в больших решетках, на деревянных подносах выставлялись всевозможные сорта яблок — белый налив, ранет, анис, апорт, антоновка, шафран... Тонко пахли подвешенные за соломенные перевязи чарджуйские дыни... А на полках чинно были выстроены фигурные и прямоугольной формы толстые бутылки с настойками, наливками, горькими и сладкими, настоянными на травах — зверобое, анисе, зубровке, на косточках, померанцевых корочках, на рябине, ягоды которой были сняты только после того, как их прихватило первым морозом.

Также продавалась капуста квашеная цельнокочанная, рубленая, с пряностями и приправами и без них, всевозможные маринады, огурцы в банках и бочонках, маринованные томаты, маринованный лучок... Круглый год в плодоовощных магазинах был богатый выбор повидла, джема и варенья — малинового, клубничного, из орехов, лепестков роз, вишни, клюквы, персиков, крыжовника и слив. Сейчас их тоже валом, но всё же они не того вкуса и вида.

И ещё. Известный казахстанский журналист, главный редактор сайта «Алтын Орда» и журнала «Казахский мир» **Серик Малеев** в одном из своих выступлений высказал свое мнение о том, как разительно изменилась

наша жизнь и какая переоценка ценностей произошла в нашем обществе. Цитирую его дословно:

«Вспоминаю свое детство, и думаю, что в немалой степени мне повезло. Меня, тогда еще мальчика, каждый год на летних каникулах родители отвозили в горы, на джайлау, где жила старшая сестра моей матери и восемь ее детей, и оставляли там на месяц, на два...

А местная ребятня, встречая меня, пускалась в крик: «Городской приехал, смотрите, к нам городской приехал». И это был маленький праздник для нас для всех, для аульской ребятни и для меня. У нас там была хорошая компания сорванцов. Я до сих пор вспоминаю вкус горячих, обжигающих руки тандырных лепешек, выпекаемых Кайша — апой, которые мы, пацаны, собравшиеся в ожидании возле тандыра, тут же запивали жирным, сытным айраном. Помню, как воровали яблоки в колхозном саду, и как за нами гнался объездчик. Помню ночи в ауле, когда на дворе ничего не видно, хоть глаз выколи, и только небо устилают миллиарды ярких, пылающих звезд. Тогда звезды казались так близко...

Аул меня всегда принимал хорошо. И может, поэтому такое же отношение и у меня к аулу. Я не воспринимаю его жителей, как некую безликую однородную массу. Там живут уникальные люди. Начать хотя бы с того, что в ауле моего детства не было воровства. И воровство яблок пацанами, тут не в счет. Двери в домах никогда не запирались.

Не было, по большому счету, и пьянства. Хотя тот же Аскар-ага, отец моих двоюродных братьев и сестер, любил пропустить порой рюмку — другую столичной водки.

Да, но как при этом пили?! Мужчины резали барана, женщины разжигали огонь под казанами. В одном казане

варилось мясо, в другом готовили куырдак. И тут же рядом жарили баурсаки, ставили самовар. И это уже было вовсе не пьянство по подворотням, не забудыжничество, которое я видел в городе, это был настоящий веселый праздник.

А еще пели песни. А потом... взрослые вставали в круг, а в середину круга вызывали нас, ребятню, и мы боролись, боролись до самозабвения, чтобы затем уступить место в кругу аульским жигитам. Причем, борьба эта была сродни рыцарскому турниру, за которым наблюдали дамы. И была среди них одна девочка Роза, аульская красавица, на которой я втайне мечтал жениться, когда вырасту и стану взрослым.

С той поры утекло много воды. Были очень тяжелые годы, когда всем нам, и жителям аулов и городов, пришлось в буквальном смысле этого слова, выживать. Причем, жителям аулов было еще тяжелей, чем нам, горожанам.

Многое изменилось в этой жизни. Люди стали циничней, беспринципней. И разговоры уже в среде самих казахов давно не те. Обсуждают убийство Каддафи, последние новости на нью-йоркской фондовой бирже, предполагаемый обвал доллара и вторую волну кризиса.

Большой мир приблизился и буквально раздавил нас своими проблемами, которые мы тут же беремся всерьез обсуждать, как будто от нашего частного мнения так уж много зависит?

И что самое страшное, мы заболели всеми болезнями этого большого мира. И может от того, что стали более информированными — стали более несчастными. Ведь в мире все время что-то происходит. Разбивается самолет с российскими хоккеистами, полицейские разгоняют демонстрации в Греции, в Америке объявляется очередной

маньяк, расчленяющий тела своих жертв.

И нам все время это показывают по телевизору, всю эту кровь, эту расчлененку, эти горы трупов. Большой мир приблизился и буквально раздавил нас своими бедами.

И оттого мы чувствуем себя в глубине души несчастными, несмотря на весь наш достаток, на дома, на «Лексусы» — млекусы. Мы забыли, какой бывает подлинная жизнь, превратив ее в ничемное обременительное существование. Мы — потребители виртуального суррогата жизни.

А между тем, я все еще вспоминаю тот аул, и те тандырные лепешки, и то, какими настоящими людьми казахи были прежде»

И я, уважаемый читатель, также вспоминаю свою родную Сортировку. Вспоминаю вкус горячих, обжигающих руки баурсаков, выпекаемых моей мамой и многое-многое доброе и хорошее. И главное — вспоминаю своих земляков и то, какими настоящими они были людьми.

М УДРЫЕ МЫСЛИ о РОДИНЕ

**Нурсултан НАЗАРБАЕВ,
Первый Президент Республики Казахстан**

«В мире есть немало мест, где человек может заработать на хлеб, найти занятие по душе и добиться высокого положения в обществе. Но что все это по сравнению с глотком воды, испитой на земле своей Отчизны?!»

«Неважно кто ты: падишах иль погонщик скота... Коль не на Родине ты, имя тебе — сирота»

«Я изъездил весь мир, побывал во многих странах. Повидал много мест на земле, где я был очарован красотой природы. И все-таки никакое чудо света не заменит мне края, где я родился и вырос — родной казахской земли и того заветного уголка на земле, где в три холма, в три лощины вздымаются к величественным горам Алатау благодатное щедрое пастбище Ушканыр. Потому что там прошло мое детство. Там родина моих желаний. Там жилище моих грез»

«Каждый кусочек родной земли с его природой и погодой — это Богом данная судьба. У Родины не бывает плохих или хороших мест. Родину любят такой, какая она есть. Какой ее оставили нам предки...»

**КУРМАНГАЗЫ,
великий кюйши**

«И вернусь я в отчий дом,
Поклонюсь я роду
И скажу: готов служить
Моему народу!»

Герольд БЕЛЬГЕР,

писатель-публицист, переводчик

«Тема Родины для меня значит очень много, не случайно она доминирует в моем творчестве — и в прозе, и в публицистике. Мои герои, депортированные и ссыльные немцы, люди искалеченной судьбы, взрослые и малые, постоянно и настойчиво рассуждают на тему: что такое Родина, где она, есть ли у нас вообще Родина? Или мы вечные скитальцы, изгои, бездомные, неприкаянные на этой земле? Известно, свобода дорога, когда ее нет. Свободный человек свободы не замечает. Вот и о Родине особенно думается, когда ее лишен. А судьба российских немцев (не в географическом смысле, а этническом), к которым я отношусь, сложилась трагически, поэтому для них это понятие — краеугольное.

Я с семи лет живу в Казахстане и считаю себя почти коренным казахстанцем. Вся моя жизнь, творчество, думы, дела, надежды связаны с Казахстаном. Я ему никогда не изменял. И, надеюсь, этого уже не случится. Река Есиль, прибрежный тугай, перелески, березовые колки, ковыльная степь, простор, бураны и ливни благодатного Северного Казахстана я воспринял как родное, как нечто изначальное. Они вошли в мое сознание, в мою плоть. И я рано начал ощущать себя сыном Казахстана. И таковых в Казахстане, очутившихся на этой земле не по доброй воле, много. Но далеко не все восприняли эту землю как родную, для некоторых она так и осталась местом ссылки. И в том ни земля, ни коренной народ, ни сами депортированные не виноваты. Это вообще глубокая и трагическая проблема с безбрежными социальными, психологическими, нравственными, этническими нюансами.

Герои моего романа «Дом скитальца» бурной зимой в глухом казахском ауле рассуждают о Родине, о родном доме, вспоминают немецкие поговорки и пословицы на эту

КОПИРОВАНИЕ — ЛЮБОВЬ МОЯ

тему: «Есть Восток, есть Запад, а дома лучше», «Мое гнездо — лучше всего», «У себя дома каждый — король», «На родине и небо голубее», «Дома и силы удваиваются», «Те, что живут везде, не имеют дома»... И подобных сентенций немало можно найти в духоустройстве любого народа.

Эдмунд Ворм, герой моего романа «Түік су», приехав из Германии в Казахстан, тоже задается вопросом: «Кто он этому уголку Земли? Пришелец? Божий гость? Случайный прохожий? Гражданин? Сын?.. И где его родина, уроженца России, жителя Казахстана, гражданина Германии?» Ответа он не находит. И я знаю: ответа нет у многих.

А вот как рассуждает мой лирический герой в повести «Завтра будет солнце»: «И такая тебе открылась тогда истина, что у каждого человека, помимо большой родины, непременно должна быть родина «малая», свой родной край, свой заветный уголок на земле, свое поле, свой лесок, свое укромное местечко на берегу тихой речки, свой — на худой конец — любимый кустик возле отчего дома...

Несчастен тот, кто не помнит своего родного места, своей земли, но трижды несчастен тот, кого не помнит уже сама земля. Ибо она, земля, как твоя родная мать, — последняя твоя надежда в жизни, и если уж она предаст тебя забвению, то ты уже и не человек вовсе, а тлен, прах... Да, тлен, прах».

Может, кому-то эти рассуждения и покажутся старомодными, обветшалыми. Но я искренне думаю так. Для меня казахское слово «эль» священно. Оно включает в себя очень много — мой край, моя родимая сторонушка, край моих предков, моя малая родина, место, где мой пуп резан, край-опора, край-защита, край-отрада, земля моей чести, моей совести и так далее. Вот что означает короткое слово «эль»! Оно, слово это, произносится с радостью,

с гордостью, с любовью. И чтобы ни случилось на свете, пусть даже небо обрушилось на землю, если человек вправе говорить: «мой эль», он не потерян, он не песчинка, он не бездомный бродяга. Ибо у него есть корни, и никакая черная буря не может его сорвать и погнать по земле, точно куст перекаати-поля, находящий себе пристанище в каком-нибудь овраге, где и суждено ему сгнить, истлеть. Счастлив, благословенен тот смертный, обладающий этим бесценным даром — всюду и везде громогласно заявлять: «МОЙ ЭЛЬ».

К великому сожалению, чувство Родины, чувство привязанности к родной земле ныне приглушается, притупляется, а то и опошляется. Но без Родины, без этого ощущения Родины жизнь обесмысливается. «Родина там, где я сыт» — на мой взгляд, собачья мудрость. «Родина там, где мне хорошо» — сомнительный постулат.

Как-то в «Литературной газете» мне встретились слова писателя А. Трапезникова: «Без любви к своему Отечеству человек — некачественный продукт. И чем ниже его качество, тем охотнее принимает его мир. Космополит — это предмет ширпотреба». ...Мне случалось бывать в Европе, там становится модным ощущать себя космополитом, но мне кажется, это несчастные люди. Они живут с абортированной душой. Что ж... наверное, и так можно жить. Может, даже удобней — никакой нравственной ответственности. Но это жизнь неполноценного человека. Для некоторых «космополит» — ругательное слово. Видимо, это не совсем правильно. Знаю немало талантливых, порядочных, весьма известных людей среди писателей, ученых, музыкантов, художников, которые идентифицируют себя с космополитами и не испытывают при этом никакого дискомфорта. Но это не по мне. До этого я еще ни сердцем, ни умом не дозрел. Как утверждал поэт: «И любить не всем равно дано». А жить без чувства Родины

— все равно, что влечить существование без любви. Я так понимаю»

«...мой аул — моя опора, моя защита, мой дом, моя отрада, здесь я не пропаду, здесь обо мне позаботятся, в беде не оставят, я член этой общины, этого сообщества, аул в ответе передо мной, а я в ответе перед ним, и если я совершу что-нибудь постыдное, я опозорю не только своих родителей, но и свой аул, мне будет стыдно смотреть в глаза дедушкам Абильмажину, Ергалию, Омару, Коспану, Жайлаубаю, Нуркану, Калию, Сеиткоже и многим-многим другим. С годами я пойму, что всему хорошему, доброму в жизни я обязан, помимо родителей, моему аулу, там мои истоки, мои нравственные начала, мой стержень, моя основа, мой критерий, мои ориентиры, моя любовь, гордость и неизбежная печаль»

«Существует много толкований понятия Родины. «Родина там, где мне хорошо», - убежденно утверждают одни. «Родина там, где мой пуп резан», - считают другие. Знакомая российская немка, эмигрировавшая в Германию, уверяла меня, что Родина там, где счастливы ее дети. Дескать, Германия для нее никак не историческая родина (ведь десять поколений ее родичей связаны с Россией), но дети ее обретут, наконец, постоянную родину. На эту тему постоянно размышляю и я. По образу жизни, по судьбе, по складу, мне по душе казахская мудрость: «Собака тянется к месту сытости, джигит — к месту рождения»

«Моя точка опоры на земле — отчий дом. Возможность побывать в нем и есть мое счастье, мое главное, неповторимое богатство, моя радость и отрада...»

«Отчий дом... На моем веку он оказывался в разных краях нашей отчизны, но в нем всегда сохранялись тепло, уют, свои запахи, что-то неповторимо близкое, не определяемое словами — то, из чего, должно быть, и соткана человеческая жизнь, то, что меня властно влечет и волнует,

где бы я ни был»

«Вдали от дома, от своего родного края, от своего кровного эль, непременно обнищает душа, теряются или тускнеют какие-то неведомые, но ощутимые качества твоей человеческой сути»

«...между такими понятиями, как «родной край», «отчий дом», «моя земля», «мои родичи», «мои земляки», «страна», «сограждане», «Родина» существует извечная, кровная взаимосвязь, и выпадение любого звена из этой цепи — по вине ли отдельного человека или в силу стечения обстоятельств, все равно — всегда, во все времена несчастье, трагедия»

«Я знаю: тот, кто с детства познал тихую мудрость лесов и беспредельную щедрость степей, и потом, когда вырастет, будет любить природу. Наверное, только тогда радостно жить на свете, когда у тебя есть родной аул, родная степь, укромный уголок где-нибудь под тихим тальником на берегу речки»

«Все радовало мою душу: и необъятный простор, и летние ливни с неистовыми грозами, когда казалось, вот-вот обрушится небо на землю, и свирепые зимние бураны, после которых диковинные сугробы заваливали домики по самые печные трубы, и жуткие морозы, когда от деревьев с сухим треском отламывались ветви, и дурманящий запах свежескошенного сена, и зыбкий, слоистый туман, волочащийся по степи, и невесомая дымка над Ишимом в пред-рассветный час, и буйство льдин в половодье, и кизячный дымок, вьющийся над очагами-треногами перед закатом, и все жители аула, от мала до велика, все добрые «ата», сердобольные «аже» и «апа», надежные «ага», друзья-сверстники, сироты-интернатовцы, школьники из всех ближних право-левобережных аулов, и школа, единственная во всем районе казахская средняя школа с ее чуткими мугалимами, и весь этот простой, неприветливый быт с искренней заботой друг о друге и постоянным вниманием друг к

другу. Можно бесконечно говорить о достоинствах, милых приметах, особенностях родного аула и никогда эту тему не исчерпаешь, все равно все не выразишь, ибо это и не тема вовсе, а твоя жизнь, твоя любовь и радость, твоя память, все твое родное, близкое, сокровенное, неистребимое. Благодарность моя к ТОМУ аулу беспредельна. ТОТ аул сформировал мою душу.

Летом 1955 года, окончив первый курс литфака КазПИ им. Абая, я на каникулы отправился в аул. Целый год я не был в ауле! ...я с нетерпением ждал того счастливого мгновения, когда я вновь окажусь в родном ауле. ...и наконец после долгой тряски на ухабах и колдобинах грузовик вынырнул из низины, юркнул мимо колодца с журавлем, мимо старого погоста, вот мелькнули дома поэта Галыма Малдыбаева, учителя Ахметжана, старика-охотника Абильмажина, а вот и медпункт, вот и родительский дом... Голова сладко кружится, сердце трепещет, в глазах все зыбится от слез. Грузовик, грозя развалиться, остановился на всем бегу у знакомого плетня, и я, ничего не соображая, слезаю с кузова. И вот уже бежит навстречу, радостно галдя, вездесущая малышня, а за нею — соседка Кульшара, дядя Есим, отцовский ровесник Беким, с посохом-палкой семенит Ергали-ата, еще какие-то апа и аже в платках, жаулыках, длинных до пят платьях и неизменных кебисах, радостно кричат: «Гера! Біздің Гера келді!», т.е. «Наш Гера приехал!», и я уже попадаю в чьи-то объятия, что-то невпопад бормочу, отвечаю на вопросы, и сердце мое вот-вот разорвется от счастья и любви к моему аулу, к моим аулчанам.

«Здравствуй, аул мой... родной и любимый!»

«Что значит родина? Место, где у тебя прошлое, настоящее и будущее. Жить только настоящим, только в настоящем — значит жить не на родине, жить вне родины. Собственно, у кого есть родина, тот и народ. Остальные —

население»

Александр ВИКТОРЕНКО,

российский летчик-космонавт

«Родился я и вырос на благословенной земле Казахстана, на самом его севере: есть такая милая, раскинувшаяся вдоль крутого берега бурной и своенравной речушки Бурлук деревня с красивым названием Ольгинка. Здесь в Сергеевском (ныне районе Шал-акына) прошло мое детство, здесь у меня зародилась мечта летать.

Странное дело: мальчишкой уехал из родного села, были на жизненном пути крупные города — Москва, Калининград, а всегда думал, видел сны, грустил и не переставал думать о родном с оврагом у огорода отцовском доме, который до сих пор ждет меня, и куда я обязательно приезжаю как минимум раз в год»

Евгений НОСОВ,

русский советский писатель

«Вот пишут: малая родина... Что же это такое? Где ее границы? Откуда и докуда она простирается?»

По-моему, малая родина — это окоем нашего детства. Иными словами, то, что способно объять мальчишеское око. И что жаждет вместить в себя чистая, распахнутая душа. Где эта душа впервые удивилась, обрадовалась и возликовала от нахлынувшего восторга. И где впервые огорчилась, разгневалась или пережила свое первое потрясение.

Тихая деревенская улица, пахнущий пряниками и кожаной обувью тесный магазинчик, машинный двор за околицей, куда заманчиво пробраться, тайком посидеть в кабине еще не остывшего трактора, потрогать рычаги и кнопки, блаженно повздыхать запах наработавшегося мотора; туманное таинство сбегающего под гору колхозного сада, в

сумерках которого предостерегающе постукивает деревянная колотушка, гремит тяжелой цепью рыжий репьистый пес. За садом — змеистые зигзаги старых, почти изгладившихся траншей, поросших терновником и лещиной, которые, однако, и поныне заставляют примолкнуть, говорить вполголоса... И вдруг, снова воротясь к прежнему, шумно, наперегонки умчаться в зовущий простор луга с блестками озерков и полузаросших стариц, где, раздевшись донага и взбаламутив воду, майкой начерпать в этом черном киселе чумазных карасей пополам с пиявками и плавунцами. И вот наконец речушка, петлявая, увертливая, не терпящая открытых мест и норовящая улизнуть в лозняки, в корявую и петлючую неразбериху. И если не жалеть рубах и штанов, то можно продрасться к старой мельнице с давно разбитой плотиной и обвалившейся кровлей, где сквозь обветшалые мостки и в пустые проемы буйно бьет вольный кипрей. Здесь тоже не принято говорить громко: ходит молва, будто и теперь еще в омуте обретается мельничный водяной, ветхий, обомшелый, и будто бы кто-то слышал, как он кряхтел и отдувался в кустах, тужась столкнуть в омут теперь уже никому не нужный жернов. Как же не пробраться туда и не посмотреть, страшась и озираясь, лежит ли тот камень или уже нет его... За рекой — соседняя деревня, и забредать за реку не полагается: это уже иной, запредельный мир. Там обитают свои вихрастые окоемщики, на глаза которых поодиночке лучше не попадаться... Вот, собственно, и вся мальчишеская вселенная. Но и того невеликого обиталища хватает с лихвой, чтобы за день, пока не падет солнце, набегаться, наоткрывать и навпечатляться до того предела, когда уже за ужином безвольно начнет клониться опаленная солнцем и вытрепанная ветром буйная молодецкая головушка, и мать подхватывает и несет исцарапанное, пахнущее розогом и подмаренником, отрешенное, обмякшее чадо к постели, как

с поля боя уносит павшего сестра милосердия. И видится ему сон, будто взбирается он на самое высокое дерево, с обмирающим сердцем добирается до вершинных ветвей, опасно и жутко раскачиваемых ветром, чтобы посмотреть: а что же там дальше, где он еще не бывал? И вдруг что-то ломко хрустит, и он с остановившимся дыханием кубарем рушится вниз. Но, как бывает только во снах, в самый последний момент как-то так удачно расставляет руки, подобно крыльям, ветер упруго подхватывает его, и вот уже летит, летит, плавно и завораживающе набирая высоту и замирая от неопишуемого восторга.

Малая родина — это то, что на всю жизнь одаривает нас крыльями вдохновения»

М.Е.САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

русский писатель

«Отечество есть тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчетливо определить, но которого прикосновение к тебе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом неразрывной пуповиной. Он, этот таинственный организм, был свидетелем и источником первых впечатлений твоего бытия, он наделил тебя способностью мыслить и чувствовать, он создал твои привычки, дал тебе язык, верования, литературу, он обогрел и приютил тебя, словом сказать — сделал из тебя существо, способное жить...»

«Многие склонны путать понятия: «Отечество» и «Ваше превосходительство»

Сергей ЕСЕНИН,

русский поэт

«...Но более всего

Любовь к родному краю

Меня томила

Мучила и жгла...»

СОРТИРОВКА — ЛЮБОВЬ МОЯ

«Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда...»

«Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленах твоих стозвонных»

Александр ГРИБОЕДОВ,
русский писатель

«И дым Отечества нам сладок и приятен»

Абдижамил НУРПЕИСОВ,
казахский писатель

«Доброе слово о твоём крае дороже и приятнее всех
земных наград и похвал»

В.А.СУХОМЛИНСКИЙ,
советский педагог

«Восхищение красотой Земли, где жили наши деды и
прадеды, где нам суждено прожить жизнь, повторить себя
в детях, состариться и уйти в землю, родившую нас, - это
важнейший эмоциональный источник любви к Родине»

В.ЖУКОВСКИЙ,
русский поэт

«...О Родина святая
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя!..»

А.ЛИХАНОВ,
советский детский писатель

«...Взрослым надо помнить свое детство. В этом нет
ничего стыдного. Наоборот! Прекрасно!»

НАПОЛЕОН,

император Франции

«Любовь к Родине — первое достоинство цивилизованного человека»

Александр ПУШКИН,

великий русский поэт

«Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!»

«...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам бог ее дал...»

«Люблю песчаный косогор, перед избушкой две рябины, калитку, сломанный забор»

Михаил ЛЕРМОНТОВ,

великий русский поэт

«А я люблю, за что — не знаю сам,
Её лесов холодное молчанье,
Её степей безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям»
«Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез»

Из российского кинофильма «Брат-2»

«У меня
Есть огромная семья —
И тропинка, и лесок,
В поле каждый колосок!»

Речка, небо голубое —
 Это всё мое, родное!
 Это Родина моя!
 Всех люблю на свете я!»

Тарас ШЕВЧЕНКО,
 украинский писатель

«В ком нет любви к стране родной,
 Те сердцем нищие калеки»

Николай НЕКРАСОВ,
 русский писатель

«Иди в огонь за честь Отчизны, за убеждение, за
 любовь...»

Иван ПАВЛОВ,
 советский ученый-физиолог

«Только пустые люди не испытывают прекрасного и
 возвышенного чувства родины»

Анатолий ИВАНОВ,
 советский писатель

«И где бы я ныне ни был, куда бы судьба ни забра-
 сывала, родная земля — её запахи, её цвет, картины восхо-
 дов и закатов, дневное и вечернее небо над моим родным
 селом — всегда передо мной, они всегда рождают во мне
 чувство Родины»

Виссарион БЕЛИНСКИЙ,
 литературный критик

«Кто не принадлежит своему Отечеству, тот не при-
 надлежит и человечеству»

Мухамедкерім БЕКТҮРСЫН

Чингиз АЙТМАТОВ,

кыргызский писатель

«Родину невозможно унести, можно унести только тоску, если бы родину можно было перетаскивать с собой, как мешок, то цена ей была бы грош»

НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

«Родина у коней
Там, где кормились.
Родина у людей
Там, где родились»

«Для кого-то Родина лишь слово, для кого-то... дойная корова»

«Кто стал неродным
В доме родном,
Не станет своим
В доме чужом»

«Чем в далеком крае быть владыкой,
Лучше в отчем краю горе мыкай»

«Даже если на чужбине рай,
Ты не покидай родимый край»

«Родину продают, но купить её — нельзя»

«Все мы ценим привычный уют нашего, подчас захолустного уголка, именуемого домом, родиной, щемящей, вечно разбереденной раной в нашей души»

«То, что принадлежит всем — бесхозное, исключением является Родина»

СОРТИРОВКА — ЛЮБОВЬ МОЯ

Родина — тепло родного дома, где любая мелочь нам знакома»

«Родину не меняют — Родину предают, когда в другую страну бегут»

«С рождения жизнь предопределена — отчество и отчество при рождении получаем»

«Жить — Родине служить»

“Без родины мы мертвецы все и между живыми, на родине мы и среди мертвецов все живые”

“Потерявший глаза
 может песню услышать,
 Потерявший уши
 может радугу видеть,
 Потерявший руки
 может на свадьбе плясать,
 Потерявший ноги
 может друзей обнимать,
 Потерявший всё
 может в родной земле лежать.
 Потерявший Родину
 Совсем ничего не сможет”

Россиянка Лариса МАТРОС об американском патриотизме:

«Я живу в Америке, и не могу не умиляться патриотизму граждан этой страны. В первые годы пребывания здесь я с любопытством наблюдаю, как американцы перед началом представления — в театре, на концерте, других общественных мероприятиях встают и, положив правую

Мухамедкерім БЕКТҰРСЫН

руку на левую сторону груди, поют гимн. В моем городе — Сант-Луисе — самый большой в Америке летний театр на 35 000 человек, где каждое лето даются бродвейские мюзиклы. Здесь всегда аншлаг, и перед началом каждого спектакля, все люди встают и поют гимн. Мне хотелось понять, насколько это искренне. Но достаточно посмотреть в глаза этих людей и слышать, как все они знают и проникновенно произносят слова главной песни страны, убеждаешься в том, что этот трогательный ритуал идет от чистых сердец.

Такое же отношение американцев и к своему флагу. Для них флаг — нечто большее, чем геральдика. Это — наделенный особым статусом символ выражения подлинных чувств к своей стране. В дни праздников, так же, как и на зданиях официальных учреждений, почти на каждом частном доме можно увидеть американский флаг в его стандартную величину. А копии — флажки разных размеров — они размещают на капотах машин, в различных местах приусадебных участков, на подоконниках квартир. И это, смею вас заверить на основании своих личных наблюдений, абсолютно частная инициатива каждого американца.

Значение, которое американцы придают своему флагу, особенно ярко было продемонстрировано в дни шока после 11 сентября 2001 года. Флаг любого размера и предмет (галстук, пояс, ленты, футболки, шапки), оформленный с его символикой, купить без очереди было невозможно. Все, что появлялось в магазинах, немедленно скупалось и тут же возникало в атрибутике улиц, домов, одежде людей...»

Михаил МАТУСОВСКИЙ,
советский поэт-песенник.

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.

А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

С чего начинается Родина?
С заветной скамьи у ворот,
С той самой березки, что во поле,
Под ветром склоняясь, растёт.

А может, она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги проселочной,
Которой не видно конца.

С чего начинается Родина?
С окошек, горящих вдали,
Со старой отцовской буденовки,
Что где-то в шкафу мы нашли.

А может, она начинается
Со стука вагонных колёс
И с клятвы, которую в юности
Ты ей в своём сердце принес...

С чего начинается Родина?

СОРТИРОВКА – ПРИСТАНЬ МОЕЙ ДУШИ

(вместо заключения)

«Все пальмы, все восходы, все закаты
мира, всю экзотику далеких стран, всё, что я
видел, всё, чем восхищался, — я отдаю за один,
самый пасмурный, самый дождливый и заплакан-
ный день у себя на Родине!»

*Александр Вертинский,
русский актер*

Родина. Какое ёмкое слово. И каждый человек вкладывает в него свой смысл. Для одних — это огромная страна с её необозримыми просторами. Для других — место, где родился и вырос, где находится отчий дом — «начало начал». Однако, есть и общее, объединяющее всех людей чувство — любовь к этой самой родине, к родной земле, к людям, живущим на ней. Это чувство мы впитываем с молоком матери и проносим его через всю свою жизнь, передавая, как заповедь, будущим поколениям.

Память любого человека навсегда связана с тем местом, где он родился, где прошло его детство, юность, где он научился понимать жизнь. Но сейчас мало осталось людей, которые с раннего детства до поздней старости живут на одном месте. Появляются новые города и поселки, старые разрушаются. Частая смена места жительства, отсутствие родины приводят к ощущению зыбкости настоящего, а вместе с ним и будущего. Меняются и характер человека, его привычки, наклонности.

Замечательный русский писатель **Валентин Распу-**

тин родился в поселке Аталанка, что стоит на Ангаре, почти на полпути между Иркутском и Братском. Он очень любит свою малую родину, не представляет себе жизни без Сибири. Красота родного края, очарование сибирской природы питают Распутина-художника.

«Удивительно и невыразимо чувство Родины. — говорит писатель. — Какую светлую радость и какую сладчайшую тоску дарит оно, навещая нас то ли в часы разлуки, то ли в счастливый час проникновенности и отзвука!». Но не только великую страну воспевает он в своих произведениях, нежное и трепетное отношение проявляется у него и к малой родине, которая так много значит для писателя. Его пронзительная повесть **«Прощание с Матёрой»** служит отражением этой любви, выявляет и показывает ее нравственные истоки.

«Прощание с Матёрой» — своеобразная драма народной жизни, повествующая о человеческой памяти, о верности своему прошлому, своей родине, своему дому, своим корням...

«Прощание с Матёрой» — это крик души о загубленных, разоренных и затопленных деревнях, людях, насильно выселяемых с насиженных мест...

Действие повести происходит в 60-ых годах XX века в деревне под названием Матёра, расположенной на острове посередине реки Ангары. В связи со строительством гидроэлектростанции деревня должна быть затоплена, а жители переселены.

Автор очень волнительно описывает приближающийся момент катастрофы, отчаянное положение людей, не способных противостоять надвигающейся беде.

Триста лет обживали русские крестьяне то место, где стоит деревня Матёра. И сейчас, неторопливо, без спешки, течёт жизнь на этом острове, отгороженном от чужого и злого мира водами реки. Водный рубеж — лучшая грани-

ца. И люди счастливы и спокойны в своём замкнутом мире. Родная деревня является для них матерью, которая заботливо растит своих детей. А они отвечают ей великой любовью. И разве можно оторвать ребёнка от матери, тем более от такой доброй и красивой?

Перед глазами читателей предстает необычайная красота этой маленькой родины-матери: «От края до края, от берега до берега хватало в ней и раздолья, и богатства, и красоты, и дикости, и всякой твари по паре — всего, отделившись от материка, держала она в достатке — не потому ли назвалась громким именем Матёра». Именно эту прелесть, красоту первозданной природы тяжело и грустно терять жителям деревни. Им не нужны благоустроенные квартиры, где есть отопление и газовые плиты. Не в этом для них счастье. Была бы только возможность прикоснуться к родной земле, затопить печь, попить чаю из самовара, прожить всю жизнь около родительских могил, а когда придёт время, лечь рядом с ними. Никакие уговоры, объяснения и призывы к здравому смыслу не могут заставить людей с лёгкостью покинуть обжитое место. Тут и память о предках (кладбище), и привычные и удобные стены, и привычный образ жизни, который, как варежку с руки, не снимешь. Все, что позарез было нужно здесь, в городе не понадобится. «Ухваты, сковородники, квашня, мутовки, чугуны, теса, кринки, ушаты, кадки, лагуны, щипцы, кросна... А ещё: вилы, лопаты, грабли, пилы, топоры, точило, железная печка, тележка, санки... А ещё: капканы, петли, плетёные морды, лыжи, другие охотничьи и рыбачьи снасти, всякий мастеровой инструмент. Что перебирать все это? Что сердце казнить?»

К сожалению, верными своей маленькой родине, Матёре, остаются только старики и старухи. Дед Егор, Настасья, Сима, Катерина, юродивый Богодул — всем им разрыв с родной землей смертелен, они выросли на ней и любовь

к ней впитали с молоком матери, она вынянчила и вырастила их. Снова и снова откладывают они переезд и грудью встают на защиту своих святынь. Отчаянно борется Богодул за сохранение кладбища, старушки до последней ночи ползают по нему, втыкают обратно кресты, восстанавливают надгробия.

Но есть на острове и молодёжь, которая с лёгким сердцем готова оставить Матёру. Андрей, Петруха, Клавка Стригунова, радующиеся предстоящим переменам. Молодежи легче. Она спокойно уезжает в город, в совхоз, чтобы там продолжить свою жизнь, не понимая, что, теряя Матёру, вместе с ней теряет частичку себя; безвозвратно уходит что-то чистое, светлое из души. Так, например, Петруха сам поджигает свою избу, чтобы получить за нее деньги и уехать в город. Он не испытывает чувства жалости, привязанности к родному дому. Только потом, в конце жизни, такие, как Петруха, поймут, чем на самом деле была для них Матёра.

Молодёжь в повести отказывается от того единственного, что делает возможным сохранение жизни на земле, — от обычаев, традиций, национальных корней. Именно с этим связывает Распутин и потерю нравственности. Он заставляет читателя задуматься над тем, будет ли человек, покинувший родную землю, счастливым. Сжигая за собой мосты, покидая Матёру, не потеряет ли он свою душу, свою жизненную опору.

Главная героиня повести — Дарья Пинегина, «самая старая из старух». Это тот человек, который до конца жизни, до последней ее минуты остался предан своей родине. Дарья никак не может да и не хочет покинуть обжитое место, переселиться пусть в благоустроенный, но не одухотворенный поколениями поселок. Здесь жили еще родители ее родителей, здесь провела она счастливые годы замужества и материнства, здесь и горе мыкала во

время войны. А теперь надо все бросить и ехать «на материк». Старухи, живущие на Матёре, сравнивают себя со старыми деревьями, которые вдруг вздумали пересаживать. «Кто же старое дерево пересаживает?!».

Понимая неизбежность расставания, Дарья, покидая родную избу, моет и обряжает ее, как покойника перед погребением. «Побелить избу всегда считалось праздником. Но теперь ей предстояло готовить избу не к празднику, нет. Не обмыв, не обрядив во все лучшее, что только есть у него, покойника в гроб не кладут — так принято. А как можно отдавать на смерть родную избу, из которой выносили отца и мать, деда и бабуку, в которой сама она прожила всю без малого жизнь, отказав ей в том же обряженье?.. Она проводит ее как следует...»

Тяжело старому человеку видеть, непонятно, ради какой «высшей цели» надо разорять и уничтожать веками складывавшуюся жизнь, хозяйство, а главное — могилы предков. За какие грехи затопляют кладбище, уничтожая саму память о людях, некогда живших здесь? Страшно бабам, что перед затоплением придет санитарная бригада и сровняет с землёй деревенское кладбище. Дарья, старуха с характером, под защиту которого собираются все слабые и страдальные, организует обиженных и пытается выступить против. Она не ограничивается только проклятием на головы обидчиков, призывая Бога, но и впрямую вступает в бой, вооружившись палкой. Дарья решительна, боевита, напориста. Многие люди на её месте смирились бы с создавшимся положением, но только не она. Это отнюдь не кроткая и пассивная старуха, она судит других людей, и в первую очередь сына Павла и свою невестку. Строга Дарья и к местной молодёжи, она не просто бранит её за то, что они покидают знакомый мир, но и грозится: «Вы ещё пожалеете». Именно Дарья чаще других обращается к Богу: «Прости нам, Господи, что слабы мы, непа-

мятливы и разорены душой». Очень ей не хочется расставаться с могилами предков, и, обращаясь к отцовской могиле, она называет себя «бестолковой». Она верит, что, когда умрёт, все родственники соберутся, чтоб судить её. «Ей казалось, что она хорошо их видит, стоящих огромным клином, расходящихся строем, которому нет конца, все с угрюмыми, строгими и вопрошающими лицами».

Сосед Дарьи, дед Егор, вскоре после уезда в город умирает, а его жена, Настасья, возвращается в Матёру.

Простая женщина Дарья пять лет сопротивляется, защищая свой старый дом и всю деревню от погрома. Для нее Матёра и ее дом — воплощение Родины. Отстаивает Дарья не старую избу, а Родину, где жили ее деды и прадеды, и каждое бревно не только ее, но и пращуров ее. Сердце ее болит — «как в огне оно, христовенькое, горит и горит, ноет и ноет».

Повесть звучит как предупреждение нам, нынешнему поколению, которое начинает забывать свои истоки, свою историю. Всё тревожнее становится за молодое поколение. Стремясь к новой жизни, которая становится гораздо легче благодаря научным открытиям и техническим изобретениям, человек подчас и сам превращается в бездушную машину, теряя всё человеческое. Что будет с Родиной? Что ждёт её в будущем? Распутин выражает надежду и веру в то, что наши люди в силах сберечь родную землю, не дать ей исчезнуть без следа. А для этого им надо быть на ней не временными жильцами, а вечными хранителями, как Дарья, чтобы не испытать перед потомками чувства вины за утрату чего-то родного, близкого сердцу, без чего не будет счастья, да и самой жизни.

И всё же, Матёра — символ жизни. Да, ее затопило, но память о ней осталась, она будет жить вечно!

Не только талант писателя сказался в этой работе, но и глубокая личная драма связана с тем конкретным сю-

жетом, который лег в основу повести. Деревня его детства сама оказалась на дне рукотворного моря. Писатель очень любил её. Да и как не любить место, где ты родился? Вот как он говорит об этом: «Малая родина дает нам гораздо больше, чем мы в состоянии осознать. Я верю, что и в моем писательском деле она сыграла не последнюю роль...»

В 1981 году по мотивам повести вышел в прокат советский двухсерийный кинофильм «Прощание». Задуманный и начатый Ларисой Шепитько, он был снят после её трагической гибели кинорежиссёром Элемом Климовым.

Кинокартина режиссёра Георгия Кузнецова по сценарию Владимира Акимова «Прости-прощай» также посвящена аналогичной трагедии. По её сюжету, деревня, в которой живут дед Василий Петрович и его жена Пелагея, попадает в зону затопления строящейся ГЭС. Из деревни всех выселяют, только вот не может дед с этим смириться. В этих местах он жил и партизанил. Здесь посажены четыре берёзки — в память о четырёх не вернувшихся с фронта сыновьях.

Бабушка Пелагея болеет, попадает в больницу. Дедушка вместе с правнуком грузят в машину свой нехитрый скарб и покидают дом. Напоследок дед останавливается у кладбища — проститься с могилами родных. Уже у поезда дедушка меняет решение — он хочет оставаться на малой родине до последних минут...

Другая повесть Распутина «Пожар» — это как бы продолжение темы, поднятой в «Прощании с Матёрой». Речь идет как раз о том поселке, куда переехали люди из затопленных деревень, люди, оторвавшиеся от своих корней, лишенные связи с землей. И вот происходит чрезвычайное событие в поселке Сосновка — пожар на складе. Сам поселок «бивачного типа», люди там «остановились переждать непогоду, отдохнуть, да так и застряли». Но

народ все время находился в ожидании, что вот-вот надо будет уезжать, и не обустроивался.

Между тем шли годы, а поселок плавал в грязи из-за отсутствия тротуаров и из-за того, что никто не собирался здесь обустроиваться и не посадил даже деревце или кустик около дома. Поселок собрался из жителей нескольких затопленных деревень. Люди работали на лесоповале. Привыкнув только разрушать природу, уничтожать ее, они перестали заботиться о чем-либо, махнули на все рукой.

В Сосновке «правили» архаровцы, и никто не перечил им, хотя, объединившись, жители поселка могли бы им противостоять. Сами люди изменились с тех пор, как пришлось переселиться из зоны затопления. В них что-то сломалось. Они стремятся лишь зарабатывать деньги. Их не интересует, что будет после того, как они уедут.

В конце повести перед читателями разворачивается символическая картина: «...Идет по весенней земле маленький, заблудившийся человек, отчаявшийся найти свой дом, и вот пойдет он сейчас за перелесок и скроется навсегда». Из чего следует вывод, что отрывать народ от земли, от его корней нельзя, что такие действия можно приравнять к жестокому убийству. Человек, потерявший свою родину, свой дом, не сможет долго жить. Предавая свою малую родину, человек теряет истоки самого главного в жизни, деградирует как личность, жизнь его становится серой и бесцельной.

Снятый в 1986 году документальный фильм «Плотина» режиссера В.Кузнецова впервые поведал о подлинной трагедии так называемой «социалистической реконструкции» великой русской реки Волги. Всего при сооружении Волго-Камского каскада гидроэлектростанций было затоплено, подтоплено, разрушено и перенесено 2500 сел и деревень с более чем 126 тысячами дворов, 96 городов,

посадов и рабочих поселков с 30 тысячами строений. Стоимость снесенных поселений составила более 17 млрд. рублей (в ценах доперестроечного периода). Погублены сотни памятников истории и культуры. По мнению авторов фильма, такое разрушение культурно-исторического наследия по своим масштабам сравнимо с нравственной национальной катастрофой. Многие десятилетия эта тема была строго запретной.

Мухамедкерім БЕКТҰРСЫН

При строительстве Рыбинского водохранилища планировалось сделать его самым большим по площади искусственным озером в мире. Заполнение его водой было начато 13 апреля 1941 года, которое продолжалось 7 долгих лет и закончилось только в 1947 году.

После наполнения гигантской чаши водохранилища ушли под воду и была изъяты из хозяйственного оборота 80 тыс. га лучших в Поволжье драгоценных пойменных заливных лугов, травы которых по своему качеству не уступали травам с альпийских лугов, более 70 тыс. га веками возделываемой пашни, более 30 тыс. га высокопродуктивных пастбищ, более 250 тыс. га грибных и ягодных лесов.

Ушли под воду древняя княжеская столица, культурно-исторический и административно-хозяйственный центр город **Молога**, в котором проживали более 5 тыс. человек; пятитысячный фабричный поселок **Абакумово**, находившийся на реке Шексне. Затоплено три четверти территории одного из древних русских городов — **Весьегонска** в Тверской области, расположенного в 140 км от Рыбинска. Под воду ушла вся его историческая часть с тремя старинными храмами. Перенесено на новое место старинное село **Брейтово**, стоявшее при впадении легендарной реки Сить в реку Мологу. Затоплены древние летописно известные села и храмы, расположенные вдоль бывших берегов Мологи, в частности, село **Борисоглеб** — бывший **Холопий Городок**, впервые упомянутый в XII веке.

Ушли под воду самая благоустроенная в Ярославской епархии **Югская Дорофеева пустынь**, располагавшаяся на полпути от города Мологи до города Рыбинска; обширный комплекс **Мологского Афанасьевского монастыря**, основанного в XIV веке. В него входило 4 храма. Затоплен **Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь**, находившийся между Череповцом и Рыбинском близ реки Шексны, с величественным пятиглавым собором.

Стремление создать “самое большое рукотворное море” привело к двукратному увеличению площади затопленных земель и возникновению огромных мелководных площадей с глубинами до 2 метров. Словом, море получилось мелким, с нелепой конфигурацией и злым характером, очень часто штормит. Так, город Молога ушел под воду всего лишь на 2-3 м. Каждый год он выходит из мутновато-зеленого мелководья наполовину, иногда даже на две трети. Обычно это происходит глубокой осенью, бывает и в середине засушливого лета, когда резко сокращается приток воды и уровень водохранилища заметно снижается. Открывающаяся при этом картина потрясает: груды кирпича на месте разрушенных храмов и зданий, ржавое железо, полузамытые песком булыжные мостовые, фундаменты домов, покрытые иловыми отложениями, отмершими водорослями и торфяными сплавами.

Самые тяжелые потери связаны с переселением, а правильнее сказать, выселением с веками обжитой территории десятков тысяч людей. Круто изменились судьбы этих несчастных, внезапно лишившихся родины. В общей сложности при строительстве Рыбинского и Угличского гидроузлов и заполнении водохранилища разрушены и затоплены около 800 сел и деревень, 6 монастырей и более 50 храмов.

Из Молого-Шекснинского междуречья принудитель-

но выселены 130 тысяч жителей и 20 тысяч — из долины Верхней Волги. Они оставляли обжитые дома и созданные многолетним тяжким трудом хозяйства, могилы родных и близких. На дно Рыбинского водохранилища ушло почти 27 тысяч хозяйств и более 4 тысячи попали в зону подтопления.

О трагической судьбе вынужденных переселенцев, о том, что сотни этих людей, в основном пожилого возраста, предпочли смерть в родном доме насильственному переселению, долгие годы ни в России, ни тем более за рубежом, почти никто не ведал. Общественность узнала об этом совсем недавно из уцелевших архивных документов.

Так, в Рыбинском архиве хранятся сотни писем, где повторяется одна и та же просьба: не выселять под зиму, разрешить дожить на старом месте до весны, чтобы иметь возможность просушить бревна после сплава и собрать дома до наступления холодов. Они получали грозящие бедой ответы: “Вы рассуждаете антисоветски”. Для сведения, жители затопляемых территорий переезжали не только с вещами и мебелью — добротные избы разбирали по бревнышку, бревна нумеровали и сплавливали по реке к новому месту жительства. Самое непонятное в этих письмах — даты. Речь идет о зиме 1936/37 года. Как было указано выше, заполнение водохранилища началось только в 1941-м и закончилось в 1947 году. Зачем нужна такая спешка, не понимал никто: ни местные власти, ни партийные органы, ни сотрудники НКВД, осуществлявшие контроль за переселением. Но приказы не обсуждают. Недовольных ждал Волголаг, покоровшихся — Волгострой, единственная крупная организация, создававшая новые рабочие места. Не секрет, что и Волголаг, и Волгострой находились в ведении НКВД и были, в сущности, одной организацией. На строительстве гидротехнических сооружений по разную сторону колючей проволоки оказались

люди, вынужденные сделать общее дело: утопить свою малую родину...

В музее истории города Рыбинска, в архивах был найден рапорт начальника Мологского отделения Волголага лейтенанта госбезопасности Склярова начальнику Волгостроя — Волголага НКВД СССР майору Журину. Это первый документ, подтверждающий наличие людей на территориях, которые через короткое время стали дном крупнейшего в мире водохранилища. В данном рапорте сообщается, что **294** жителя пожелали добровольно “уйти из жизни со своим скарбом при наполнении водохранилища”. Согласно рапорту, “общее количество погибших граждан при затоплении города Мологи и селений одноименного района осталось прежним — **294** человека. Среди них были те, кто накрепко прикрепляли себя замками к предметам. К некоторым из них были применены меры силового воздействия, согласно инструкции НКВД СССР”. Эти 294 жителя Мологи предпочли смерть насильственному переселению, приковав себя цепями или запершись в затапливаемых домах.

Из воспоминаний жительницы деревни Бошарово Валерии Капустиной: “В нашей деревне жила бабушка Шиша. Узнав, что будут строить водохранилище, она созвала своих детей и наказала им собираться и переезжать. А сама решила, что никуда не уедет. Легла на кровать, есть перестала. И умерла через недели три... Был и дядя Саша, который тоже горя снести не смог. Ушел в лес, да так и не вернулся. Нашли его потом замерзшим у сосны”.

○ Тысячи жителей Молого-Шекснинского междуречья и их потомки, разбросанные на огромной территории бывшего Советского Союза и за этими пределами, сохранили память о затопленном крае и надежду на возрождение своей родины.

В 1995 году был открыт музей Мологского края, который расположился в здании бывшей часовни женского Афанасьевского монастыря. Сам монастырь, находившийся в 3 км от города Молога, погиб во время затопления. Часовня, построенная на его Рыбинском подворье, смогла уцелеть. Основу музейной коллекции составили экспонаты, эвакуированные из Мологского краеведческого музея в 1936 году. Многие дарил сами мологжане и их потомки. Еще одним источником поступлений стали экспедиции к затопленному городу, организованные основателем музея Николаем Алексеевым в те периоды, когда Молога открывалась, показываясь из усмиренных засухой вод. Отправляются туда на специально арендованном теплоходе, затем плывут на лодках. “Представьте: люди, которым за 80 лет, перебираются в шлюпки с высокого борта теплохода. Качает — ветрище там жуткий”, - рассказывает директор музея. Пеньки лип и фундаменты зданий помогают опознать памятные с детства улицы: Республиканская, Староярославская..., по которым снова можно пройти. И проходит — те люди, что сумели сохранить в сердцах память о своей родине.

В 1995-1996 гг. стояла такая сушь, что на руинах погибшего города выросли ветки ивы. Мологжане приехали с саженцами, семенами. Думали: оживет их земля. Но вскоре город снова скрылся на дне рукотворного моря. Людей сблизила память о родной земле. Юридически землячество мологжан было зарегистрировано в 1997 году, хотя фактически существовало десятилетия. В июле 1972 года, спустя 35 лет после начала вынужденного исхода мологжан, в Рыбинске состоялась первая их встреча. С тех пор они собираются ежегодно, каждую вторую субботу августа, и в этих традиционных встречах принимают участие и те, кто разделяет боль за судьбу затопленного края, чтит память безвинных жертв “великих строек”. Сейчас в

землячество вступают внуки и правнуки тех, кого переселили из Мологи, а география их проживания охватывает несколько континентов.

В июне 2003 года по инициативе землячества мологжан Администрацией Ярославской области был организован круглый стол “Проблемы Мологского края и пути их решения”, на котором впервые была выдвинута идея создания Национального парка “Молога” в память о затопленном городе. **Воистину, неистребима любовь к родному пепелищу!** Судите сами, уважаемый читатель.

Жертвами электрофикации стали и другие российские города: Корчев, Калязин, Пучеж, Спасск-Татарский (впоследствии — Куйбышев, ныне — Болгар), Ставрополь Волжский (ныне — Тольятти), Бердск, Шагонар.

Потеря родины для советского писателя **Василия Белова** равнялась чувству сиротства и земной обделенности. В его рассказе «**За тремя волоками**» служака — майор с Урала навещает после долгого отсутствия родную деревню Каравайку. Весь рассказ представляет собой описание его путешествия к тому месту, где он родился. После всех дорожных приключений герой вышел, вернее, выбежал в нетерпении и душевном волнении на последний перед родной деревней холм и... «Каравайки на косогоре не было... Каравайки больше не было на земле. Где-то за тремя волоками неслись поезда и свистели ракеты, а здесь была тишина, и майору казалось, что он слышит, как обрастают щетиной его напрягшиеся скулы. Никто не услышал, как на гулкий широкий лист лопуха, теряя свинцовую свою тяжесть, бухнулись две холодные слезы».

Здесь не могу не упомянуть еще об одной вселенской трагедии — **аварии на Чернобыльской АЭС**. Сразу же после катастрофы началась эвакуация населения, которая длилась с 27 апреля до 16 августа 1986 года. Не-

смотря на законодательное ограничение проживания гражданских лиц в зоне отчуждения, все же значительное количество эвакуированных вернулись в свои дома. По разным источникам, общая их численность составила около 1200 человек из ста тысяч эвакуированных.

А около сотни жителей села Ильинцы вообще отказались от эвакуации и исчезли из поля зрения эвакуационных штабов.

Первая волна возвращения началась через неделю после эвакуации и длилась около двух лет. Возвращались, как правило, жители сёл и частного сектора города Чернобыль, преимущественно преклонного возраста. Часть из них прибывала нелегально, другие устраивались на работу в зоне отчуждения и поселялись в свой дом.

В опросах самосёлы называли две основные причины возвращения — неустроенность на новом месте и **тоска по родному дому**.

Первое время они, как могли, скрывали своё пребывание, даже печи топили по ночам. Позже возвращенцы начали упорно и терпеливо отстаивать своё право жить и умереть на родной земле. Официальные власти ничего не могли противопоставить требованиям самосёлов. С одной стороны они нарушали закон и подлежали соответствующим санкциям. С другой — их понимали, им сочувствовали. Единственная акция принудительного выселения, которую милиция проводила в 1989 году, была прервана вмешательством личного состава одной из армейских частей, расположенных в этом районе. Таким образом, самосёлы стали неотъемлемой частью реальности зоны отчуждения.

Для окружающего мира эти люди стали открытием и шоком. Для одних это настоящие патриоты родной земли. Для других — герои, которые бросили вызов страшной катастрофе и существующей тогда системе.

Эксперты пришли к выводу, что социально-экономический вред, нанесенный чернобыльцам переселением, намного превысил потенциальную опасность от облучения.

В пятистах километрах от Караганды, в живописном местечке у подножия горной цепи Едрей, есть крохотный поселок **Шолакбулак**. Когда-то здесь проживало около сорока семей. Теперь осталось семь. Тридцать сельчан живут натуральным хозяйством. Живут сами по себе, выращивают скот, который их кормит, поит, одевает, загружает работой руки и мыслями мозги, составляет смысл жизни. В Шолакбулаке нет акима, полицейского, медработника, учителя — никого из тех, кто представляет государство. В поселке нет телефона, почты, электричества, водопровода — и еще много чего, что называется цивилизацией. Ни тебе политики, ни власти, ни рыночной экономики. И можно было бы назвать это местечко раем, если бы “небольшая” проблема под боком — 18 тысяч квадратных километров урановой земли. В 10 километрах от поселка — **Семипалатинский испытательный ядерный полигон**. Называть его бывшим язык не поворачивается. 22 года назад здесь остановили испытания ядерного оружия. Прекратились взрывы, и ушли военные. А все остальное осталось по-прежнему — стеклянная оплавленная земля, излучающая 10-20 тысяч микрорентген в час, мертвые атомные озера, урановые штольни и люди...

Семипалатинский ядерный полигон — единственный полигон в мире, на территории которого всегда жили и продолжают жить люди. За 40 лет ядерных испытаний ни один населенный пункт не был закрыт, никто не был выселен из опасной зоны.

Полигон оказался открытым для населения и был брошен, напичканный военным и радиоактивным мусором. Жители заходят на самые опасные площадки, где собирают металлолом. Если раньше они брали то, что лежит на

поверхности, то сегодня уходят вглубь подземных штолен, выкапывают кабели, доходит до самых опасных зараженных зон, где непосредственно происходили наземные и подземные ядерные взрывы. В самых грязных местах, где радиационный фон зашкаливает за 20 тысяч микрорентген, можно обнаружить походные лагеря местных металлоискателей — матрацы, циновки, утварь. То есть сборщики здесь живут и ночуют.

Ядерный полигон не умер. И будет жить еще как минимум миллион лет. Если учесть, что активность радиационного излучения плутония равномерно снижается наполовину каждые 24 тысячи лет, то как раз через миллион лет радиационный фон ядерной земли Семипалатинского полигона сравняется с природным.

А люди продолжают жить на территории и вокруг полигона, никуда не собираются съезжать по одной простой причине — это их родная земля. Они ездят в гости друг к другу по накатанной дороге, которая пролегает по Стеклойной поляне — самое пекло полигона, где 40 лет взрывалось и горело, где от температуры в миллион градусов земля навсегда оплавилась до состояния черного стекла. По берегам атомных озер — воронки от ядерных взрывов, заполненные водой, все еще можно увидеть следы пикников. А отдельные зимовки и хозяйства даже радуют глаз своей зажиточностью и благополучием. Хозяева на вид отнюдь не болезненные, лошади и бараны упитанные.

Тот, кто покидает родную землю, все время мыслями и душой возвращается к ней, потому что здесь его корни, его опора в трудных перипетиях жизни, его спасение от духовной пустоты и одиночества. Знаю по себе: с особой силой начинает биться сердце, когда ступаешь на родную землю. Так случается со мной в каждый мой приезд в родной рабочий поселок.

Далекое неповторимое детство, когда все казалось загадочным и прекрасным, когда всё-всё что окружало тебя, воспринималось чуткой душой как чудо. Мне раньше казалось, что здесь самое яркое солнце, только здесь самая зелёная трава, только здесь самое голубое небо, только здесь самые лучшие люди. И вот теперь, когда я иду по родному поселку, сердце мое от жалости и тоски сжимается в комок, пощипывает, посасывает, подкатывает к горлу.

Что стало с родным краем, с родной землей, по которой когда-то мы ходили, бегали, резвились...?! Немногие сейчас помнят, какой она была в его детстве. Разве сравнишь? Пусто ныне вокруг, уныло. Почти все заброшено, запущено, обветшало. Всюду разруха и бесхозяйственность. Все выморочно, куда ни посмотри. А ведь Сортировка всегда славилась достойными людьми, благими делами, чистотой и обилием зелени дворов, улиц, садов и огородов.

Помню своих земляков, их лица до сего времени в моей зримой памяти, во мне и поныне живут дух и облик того удивительного, как мне теперь чудится, времени.

Некогда многолюдный, цветущий рабочий поселок весь изменился, ушли старики, помнившие меня ребенком, сменились поколения, живет там в основном пришлый люд, и ныне в том краю и нравы иные. И мне печально, и печаль эта неизбывна, она всегда со мной.

И всё же я люблю свой поселок. Мы растем, взрослеем, стареем, но вот свою родину мы никогда не забудем. Мы будем любить и чтить ее до последних дней своей жизни.

Родина. Отчизна. Край родной. Отечество. Родная земля. Родина-мать. Матушка-земля. Родная сторона. Все эти задушевные слова отнюдь не исчерпывают полной гаммы чувств, которые вкладываем мы в это святое

для каждого человека понятие. Трудно назвать писателя или поэта, который не посвятил бы Родине самые искренние, идущие от души строки. Это — одна из извечных тем в отечественной и мировой литературе. Огромный материал, связанный с темой Родины, нельзя, конечно, вместить в полном объеме в одно сочинение.

Всё проходит, но ностальгия о светлом, далёком времени, о весёлом детстве и беспечной молодости, о родине будет жить в моём сердце до самой смерти, этот лакомый кусочек своей жизни я не отдам никому, ни за какие деньги...

12. Зайцев И. Новые источники...
 13. ...
 14. ...
 15. ...
 16. ...
 17. ...
 18. ...
 19. ...
 20. ...
 21. ...
 22. ...
 23. ...
 24. ...
 25. ...
 26. ...

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Караганда. Карагандинская область: энциклопедия // гл. ред. Р.Н.Нурғалиев. — Алма-Ата, 1986,
2. Караганда. Карагандинская область: энциклопедия // гл. ред. А.Абдулин. — Алматы, 2008,
3. Исингарин Н.К. Стальные магистрали Сары-Арки. Том первый. 1931-1991 гг. — Алматы. Экономтранс-консалтинг, 2006,
4. Исингарин Н.К. Дела и люди вагонного хозяйства железных дорог Казахстана. — Алматы. Экономтранс-консалтинг, 2010,
5. Акпамбетова К.М. Современные проблемы геоэкологии и созологии. — Алматы, 2001,
6. Мельникова Л.Е. Легендарный режиссер: к 115-летию со дня рождения Роланда Таллера // Металлург. — Темиртау, 2009, 29 июля,
7. Мельникова Л.Е. Радуя детей и взрослых: традиции известного карагандинского режиссера не забыты // Металлург. — Темиртау, 2010, 7 апреля,
8. Мягких О. В Сортировке ищут таланты // Индустриальная Караганда. — 2002, 13 февраля,
9. Мягких О. Первый поезд на карагандинской земле // Индустриальная Караганда. - 2006, 4 февраля,
10. Можаровская Л. Наш паровоз, вперед лети! // Индустриальная Караганда. - 2004, 7 августа,
11. Квиринг И. Город у дороги // Авитрэк-регион. - Караганда, 2001, 31 октября,

12. Квиринг И. Потом и кровью // Авитрэк-регион. - Караганда, 2003, 3 декабря,
13. Чен Л. А мимо пролетают поезда // Взгляд. - Караганда, 2003, 5 ноября,
14. Айжулов Е. Его бы именем улицу назвать // Индустриальная Караганда. – 2002, 3 августа,
15. Никишин Л. Истоки // Индустриальная Караганда. – 1984, 29 января,
16. Теребилов В. Уверенным шагом // Индустриальная Караганда. – 1984, 29 января,
17. Ермаков П. Центр Железнодорожного района // Социалистическая Караганда. – 1953, 12 апреля,
18. Роллан Сейсенбаев. Мертвые бродят в песках. Роман. Тага. Международный клуб Абая. Жидебай. 2006,
19. Роллан Сейсенбаев. Бегство. Повести. Тага. Международный клуб Абая. Жидебай. 2006,
20. Роллан Сейсенбаев. Трон Сатаны. Романы. Тага. Международный клуб Абая. Семей. 2007,
21. Бриллиантовая книга афоризмов. Вся мудрость мира в одной книге // (сост. И.В. Булгакова). – Ростов на Дону: Владис, 2010,
22. Золотая энциклопедия мудрости. (под ред. И.Костраба и других.- Компания РООССА,
23. 10 000 афоризмов, мыслей, высказываний великих и знаменитых. – Минск: Харвест, 2010,
24. Казахстанская Магнитка: Время. Люди. Судьбы. Статьи, очерки, интервью, воспоминания, документы // Сост. Тугжанов Е.Л., Шашкова Л.К. и др. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2012
25. Герольд Бельгер. Избранное: Сочинение в десяти томах. – Алматы, «Балалар эдебиеті», 2009-2011,
26. Назарбаев Н.А. Мыслями с народом поделюсь.

- Алматы: Изд-во «Мектеп», 2007,
- 27. Сатимжан Санбаев. Белая аруана. - Алматы : Атамұра, 2005,
- 28. Русская литература XX века: Энциклопедическое издание. - М.: Олимп; 000 «Издательство АСТ», 1997,
- 29. Валентин Распутин. Избранные произведения в двух томах. — Москва: Изд-во «Художественная литература», 1990,
- 30. Максим Горький. Сказки об Италии. Библиотечка школьника. — Москва: Изд-во «Искатели», 2012,
- 31. Михаил Шолохов. Тихий дон. — Москва: Изд-во «ЭКСМО», 2008,
- 32. Михаил Шолохов. Рассказы. — Москва: Изд-во «Дрофа», 2006,
- 33. Василий Белов. За тремя волоками. — Москва: Изд-во «Художественная литература», 1989,
- 34. Василий Шукшин. Собрание сочинений в трех томах. — Москва: Изд-во «Джангар», 1997,
- 35. Александр Твардовский. Избранные сочинения. - Москва: Изд-во «Художественная литература», 1981,
- 36. Габиден Мустафин. Караганда. Роман. — Алматы: Изд-во «Жазушы», 1976.

Мұхамедкерім БЕКТҰРСЫН

Уа, дарига, алтын бесік туған жер,
Қадіріңді келсем білмей кеше гөр.

Қасым АМАНЖОЛОВ.

ЕЛУБЕСІМ – АҚ БЕСІГІМ

Сөзі мен әні: Зекен ӘБІШЕВТІКІ

1.

Асқар белім, байтақ далам – мекенім,
Ардақтымсың, қуанышым сен менің.
Туып-өстік темір жолдың бойында,
Өзіңсің ғой қайда жүрсең тірегім.

Қайырмасы:

Сортировка – теміржолым,
“Елубесім” – ақ бесігім.
Исіңнен туған жерім,
Самалыңнан айналдым.

2.

Жағасы Көкпектінің көктегенде,
Айлы түн, жазғы кештер түседі еске.
Ән болып шарықташы өскен елім,
Есіме сен түскенде, туған жерім.

Қайырмасы:

3.

Әйгілі Қараганды теміржолы,
Жүргізген күндіз-түні пойыздарын.
Еңбекпен аты шыққан ұл-қыздарың,
Артырған атақ-даңқын туған-жердің.

Қайырмасы:

Бұл өлеңімді қасиетті туып-өскен жеріміз
Сортировкаға арнаймын.

СОРТИРОВКА – ЛЮБОВЬ МОЯ

*Просторы родной земли — золотая колыбель!
Прости, если я не знаю все твои достижения...*

Қасым АМАНЖОЛОВ.

55 РАЗЪЕЗД — МОЯ ЗОЛОТАЯ КОЛЫБЕЛЬ

Слова, музыка: Зекена АБИШЕВА

1.
Высокие холмы, широкие просторы!
Родились и выросли мы у железной дороги.
Ты мое счастье, ты моя свобода,
Где бы я не был, ты моя опора!

Припев:

Сортировка — золотая колыбель моя,
“Пятьдесят пятая” — как ты мне дорога!
Запах земли родной,
В сердце всегда ты со мной!

2.
Зеленеют берега Копекты,
В памяти летние дни,
Песней звучите родные места!
В сердце моем родная земля!

Припев:.

3.
Славна железная дорога Караганды,
Проходит здесь магистральные пути!
Славят землю сыны твои трудом,
Работают здесь ночью и днем!

Припев:.

Эту песню я посвящаю родному краю — Сортировке.

**АВТОР ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ
ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ
В ИЗДАНИИ КНИГИ:**

СОРТИРОВКА - ЛЮБОВЬ МОЯ

Коллективу Карагандинской областной универсальной научной библиотеки имени Н.В. Гоголя,

Директору КГКП "Дворец культуры железнодорожников" Муканову Серику Бейсембаевичу,

Главному редактору республиканского общественно-литературного журнала "Қасым" Серік Сағынтай,

Ответственному секретарю — руководителю компьютерного центра данного журнала Алмаз Мырза-Ахмет,

Ветерану органов народного образования Железнодорожного района гор. Караганды Шинкареву Александру Михайловичу,

Ветерану органов здравоохранения Железнодорожного района гор. Караганды Зекену Абишеву.

СОДЕРЖАНИЕ

Атамекен	3
Сортировка — любовь моя	19
Мой двор	45
Моя школа	65
Служу Советскому Союзу	81
Вкус — дело тонкое	109
Мудрые мысли о Родине	123
Сортировка — пристань моей души (вместо заключения)	141
Основные источники	161
55 разъезд — моя золотая колыбель	165

Мухамедкәрім БЕКТҮРСЫН **СОРТИРОВКА — ЛЮБОВЬ МОЯ** (на русском языке)

Технический редактор — Серик Сагынтай, дизайнер —
Алмаз Мырза-Ахмет.

Типография «Арко». Шрифт — Академический. 10
п.л., 170 страниц. Тираж — 500 экз.

Мухамедкерім БЕКТҰРСЫН родился и вырос в Железнодорожном районе города Караганды. Его предыдущие книги «Коктерек», «Великие люди Великой Степи», «Мой эль» не оставили равнодушными читателей. Все они пронизаны чувством огромной любви к Родине, к Казахстану и его народу.

